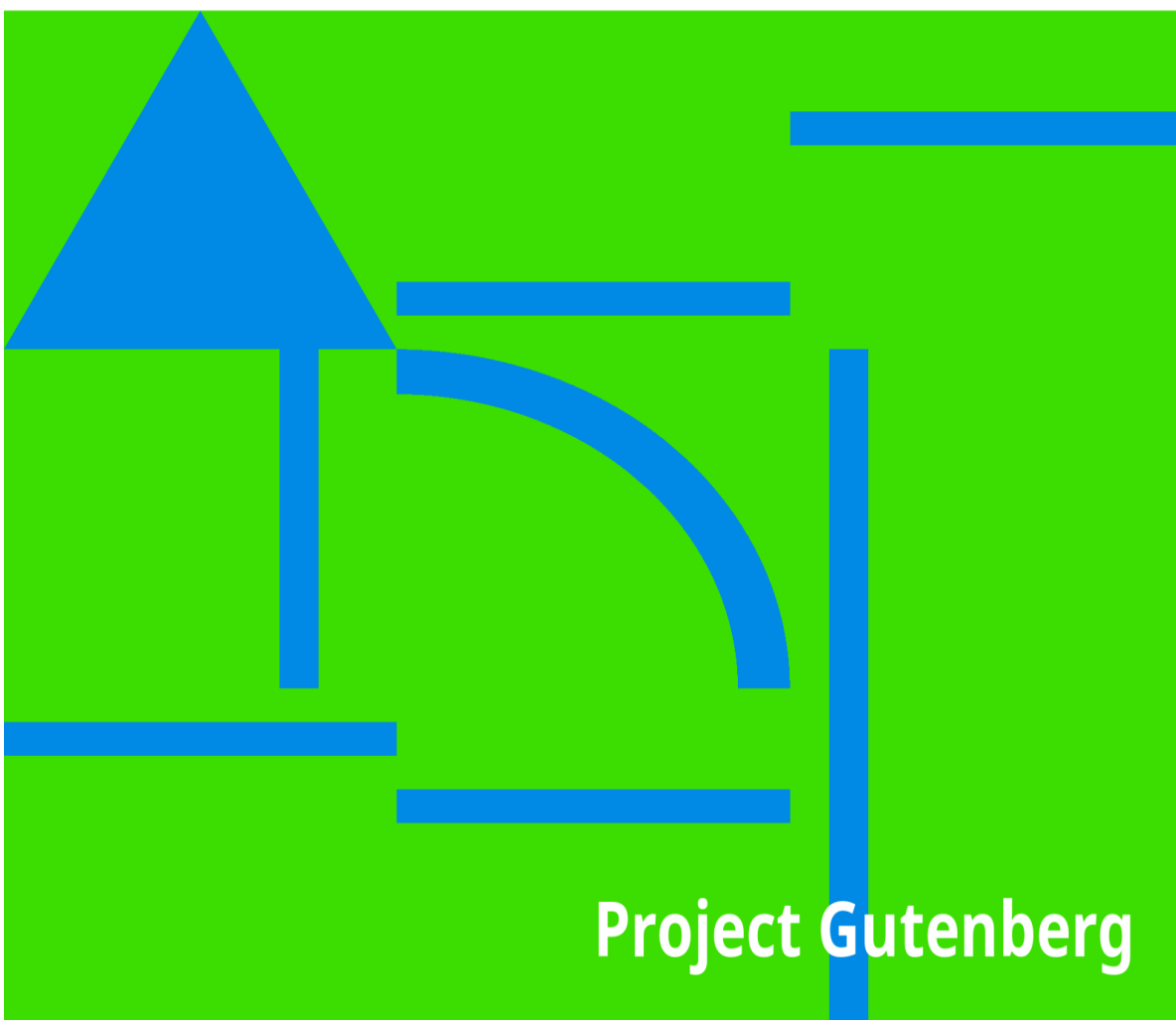

Архитектура

Н. Д'Анверс

Architecture

N. D'Anvers

Содержание

[АРХИТЕКТУРА](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[АРХИТЕКТУРА](#)

[ГЛАВА I](#)

[ГЛАВА II](#)

[ГЛАВА III](#)

[ГЛАВА IV](#)

[ГЛАВА V](#)

[ГЛАВА VI](#)

[ГЛАВА VII](#)

[ГЛАВА VIII](#)

[ГЛАВА IX](#)

[ГЛАВА X](#)

[ГЛАВА XI](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[НАРОДНЫЕ КНИГИ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга Проекта Гутенберга по архитектуре

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Архитектура

Автор: Н. Д'Анверс

Дата выпуска: 30 августа 2010 г. [электронная книга № 33589]

Язык: английский

Благодарности: Произведено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, доступных в Интернет-архиве).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «АРХИТЕКТУРА» ***

АРХИТЕКТУРА

АВТОР: МИССИС АРТУР БЕЛЛ

АВТОР «ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ИСТОРИИ ИСКУССТВА», «ШЕДЕВРОВ ВЕЛИКИХ ХУДОЖНИКОВ»,
«ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ХУДОЖНИКОВ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА» И Т. Д.

ЛОНДОН: Т. К. И Э. К. ДЖЕК
67 LONG ACRE, W.C., И ЭДИНБУРГ
НЬЮ-ЙОРК: DODGE PUBLISHING CO.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА	СТРАНИЦА
Введение: Что такое архитектура — Используемые материалы используемые материалы — Определение отличительных черт двух основных стилей, трабеального и арочного	<u>v</u>
<u>I</u> . Египетская, азиатская и ранняя американская архитектура	<u>7</u>
<u>II</u> . Греческая архитектура	<u>13</u>
<u>III</u> . Римская архитектура	<u>22</u>
<u>IV</u> . Раннехристианская архитектура	<u>31</u>
<u>V</u> . Византийская и сарацинская архитектура	<u>36</u>
<u>VI</u> . Романская архитектура	<u>45</u>
<u>VII</u> . Англосаксонская и англо-нормандская архитектура	<u>52</u>
<u>VIII</u> . Готическая архитектура в Европе	<u>60</u>
<u>IX</u> . Готическая архитектура в Великобритании	<u>72</u>
<u>X</u> . Архитектура эпохи Возрождения в Европе	<u>83</u>
<u>XI</u> . Архитектура эпохи Возрождения в Великобритании	<u>88</u>
Указатель	<u>93</u>

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ АРХИТЕКТУРА — ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ — ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДВУХ ОСНОВНЫХ СТИЛЕЙ: ТРАБЕАТНОГО И АРКОВОГО

Только когда здание полностью соответствует своему назначению и несет отпечаток подлинного стиля, оно может считаться произведением архитектуры. Это определение, хотя на первый взгляд и кажется исключительным, включает в сферу искусства все сооружения, которые сочетают в себе практическую полезность с красотой дизайна и исполнения, от самых скромных коттеджей до самых величественных храмов или дворцов. Подходящий материал и гармония с окружающей средой — это одни из второстепенных факторов, которые придают зданию жизненность и

способствуют его долговечной ценности (), ценности, усиленной отражением потребностей и стремлений тех, кто его построил и для кого оно было построено.

Древесина, по-видимому, была самым ранним материалом, использовавшимся для строительства жилья, когда жилища под открытым небом заменили пещеры, которые были первыми убежищами первобытного человека. В Жуаньи во Франции до сих пор сохранились примеры того, что считается самыми древними из всех подобных жилищ, а именно круглые ямы, известные местным жителям как «бувары», в которых был закреплен ствол дерева, а ветви, обмазанные глиной, образовывали крышу простого, но защищающего от дождя укрытия. Также сохранились хижины из прутьев и лозы, датируемые доисторическими временами, некоторые из которых возвышаются над землей, а другие — над платформами, установленными на сваях, забитых в дно озер. В свое время они были заменены более прочными конструкциями со стенами из квадратных балок, уложенных горизонтально и скрепленных по углам деревянными кольями; крыша была сделана из грубо обтесанных досок. Из таких первобытных домов на протяжении веков развились живописные фахверковые коттеджи средневековой Европы и причудливые деревянные церкви Норвегии, такие как характерная церковь в Хиттердале.

В очень далеком прошлом для строительства использовались известняк, гранит и песчаник, практически так же, как и дерево: большие блоки, свежесрубленные из карьера, самых разных форм, укладывались горизонтально или ставились на ребро, без использования цемента, хотя в некоторых случаях для заполнения пространства между блоками использовался щебень. Стенам или зданиям, для строительства которых использовались только необработанные камни, было дано название «циклопические» из-за ошибочного убеждения, что они были построены циклопами, вымышленной расой гигантов, которые, как предполагается, жили во Фракии, провинции древней Греции.

Кирпичи, то есть высушенные блоки глины, очень рано стали использоваться в качестве дополнения или замены дерева и камня для строительных целей. Самые древние кирпичи не подвергались искусственному нагреванию, а просто выставлялись на солнце, и даже когда появились обожженные в печи кирпичи, их часто использовали только для облицовки более старых кирпичей. Просторные и высокие здания, полностью построенные из кирпича, были возведены в очень ранние времена в Ассирии, Персии и других местах, и некоторые из наиболее примечательных архитектурных памятников Римской империи построены из того же материала.

Основные черты здания определяются формой стен или способом расположения колонн, заменяющих стены, способом устройства крыши и способом перекрытия проемов дверей и окон. Самые ранние крыши были плоскими, а самым древним способом соединения опор дверей и окон было размещение поперек них сверху деревянной доски или каменной плиты, известной как *перемычка*. Этому стилю кровельного покрытия и перекрытия, который достиг своего наиболее совершенного развития в храмах Греции, было дано название «*трабеальный*», происходящее в первую очередь от так называемой *трабеи*, тоги, украшенной горизонтальными полосами.

Только постепенно трабеальный стиль кровельного покрытия и перекрытия был заменен так называемым *арочным*, в котором арка заменяет горизонтальную балку. В ранних римских храмах и дворцах греческий стиль долгое время тщательно копировался, но в утилитарных сооружениях, таких как мосты, виадуки и дренажные системы, арка использовалась с очень давних времен. Арка, будь то круглая или заостренная, состоит из двух рядов камней, вырезанных в форме клиньев, известных как *voussoirs*, и центрального камня на вершине или в самой высокой точке, называемого *замковым камнем*, который скрепляет два ряда вместе. Это прекрасное изобретение, автор которого неизвестен, постепенно революционизировало науку архитектуры. Сначала она использовалась, как бы пробным образом, в сочетании с горизонтальной балкой или каменной

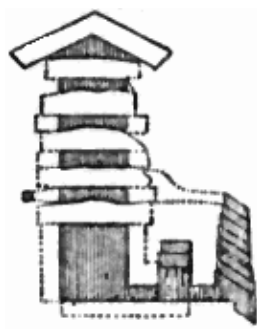
плитой, но в конце концов стала в своей округлой форме отличительной особенностью романского стиля, а в своей заостренной форме — готического стиля.

АРХИТЕКТУРА

ГЛАВА I

ЕГИПЕТСКАЯ, АЗИАТСКАЯ И РАННЯЯ АМЕРИКАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА

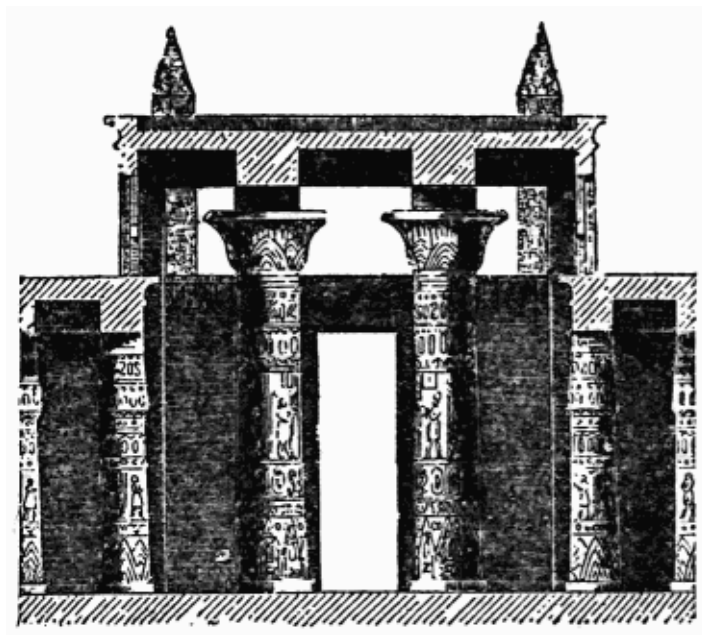
Самыми древними из сохранившихся образцов египетской архитектуры являются царские гробницы Мемфисского царства, известные как пирамиды, из которых самая старая — гробница царя Сенеферу (около 3000 г. до н. э.) в Медуме, и самая большая, возвышающаяся на высоту 481 фут от основания площадью 764 фута, называемая Великой пирамидой царя Хеопса (3788-3666) в Гизе, недалеко от Каира, на строительстве которой, по преданию, в течение тридцати лет непрерывно трудились 100 000 человек. Последняя является не только чудом строительного искусства, но и считается многими авторитетами наиболее точно спроектированной астрономической обсерваторией.

Разрез камеры царя и прохода в Великой пирамиде

Пирамиды состоят из массивных, прекрасно отшлифованных камней, в некоторых случаях дополненных кирпичами, сложенными в форме прямоугольника вокруг погребальной камеры, вход в которую был тщательно скрыт. Когда тело монарха помещалось в нее, конический холм над ней заканчивался огромными облицовочными блоками, которые искусно обрабатывались под необходимым углом и в конце концов выравнивались до гладкой поверхности.

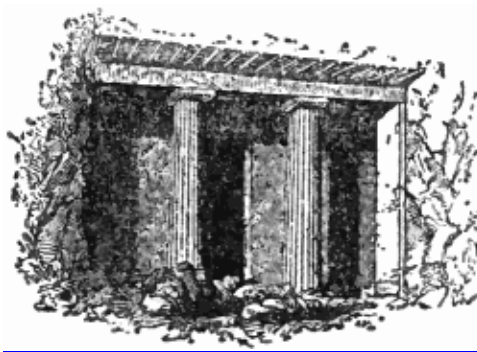
Рядом с пирамидами царей находятся гробницы, известные как мастабы, их жен и детей, а также высокопоставленных государственных чиновников. Они построены из камня, имеют квадратную или прямоугольную форму, а их стены украшены росписями сцен из современной жизни, что в целом напоминает более ранние деревянные сооружения. Более поздние гробницы высечены в живой скале в Бени-Хасане и других местах, датируются примерно 2500 г. до н.э., с портиками, поддерживаемыми колоннами, напоминающими греческие храмы, и плоскими или изогнутыми крышами, которые указывают на то, что принцип арки был известен тем, кто их раскопал.

Часть зала в Карнаке

Именно в период между 1600 и 1110 годами до нашей эры египтяне достигли наивысшего расцвета своей цивилизации, и именно в этот период были возведены величественные тебанские храмы, из которых наиболее прекрасными из сохранившихся до наших дней являются храмы в Карнаке и Луксоре, соединенные аллеей колоссальных сфинксов. План всех египетских храмов, независимо от их размеров, был одинаковым: горизонтальные ворота, по обеим сторонам которых возвышались каменные сооружения, значительно превышающие их по высоте, известные как пилоны, поверхности которых были украшены символическими резьбами, давали доступ к открытому небу квадратному пространству, частично окруженному колоннадами, ведущим в величественный зал огромных размеров с плоской крышей, поддерживаемой колоннами, некоторые из которых имели капители, напоминающие бутоны лотоса, а другие — голову богини Исида. За этим залом находилось несколько небольших темных комнат, назначение которых так и не было установлено, заключающих в себе ядро всего храма — низкую узкую таинственную келью или святилище, в котором хранился образ бога, которому был посвящен храм. Вне этих величественных зданий были расположены обелиски, или четырехсторонние конические столбы большой высоты, покрытые иероглифами, увековечивающими триумфы царей (), и колоссальные фигуры, лишь немногие из которых сохранились *на месте*, что значительно добавляло величия всему комплексу.

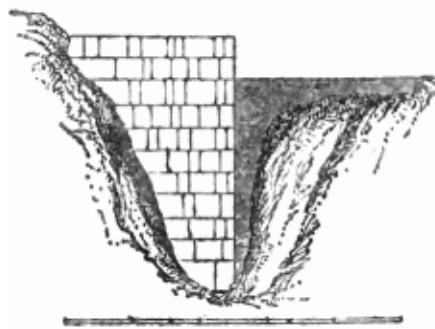
К тому же периоду, что и храмы Фив, относятся храмы очень похожей общей конструкции, высеченные в склонах гор Нубии, лучшим примером которых является более крупный из двух храмов в Ипсамбуле, особенно примечательный огромной сидящей фигурой монарха, для которого он был построен, великого Рамсеса II, охраняющего вход в него. Гробницы правителей Фив, как и нубийские храмы, были высечены в живой скале, и многие из них, в частности те, которые известны как Гробницы царей и Гробницы цариц на равнинах, орошаемых Нилом, имеют огромные размеры, представляют собой лабиринты проходов, чередующихся с большими залами, ведущими к собственно погребальной камере.

Гробница в Бени-Хасане

Значительно позднее, чем любые из вышеупомянутых зданий, были построены храмы в Дендере, Эдфу и Филах после завоевания Египта греками, но все они по общему стилю напоминают храмы фиванской династии, в то время как храм в Эсне является хорошим примером результатов римского влияния.

Очень большой контраст с египетской архитектурой представляют азиатские здания, сохранившиеся до наших дней. В первых обычно использовался камень, а способ строительства, как правило, был известен как «столб и перемычка», в то время как во вторых почти исключительно использовался кирпич, а отличительной чертой была арка. Так называемые вавилонский или халдейский, ассирийский и персидский стили настолько похожи друг на друга, что их можно по праву отнести к одному типу, сформированному жителями обширной области, орошаемой реками Евфрат и Тигр, которые, как и египтяне, достигли очень высокого уровня цивилизации в далеком прошлом. Из храмов не сохранилось ни одного, но недавно в курганах на месте Вавилона были раскопаны остатки четырех храмов, состоявших из многочисленных комнат, окружавших большой двор с башенными воротами, а в Ассуре был обнаружен еще один храм, имевший несколько похожий дизайн. Чтобы восполнить недостаток храмов, многие азиатские дворцы были в некоторой степени реконструированы, наиболее примечательными из которых являются те, что были раскопаны недалеко от деревень Нимрод, Хорсабад и Коюнджик, все из которых, как предполагается, являются реликвиями Ниневии. Первоначально они состояли из высоких многокомнатных сооружений, возведенных на высоких платформах, вход в которые осуществлялся через арочные ворота, по бокам которых стояли колоссальные крылатые каменные быки. Кирпичные стены были облицованы алебастровыми плитами с низкорельефными фигурными мотивами, некоторые из которых хранятся в Британском музее, а галереи, возвышающиеся над колоннами с капителями, предвещавшими греческие формы, обеспечивали свободный доступ воздуха и света. Недавно был также идентифицирован дворец Навуходоносора, который, когда был неповрежден, должен был представлять собой огромное здание, похожее на замок, с большим количеством дворов и залов, к которым вела мощеная дорога.

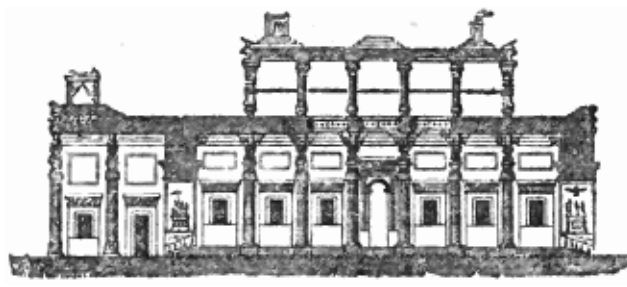

Стена террасы в Хорсабаде

Гробницы и дворцы являются главными памятниками персидской архитектуры. Многие из первых, в частности, расположенная недалеко от Мургаба, которая, как предполагается, была

усыпальницей Кира, по общему стилю напоминают греческие храмы, в то время как другие высечены в скале и напоминают мастабы Египта. Из дворцов наиболее примечательными были дворцы в Персеполе, поскольку в них персидская архитектура достигла своего полного развития. Их руины, возвышающиеся над платформой высотой около сорока футов, высеченной из поверхности живой скалы, к которой ведут длинные лестницы, состоят из огромных колонных залов, в которые входят через отдельно стоящие портики, известные как пропилеи. В целостном виде самый большой из этих залов, названный в честь Ксеркса, по своим размерам, должно быть, превосходил соборы Кентерберии или Винчестера.

Другими примечательными памятниками ранней азиатской архитектуры являются гробницы Ликии, Фригии и Лидии. Первые из них — типичным примером которых является так называемая гробница Гарпий, ныне хранящаяся в Британском музее — высечены либо в живой скале, либо из отдельных массивов камня, и в обоих случаях по своему общему виду напоминают бревенчатые хижины доисторических времен. Более богато украшенные, чем гробницы Ликии, фригийские погребальные памятники, лучшим из которых является могила Мидаса в Доганлу, также высечены в скале, но их форма и украшения больше напоминают палатку, чем деревянное жилище, в то время как лидийские гробницы сравнительно примитивны и в некоторых случаях, в частности в кургане Тантала в заливе Смирны, представляют собой просто груды камней, насыпанные на огромном холме.

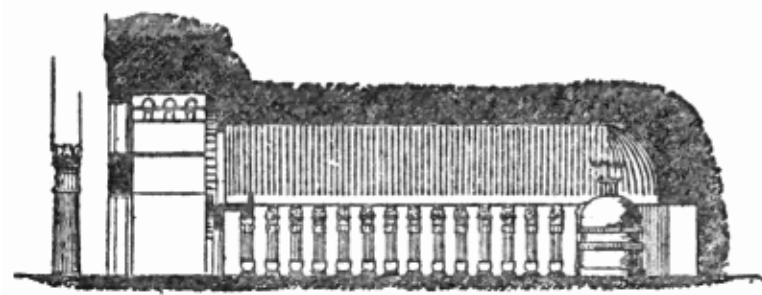
Восстановленный участок зала Ксеркса

Капиталь Лата

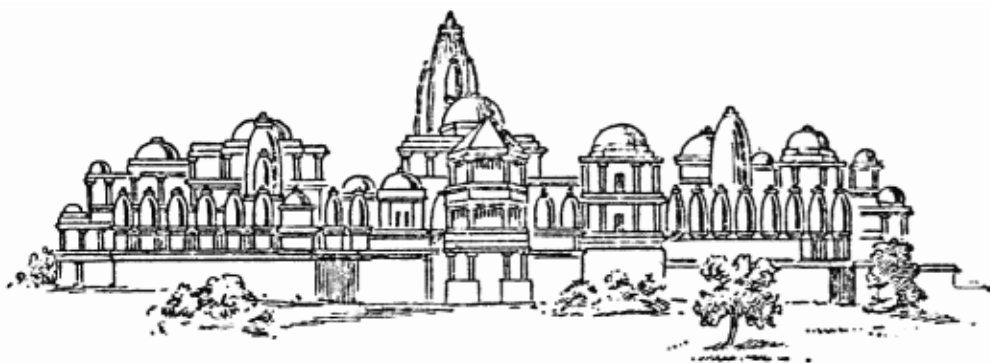
Наиболее древними образцами индийской архитектуры являются стамбхи или латы, самые ранние из которых датируются временем Ашоки (272-236 гг. до н.э.). Это столбы с надписями, увенчанные символическими животными, такими как слон или лев, хороший образец которых можно увидеть в Аллахабаде, а также ступы или топы, курганы, обложенные каменной кладкой, увенчанные реликвариями, содержащими памятные вещи Будды или его главных учеников, и окруженные каменными оградами с изысканными резьбами, изображающими сцены из жизни основателя буддизма, с еще более богато украшенными воротами по каждому из четырех углов, из которых самые красивые — большие из двух в Санчи в Центральной Индии. Еще более интересными, чем латы и ступы, являются вихары, или буддийские монастыри, особенно хороший

образец которых находится в Нигопе недалеко от Бехара, и чайты, или храмы, среди которых самые прекрасные находятся в Карли, Эллоре, Аджунте и Элефанте. Все они высечены из живой скалы, первые состоят из квадратного центрального зала с колоннами или без них, окруженного кельями для монахов, в то время как вторые, более сложной конструкции, по общему плану напоминают римскую базилику. Широкий неф с рядами массивных колонн, поддерживающих слегка куполообразную крышу, окружен боковыми проходами, а на восточном конце возвышается полукруглое святилище, в котором находится сидящая фигура Будды.

Разрез пещеры в Карли

Из буддийской религии выросла религия, известная как джайнизм, и сохранилось много прекрасных храмов, среди которых наиболее примечательными являются храм в Садри и храм Дилвана на горе Абу, построенные для использования их профессорами. Обычно несколько храмов группировались на вершине холма, и план каждого из них, как правило, имел форму греческого креста: колонный портик вел к сложному комплексу святынь, к каждой из которых вели аллеи из колонн, а крыша была покрыта отдельным куполом, в то время как снаружи храм украшали закругленные башни, увенчанные заостренными навершиями, напоминающими шпили, а внутри и снаружи храм был богато украшен резьбой.

Вид на храм в Садри

Индуистская архитектура, или архитектура тех, кто исповедует брахманизм, сильно отличается от буддийской. Ее главной особенностью является высокая пирамидальная башня в несколько этажей, как правило, покрытая орнаментом, которая достигла своего полного развития в так называемых пагодах, прекрасные образцы которых можно увидеть в Джаггернауте, Махавеллипоре и Палитане. В разных частях Индии встречаются различные модификации этого общего стиля, которым были даны отличительные названия, но можно сказать, что все они проникнуты одним и тем же духом, от великих храмов Бхуванешвара, Танджора, Бундабана и других мест до более скромных святынь, разбросанных по всей территории обширного континента и его островных зависимых территорий.

В архитектуре Китая и Японии нет ничего особо характерного. Буддийские храмы в обеих странах напоминают индийские, но пагоды, большинство из которых построены из дерева и облицованы фарфоровой плиткой, немного отличаются наличием изогнутой крыши на каждом

этаже. Дворцы Китая впечатляют своими огромными размерами и использованием меди в их строительстве, но жилые здания Японии все сравнительно небольшие.

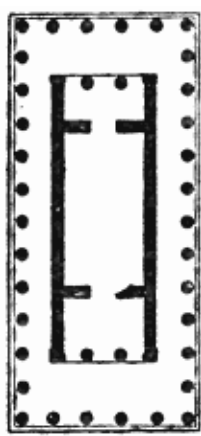
В Америке, как и в Азии, есть много глубоко интересных архитектурных памятников цивилизации ранних жителей, из которых наиболее примечательными являются руины циклопических зданий на берегах озера Татиака, остатки древнего города Куско, все в Перу, а также Теокаллис или храмы и дворцы королей в Мексике, Юкатане и Гватемале, однако ни один из них не заслуживает описания в данном случае, поскольку они не оказали влияния на архитектуру будущего ни в своей, ни в какой-либо другой стране.

ГЛАВА II

ГРЕЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

В своей архитектуре, как и в скульптуре, греки выразительно продемонстрировали свое изысканное чувство симметрии форм, которое было одной из их наиболее характерных черт. Архитекторы и каменщики были в тесном контакте с людьми, для которых они строили, никакие социальные барьеры, по крайней мере в области искусства и ремесел, не разделяли классы, граждане, иностранцы и даже рабы соперничали друг с другом в своем стремлении создать лучшее из возможного.

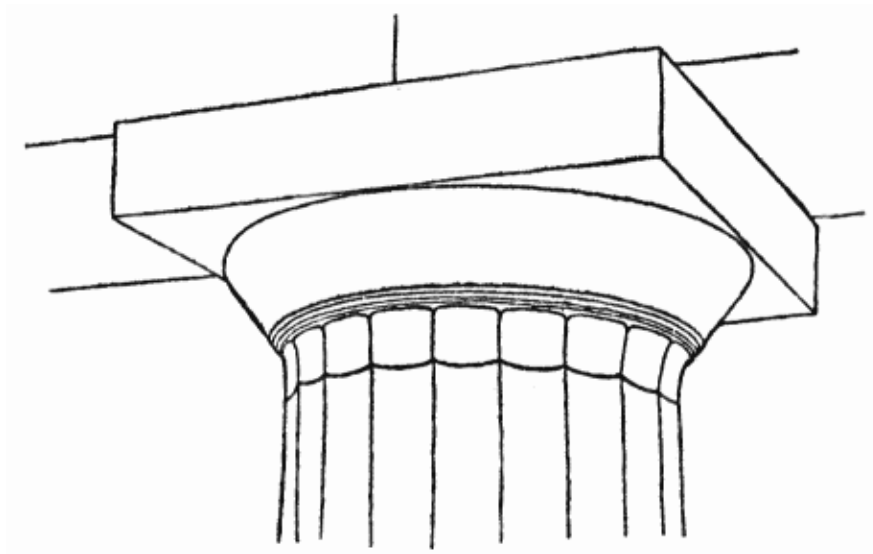
Лучшие здания древней Греции и ее колоний полностью соответствовали требованиям истинной архитектуры, поскольку были прекрасны как по дизайну, так и по исполнению, прекрасно адаптированы к цели, для которой были построены, и находились в полной гармонии с окружающей средой. Кроме того, они имеют исключительное значение в истории развития искусства благодаря влиянию, которое они оказали на искусство других стран, поскольку все их отличительные черты были либо скопированы, либо модифицированы в других странах Европы.

План греческого храма

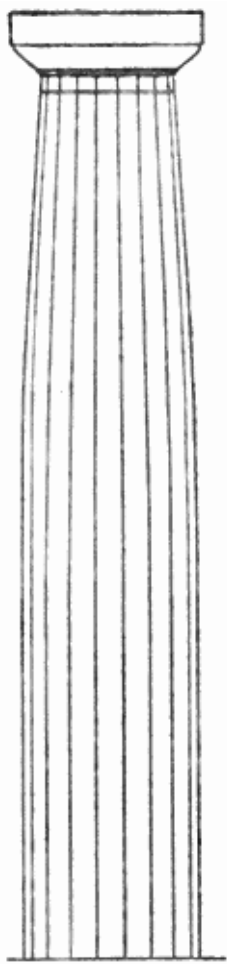
Греки, хотя и были, несомненно, знакомы с аркой, куполом и башней, как правило, воздерживались от их использования, вероятно, потому что считали их неподходящими для топографических и климатических условий, преобладавших в их родной стране. Они достигли наивысших результатов благодаря правильности пропорций и величественности очертаний, уделяя гораздо больше внимания внешнему виду своих зданий, чем их внутреннему убранству, и в

этом отношении сильно отличались от египтян, которые стремились произвести впечатление на зрителя главным образом огромными размерами и массивностью своих храмов и дворцов.

Дорийская капитель

Недавние открытия на месте Кносса на Крите останков многокомнатного дворца, а также в других местах на том же острове круглых каменных гробниц, все из которых свидетельствуют о сильном восточном влиянии, подтверждают мнение археологов о том, что именно на островах Эгейского моря были возведены первые в Европе сооружения, которые можно по праву назвать архитектурными. На материковой Греции, в частности в Микенах и Тиринфе, сохранились остатки многих зданий, в том числе в первом случае — величественные Львиные ворота, через которые можно было попасть на Акрополь, а во втором — резиденция вождя, которые поддерживают преемственность между самой ранней и самой поздней фазой греческой архитектуры и по праву могут считаться предвестниками триумфа Золотого века.

Колонна из Парфенона

С самого начала и до конца греческая архитектура отличалась единством цели, ее величественные формы в целом оставались такими же, как и в самых ранних попытках: глиняные стены с деревянными столбами, поддерживающими плоскую деревянную крышу, постепенно превратились в величественные колоннады из дорогих материалов, которые до сих пор остаются абсолютно непревзойденными по своей изысканной красоте пропорций и тесной взаимосвязи каждой детали друг с другом и с целым.

Часть дорического антаблемента

Величественные храмы Греции были построены из камня или мрамора. Как правило, они расположены на платформе, к которой ведет длинная лестница, и окружены внешней стеной или непрерывной колоннадой. Их план чрезвычайно прост: параллелограмм, в некоторых случаях полностью образованный колоннами, в других — со стенами по бокам и колоннами только на концах, окружает второе, значительно меньшее пространство с колоннами, известное как целла или наос, в котором хранилось изображение бога, которому было посвящено здание, и в которое

входили из пронаоса или портика, а за ним находилось постикум или заднее пространство, иногда дополненное своего рода второй целлой, называемой опистодомом или задним храмом. Передние колонны на обоих концах соединены горизонтальными балками, которые поддерживают наклонный фронто́н, называемый педиментом, плоская треугольная поверхность которого обычно украшена барельефными скульптурами, а вдоль боковых колонн расположено так называемое антаблемент, состоящее из трех частей: архитрава, опирающегося на капители колонн, фриза над ним и карниза, последний из которых поддерживает плоскую крышу, обычно покрытую черепицей или мраморными копиями черепицы.

Парфенон

Греческая архитектура обычно делится на три группы или ордера: дорический, ионический и коринфский, каждый из которых, хотя и принадлежащие к ним здания в целом похожи по плану, отличается определенными особенностями колонн и антаблементов. Дорический ордер был использован первым, но ионический, который вскоре сменил его, долгое время использовался одновременно с ним, иногда даже в одном и том же здании, в то время как коринфский ордер вошел в употребление значительно позже.

Метопы из Парфенона

В дорическом ордере колонна не имеет отдельного основания, а возвышается непосредственно над верхней ступенью платформы, на которой стоит здание, к которому она принадлежит. Она имеет массивную форму и так называемую энтазис, или слегка выпуклую поверхность, обычно рифленую, то есть с параллельными перпендикулярными канавками, и несколько колец, называемых аннулетами, соединяющими ее с капителью, которая состоит из эхинуса, или закругленной лепнины, и абака, или незакругленной плиты, лежащей на эхинусе. Дорический антаблемент столь же прост: архитрав совершенно гладкий, а фриз украшен триглифами, или тремя вертикальными выступлениями с канавками между ними, расположенными на равном

расстоянии друг от друга, а пространства между ними, называемые метопами, как правило, украшены изящными скульптурами с фигурными сюжетами. Фриз соединен с карнизом узкими полосами, называемыми мутулами, опирающимися на триглифы и метопы, а сам карниз имеет гладкую нижнюю полосу, известную как корона, увенчанную более или менее украшенными рядами камня или мрамора.

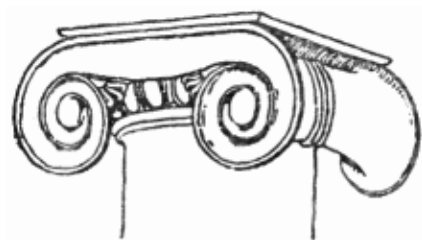
Часть фриза Парфенона

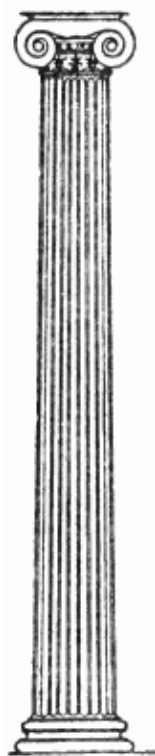
Часть фриза Парфенона

Ионический и коринфский ордера одинаково характеризуются легкостью и изяществом, а не массивностью и простотой. В обоих случаях колонны, вместо того чтобы подниматься прямо с платформы, имеют сложное основание, состоящее из нескольких круглых молдингов, расположенных один над другим, рифленые стволы сравнительно тонкие и сужающиеся, а каналы в них разделены пространствами, называемыми филетами. В ионическом ордере плоский абак дорического капителя заменен двумя спиралевидными волютами, выступающими за эхинус с обеих сторон, а горизонтальная часть между волютами увенчана тонко вырезанными листьями. Коринфский ордер особенно отличается богатой отделкой капителей, которые представляют

собой чашечки цветов и листьев, главным образом акантуса, расположенные так, что они направлены вверх и изгибаются наружу, почти так же, как в природе. Архитрав как в ионическом, так и в коринфском орденах состоит из простых плит, но фриз, который не делится, как в дорических зданиях, на триглифы и метопы, почти во всех случаях украшен серией красивых фигурных мотивов и поэтому известен как зоофор или фигурный носитель.

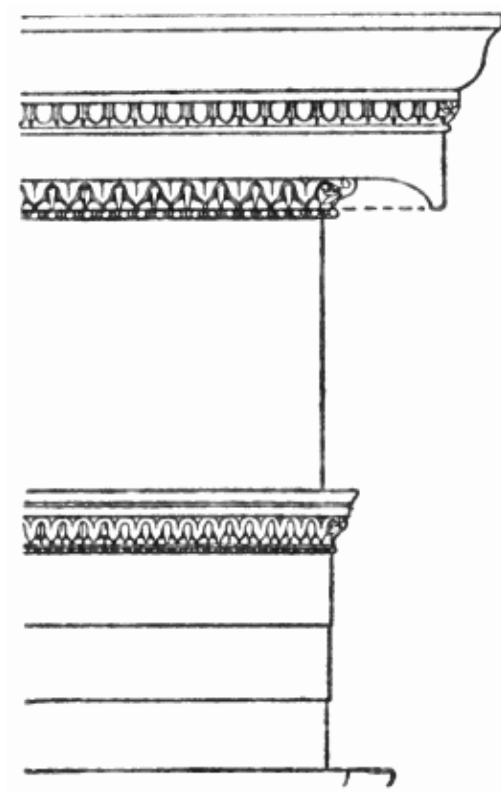
Ионическая капитель

Ионическая колонна

Среди древнейших остатков священной греческой архитектуры — руины Гераона, или святилища богини Геры в Олимпии; храма, предшествовавшего Парфенону в Афинах; а также храмов в Ассосе в Малой Азии, Селинусе на Сицилии и Коркире на Корфу, причем последний является типичным примером архаического дорического стиля с фронтоном, украшенным примитивными скульптурами горгоны в окружении львов. Немного более поздней постройки являются руины храмов в Гиргенти, Сиракузах и Сегесте, все в Сицилии, причем последний из них является наиболее хорошо сохранившимся; группа храмов в Паэстуме на юге Италии, из которых храм Нептуна является самым прекрасным, фронтоны которого первоначально были заполнены прекрасно выполненными скульптурными фигурами. Храм Афины на острове Эгина знаменует переход от крайней строгости раннего дорического стиля к более богато украшенным зданиям Золотого века греческой архитектуры, его декоративные скульптуры отличаются изысканным дизайном и исполнением. Храм Юпитера в Афинах, начатый в дорическом стиле Писистратом () около 540 г. до н.э. и завершенный только около 174 г. до н.э., имеет коринфские капители на некоторых колоннах, а храм Тесея, дата постройки которого неизвестна, в том же городе, полностью выполненный из белого мрамора, несмотря на свою строгую простоту, не

уступает храму Нептуна в Паэстуме благодаря своим прекрасным пропорциям и восхитительной отделке каждой детали.

Ионический антаблемент из Эрехтеона

Именно в Парфеноне, или Храме Девы-богини мудрости в Афинах, дорический стиль нашел свое высшее выражение, поскольку в нем сочетались массивное величие архаического периода с утонченностью конструкции, декора и освещения более научной, но не менее эстетичной эпохи. Он занимает место более раннего здания, о руинах которого упоминалось выше, которое было разрушено Ксерксом, и возвышается на вершине высокой скалы Акрополя, которая доминировала над древним городом. Предполагается, что он был построен известными архитекторами Иктином и Калликратом около 440 года до н. э. при просвещенном правителе Перикле, а его декоративные скульптуры, некоторые из которых сейчас находятся в Британском музее, были созданы Фидием и его учениками и, несмотря на то, что они, все еще считаются одними из величайших шедевров пластического искусства.

До того как Парфенон, долгое время использовавшийся как христианская церковь, был разрушен взрывом снаряда, а в 1687 году осквернен турками, которые превратили его в пороховой склад во время борьбы с венецианцами, он, должно быть, был одним из самых величественных зданий в мире, образуя вместе с другими святилищами и светскими зданиями на всемирно известном холме зрелище непревзойденного великолепия, гордость и слава всего греческого мира.

Акантовый орнамент

Коринфская капитель

Парфенон имел длину 228 футов, ширину 101 фут и высоту 64 фута; портики на каждом конце имели двойной ряд из восьми колонн; скульптуры на фронтонах были выполнены в полном рельефе и изображали на восточном фронте рождение Афины, а на западном — борьбу между этой богиней и Посейдоном, в то время как скульптуры на метопах, некоторые из которых, как предполагается, были выполнены рукой Алкамена, современника и соперника Фидия, изображали сцены сражений между богами и гигантами, греками и амазонками, а также кентаврами и лапидами.

Немного позднее Парфенона и напоминающий его общим стилем, хотя и значительно меньший по размеру, является Тесеум, или храм Тесея, расположенный на равнине к северо-западу от Акрополя, а в Бассах в Аркадии находится дорическое здание, посвященное Аполлону Эпикурийскому и спроектированное Иктином, которое имеет особенность быть обращенным на север и юг, а не, как обычно, на восток и запад.

Едва ли менее красивым, чем сам Парфенон, является величественный тройной портик Эрехтейон (), известный как Пропилеи (Προπύλαια), который ведет к нему с западной стороны. Он был спроектирован около 430 года Мнесиклом, и в нем дорический и ионический стили прекрасно сочетаются, в то время как в Эрехтеоне, посвященном памяти Эрехтея, героя Аттики, ионический ордер представлен в лучшем виде, настолько изящна резьба капителей его колонн. Кроме того, он имеет редкую и отличительную особенность, известную как кариатидный портик, то есть портик, в котором антаблемент поддерживается кариатидами или статуями, изображающими женские фигуры.

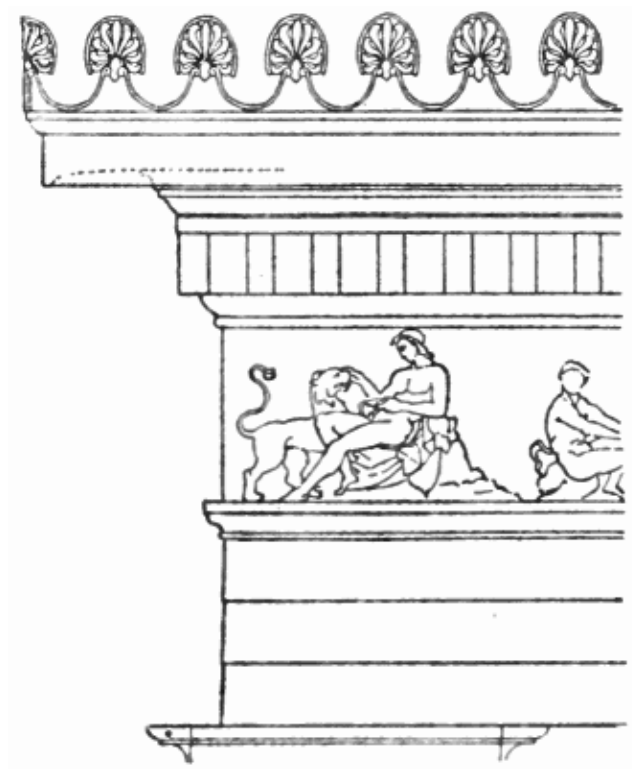

Коринфская колонна из памятника Лисикрата

Другими хорошими примерами ионического стиля являются небольшой храм Нике Аптерос, или Бескрылая Победа, расположенный недалеко от Пропилей и Парфенона в Афинах, более важный храм Аполлона в Бранхиде недалеко от Милета, первоначально имевший весьма внушительные размеры, и храм Артемиды в Эфесе, от которого, однако, *на месте* осталось лишь несколько фрагментов.

Из священных зданий Греции, в которых использовался коринфский ордер, за исключением уже упомянутого храма Юпитера в Афинах, сохранилось лишь несколько разрозненных остатков, таких как колонны из Эпидавра, которые сейчас находятся в Афинском музее и которые составляли часть круга коринфских колонн в дорической колоннаде. Однако в храме Афины Алеи в Тегее, спроектированном Скопасом в 394 году, очень четко прослеживается переход от ионического к коринфскому стилю, а в круглом памятнике Лисикрата, воздвигнутом в 334 г. до н. э. в честь триумфа отряда этого героя в хореографических танцах в честь Диониса, и в Башне ветров, обеих находящихся в Афинах, коринфский стиль представлен в лучшем виде.

В дополнение к описанным выше храмам, некоторые остатки гробниц, в частности огромный мавзолей в Галикарнасе в память о царе Мавсоле, умершем в 353 году до н. э., и нескольких театров, в том числе театра Диониса в Афинах, с хорошо сохранившимся более крупным театром в Эпидавре, свидетельствуют о преобладании дорического стиля в погребальных памятниках и светских зданиях, но от дворцов и более скромных жилых домов в трех греческих стилях, которых, должно быть, было много прекрасных образцов, не осталось никаких следов. Однако нет сомнений в том, что коринфский стиль очень часто использовался после того, как власть великих республик была сломлена, а восточный вкус к роскошным украшениям заменил любовь к строгой простоте мужественного народа Греции и ее колоний.

Коринфский антаблемент из памятника Лисикрата

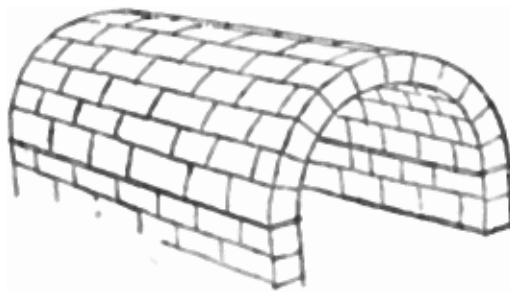
ГЛАВА III

РИМСКАЯ АРХИТЕКТУРА

После окончания так называемого Золотого века греческой архитектуры на полуострове и в отдаленных колониях Греции в течение некоторого времени преобладала своего рода последующая эпоха, сменившаяся переходным периодом, получившим название эллинистического, в ходе которого, как предполагается, было введено использование арки и свода, которые со временем произвели революцию в искусстве строительства.

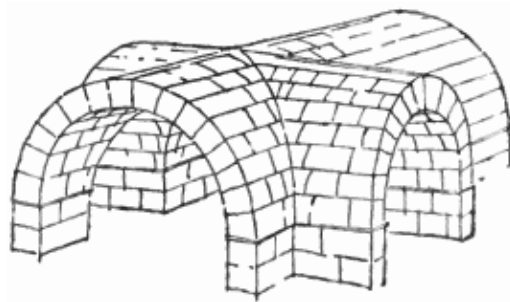
Долгое время считалось, что этруски, азиатский народ, который в очень ранние времена занимал значительную часть Италии (), были первыми, кто ввел арку в Западной Европе. Однако в настоящее время более распространенным является мнение, что римский стиль строительства был ответвлением эллинистического, в котором, несомненно, использовался купол, хотя не существует никаких примеров его использования. Известно, что город Александрия, основанный около 332 г. до н. э. Александром Македонским, имел четыре главные улицы с колоннадами, ведущие от центрального здания с четырьмя арками, и многие считают, что большая часть города была построена над арочными цистернами. Возможно, купол был впервые введен в Западную Европу в качестве покрытия для горячих бань, которыми наслаждались богатые люди, и его форма, вероятно, была такой же, как у купола, сохранившегося в Помпеях. Знаменитый арочный водосток в Риме, известный как Клоака Максима, который так часто называют величайшим шедевром этрусков, как теперь доказано, был построен только после их порабощения и исчезновения как нации. Несмотря на это, они, без сомнения, были самыми искусными архитекторами и инженерами; стены их городов были построены из циклопического камня, а вход в них

осуществлялся через арочные ворота, хороший пример которых можно увидеть в Вольтерре (), построенные из клиновидных камней, закрепленных без цемента. Их высеченные в скалах гробницы, такие как в Корнето, Вульчи и Кьюзи, разделены на множество камер, стены украшены росписями, крыша поддерживается колоннами, а фасады напоминают фасады египетских храмов, в то время как курганы, в которых они иногда хоронили своих мертвых, увенчаны пирамидами из земли, опирающимися на каменные фундаменты.

Римский цилиндрический свод

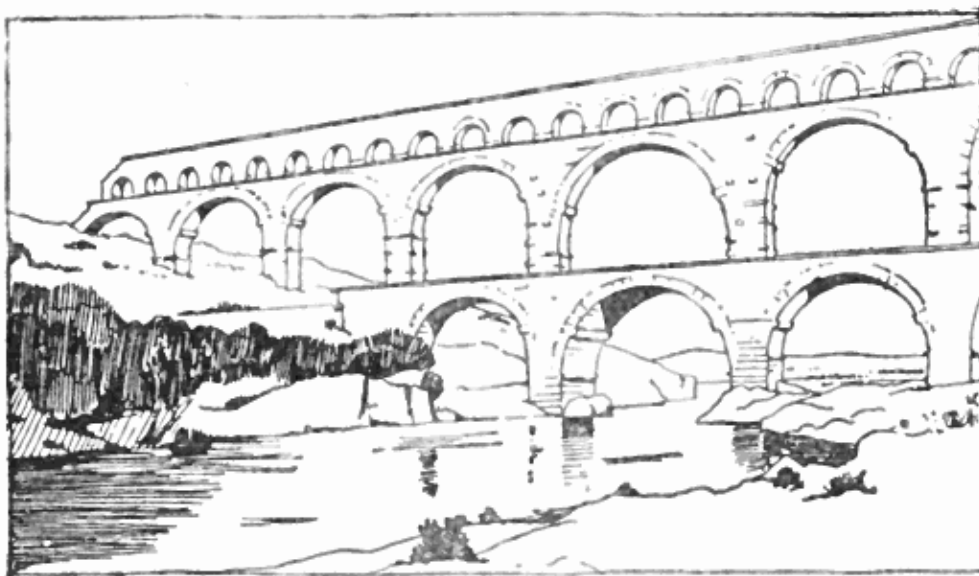
Независимо от того, из какого источника черпали вдохновение римские архитекторы, они очень быстро впитали все внешние влияния и придали построенным ими зданиям свой собственный характер. С самого начала основными строительными материалами были высушенные на солнце кирпичи, иногда в сочетании с камнем. Даже самые грандиозные сооружения лучшего периода, такие как огромные дворцы и залы, были построены из оштукатуренной кирпичной кладки, а камень, как правило, использовался только для таких сооружений, как храмы, театры и триумфальные арки. Также широко использовался бетон, а в многих случаях для кровли применялась древесина. Наиболее характерной особенностью архитектуры римлян является сводчатая крыша, которую они использовали бесконечно разнообразными способами, применяя ее при каждой возможной возможности. Самая простая форма, известная как фургонная или бочкообразная сводчатая крыша, представляет собой полукруглую арку, охватывающую две стены, в то время как более сложная конструкция состоит из двух пересекающихся сводов одинаковой высоты, пересекающихся под прямым углом, которая использовалась в Риме еще в 75 ГОДУ ДО НАШЕЙ ЭРЫ. Эти две формы иногда дополнялись так называемыми конхами или полукуполоми над внешними полукруглыми нишами, характерным примером которых является апсида. С помощью этих трех видов сводов, которые иногда сочетались с высочайшим мастерством, римляне могли перекрывать крышами большие или маленькие круглые пространства, а в некоторых редких случаях, как в термах Каракаллы в Риме, они даже в определенной степени предвосхитили умное устройство, известное как пендентив, треугольный кусок свода, выходящий из углов прямоугольного помещения, который позже был доведен до совершенства в византийской архитектуре.

Пересекающиеся своды

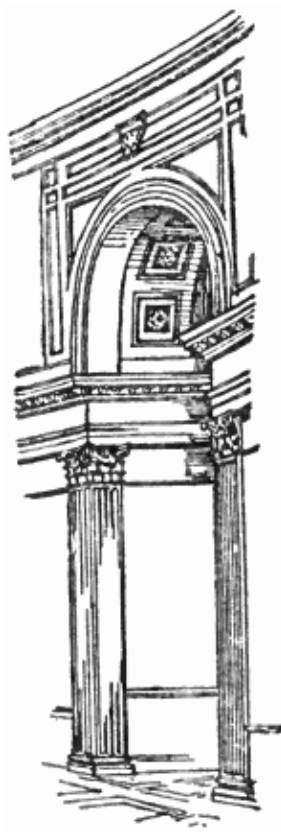
Своей замечательной системой сводов римляне сочетали колонны и антаблемент греков, вводя, однако, нововведения, которые во многих случаях были далеко не улучшением. Так, они иногда дополняли листву коринфской капители волютами ионической, в то время как так называемый тосканский стиль на самом деле является лишь модификацией дорического и лишен простого достоинства, которое было характерно для последнего, поскольку метопы украшены скульптурами, значительно уступающими по красоте фигурам Парфенона и других греческих храмов. Римские архитекторы были, по сути, скорее искусными инженерами и адаптерами

эстетических концепций других, чем оригинальными создателями новых форм красоты, но они не имели себе равных в умении гармонично сочетать в одном здании бесконечное разнообразие конструктивных элементов. Кроме того, они были исключительно успешны в планировании городов, о чем свидетельствуют замечательные группы зданий на форумах или общественных площадях, где располагались суды и рынки, в столице и других городах, а также прекрасные непрерывные виды их улиц, в которых неровности были замаскированы умными приспособлениями, что значительно добавляло симметрии общему эффекту. Храмы, базилики, бани, мосты, акведуки, триумфальные арки, дворцы и частные дома были расположены в наиболее подходящей для них среде, и даже гробницы были расставлены по определенному плану, а не, как на большинстве современных кладбищ, разбросаны здесь и там произвольным образом.

Пон-дю-Гар, Ним

Самые ранние римские архитектурные сооружения носили чисто утилитарный характер, и помимо уже упомянутой Клоаки Максимы, наиболее примечательными из сохранившихся до наших дней являются мосты через Тибр, акведуки Кампании за пределами Рима и так называемый Пон-дю-Гар в Ниме, Франция. Самые древние храмы очень похожи на греческие, и среди них можно назвать особенно типичными храмы Фортуны Вирилис и Антонина и Фаустины, оба из которых в настоящее время используются как церкви, а также храм Венеры и Рима, все в столице, храм Дианы в Ниме, известный как *Maison Carrée*, и храм Солнца в Баальбеке. Более поздними являются красивые круглые храмы с куполом (), величайшим примером которых является Пантеон в Риме, построенный при Адриане около 117 года н. э., в котором римская архитектура достигла своего величайшего развития. Колоннада с антресолью и фронтоном, которая так сильно ухудшает внешний вид этого великолепного здания, изначально не принадлежала ему, а составляла вход в храм, построенный Агриппой более века назад, и была добавлена к Ротонде после ее завершения. Внутренний диаметр Пантеона составляет 142 фута 6 дюймов, а его высота в вершине купола такая же; его стены имеют толщину 20 футов, а бетонный купол украшен глубоко утопленными панелями или кассетами и имеет единственное круглое отверстие в короне, через которое проникает свет. Пол выполнен из мрамора; бронзовые пилястры обрамляют дверные проемы из того же металла, которые являются самыми старыми сохранившимися образцами своего рода, и предполагается, что при первоначальном завершении строительства вся внешняя часть была облицована белым мрамором, а внутренняя — цветным.

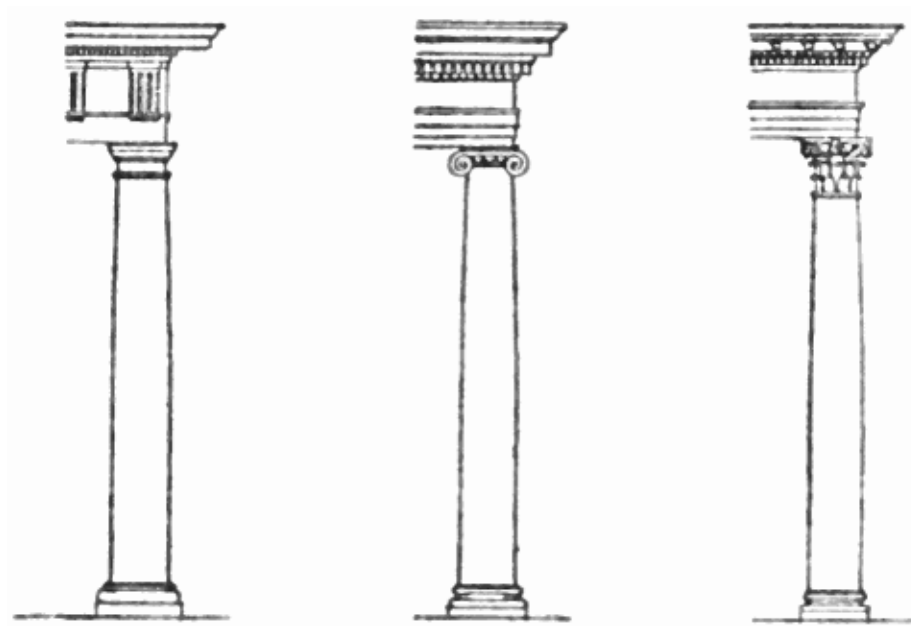

Разрез Пантеона

Другими круглыми храмами римского происхождения, но гораздо меньшего размера, чем Пантеон, являются храм Весты и храм в Форуме Боариуме в Риме, причем последний сильно поврежден и испорчен современной крышей, совершенно не соответствующей его характеру; храм в Тиволи недалеко от столицы, известный как храм Сивиллы, по-прежнему прекрасен, несмотря на утрату большей части антресоли и многих колонн; храм Юпитера в Спалато с куполообразной крышей, поддерживаемой колоннами; и храм в Баальбеке, который отличается изогнутым, а не совершенно плоским антаблементом.

Особый интерес представляет римская базилика, поскольку долгое время считалось, что именно по ее образцу были построены самые ранние христианские церкви. Базилики использовались как суды и биржи, реже — как рынки, и самые древние, как говорят, были просто квадратными пространствами, окруженными рядами колонн под открытым небом, которые, однако, вскоре были заменены зданиями со стенами, крытыми деревянными крышами или бетонными сводами, опирающимися на массивные каменные опоры. В них приподнятое полукруглое пространство в восточной части было отделено колоннами, известными как *cancelli*, для использования магистратом и его лекторами, а между ним и основной частью зала, которая была разделена колоннами на неф и проходы, возвышался алтарь, на котором приносились жертвы перед началом любого важного дела.

Хорошим примером ранней римской базилики является базилика Ульпиана на Форуме Траяна в Риме, построенная в 98 году н. э., которая, как считается, имела плоскую крышу и двойные проходы, над которыми возвышались галереи, в то время как базилика Максенция и Константина, руины которой известны как Храм Мира, также расположенная в столице, была построена значительно позднее, 312 году н. э., имела центральную крышу с крестовым сводом и боковые нефы с цилиндрическими сводами.

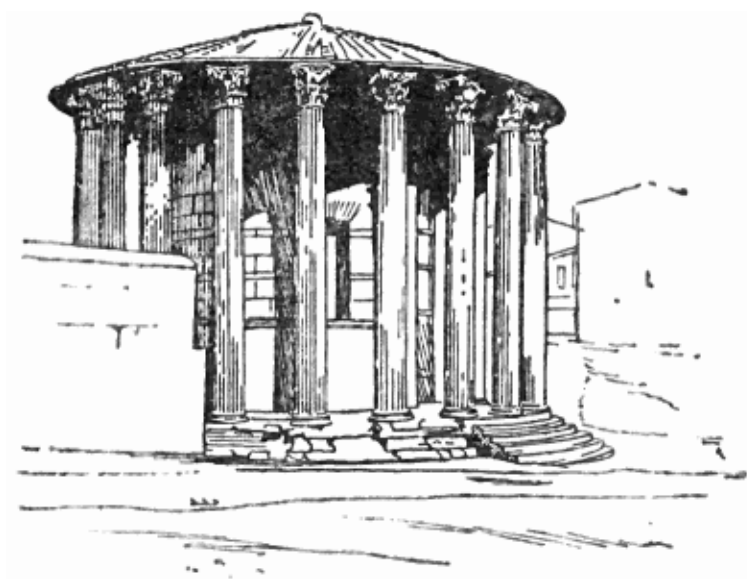

Римская дорическая колонна и
антаблемент

Римская ионическая колонна и
антаблемент

Римская коринфская колонна и
антаблемент

Именно в своих термах, а не в храмах и базиликах римские архитекторы достигли своих величайших триумфов. Это были огромные сложные сооружения, оборудованные всеми возможными роскошными удобствами для посетителей, с большим искусственно отапливаемым залом, известным как тепидарий, открытыми колоннадами и множеством вспомогательных построек, включая гимназии, комнаты для дискуссий и т. д. Они сочетали в себе простое величие конструкции с богатой внутренней отделкой. Самыми древними термами в Риме, обширные остатки которых сохранились до наших дней, были термы Каракаллы, построенные в 217 году н. э., о которых уже упоминалось в связи с самым ранним использованием устройства, предвещавшего появление пендентива. Возвышаясь над высокой платформой, величественный тепидарий был перекрыт тремя прекрасными пересекающимися сводами (), а его стены были облицованы мрамором. Вместе с дополнительными постройками бани занимали площадь около 110 ярдов в квадрате, а под ними находилось много сводчатых комнат для обслуживающего персонала. Среди их руин были найдены шедевры скульптуры, известные как «Фарнезский Геркулес» и «Фарнезский бык», но когда они были впервые помещены туда, нет никаких доказательств.

Храм Весты, Рим

Более крупными и внушительными по внешнему виду, чем даже термы Каракаллы, были термы Диоклетиана, которые могли вместить более 3000 посетителей и были построены около в 303 году нашей эры. Большой зал или тепидарий и входной портик с бочкообразным сводом были в XVI веке успешно преобразованы Микеланджело в церковь Св. Марии Ангелов, а одно из двух круглых сооружений, фланкировавших окружающую стену, было позже освящено под именем Св. Бернарда и до сих пор используется как место отправления культа.

Следующими по значимости после терм идут амфитеатры Римской империи, в которых проводились гладиаторские бои и другие состязания, и без которых ни один город, каким бы маленьким он ни был, не считался полноценным. Хотя их детали были почти исключительно заимствованы у греков — ряды арок, опирающихся на колонны и увенчанных портиком, возвышающимся один над другим, — их архитекторам удалось придать им свой собственный характер. Лучшим из всех сохранившихся примеров является Флавиев амфитеатр, широко известный как Колизей () в Риме, который занимает место знаменитого Золотого дома Нерона и был построен около 70 года н. э. Он имеет эллиптическую форму, размеры около 612 на 515 футов и высоту от 160 до 180 футов. Он мог вместить около 80 000 зрителей и в течение долгого времени был главным местом встречи римских граждан. Внешняя часть имеет четыре этажа и состоит из трех рядов арок: нижний ряд с дорическими капителями, второй — с ионическими, а третий — с коринфскими, над которым возвышается ряд коринфских пилястр, образующих четвертый этаж, который, как предполагается, первоначально был деревянным, а значительно позднее был перестроен из камня. Группы сидений, которые вместе с центральной ареной, которую они окружали, были защищены от непогоды подвижным навесом, называемым веларием, соответствовали внешним этажам, и к каждому ярусу вела лестница, а широкие сводчатые коридоры, соединяющие различные входы друг с другом, пролегали вокруг всего здания, создавая в целом очень гармоничный и приятный эффект.

В Вероне, Каприи, Поле и Пещуоли в Италии, в Сиракузах на Сицилии, а также в Арле и Ниме во Франции сохранились остатки важных римских амфитеатров, а из более редких театров, использовавшихся для драматических представлений, следует упомянуть два хорошо сохранившихся примера в Помпеях, руины Одеона Герода Аттика в Афинах и самый древний из всех остатки так называемого театра Марцелла в Риме, ныне входящие в состав дворца Орсини, — все они, по-видимому, в значительной степени напоминали Колизей по своему общему стилю и украшению.

Из огромных и внушительных дворцов, построенных или достроенных последующими римскими императорами, которые включали аудиенц-залы, базилики, стадионы для спортивных игр, галереи, государственные столовые, бани и множество апартаментов для различных целей, к сожалению, сохранилось лишь несколько руин. Золотой дом Нерона, несколько руин которого были раскопаны в XVI веке и вдохновили Рафаэля на создание некоторых декоративных деталей лоджии Ватикана, как говорят, занимал площадь более мили, и в одно время весь Палатинский холм был занят величественными зданиями, с дворцом Августа в центре и дворцами Тиберия, Калигулы, Нерона, Домициана и Септимия Севера, который значительно дополнил и изменил работы своих предшественников, были сгруппированы вокруг них, но все, что сейчас можно полностью идентифицировать, — это некоторые планы этажей с несколькими незначительными деталями конструкции. Однако в качестве компенсации за это большая часть дворца Диоклетиана в Сплите в Далмации, куда этот император удалился после своей отречения в 305 году н. э. 305 году, который изначально представлял собой небольшой город, , до сих пор в значительной степени сохранился, включая храм, который сейчас используется как собор, галерею длиной 520 футов и шириной 24 фута, а также несколько крытых аркад, которые изначально соединяли его различные части.

То, что осталось от так называемой виллы Адриана в Тиволи недалеко от Рима, доказывает, что она тоже была огромной, с большим разнообразием зданий, различными комплексами комнат, которые занимались в зависимости от сезона, а в Помпеях и Геркулануме, благодаря замечательной сохранности многих домов в них, в частности, названного в честь Пансы, можно хорошо изучить домашнюю архитектуру частных граждан великой Римской империи, одной из примечательных черт которой были живописные аркадные дворы, а также архитектуру храмов, триумфальных арок, общественных бань и т. д., которые во многом напоминали аналогичные сооружения в столице.

Арка Тита в Риме

Независимо от того, были ли римляне первыми в Западной Европе, кто начал использовать арки, они, безусловно, испытывали к ним большую любовь, устанавливая богато украшенные образцы у входов в свои города, на форумах и мостах, а также в память о великих победах в войнах и завершении гражданских предприятий. Наиболее примечательными из тех, что до сих пор стоят в Риме, являются Арка Тита с одним пролетом, воздвигнутая в память о разрушении Иерусалима императором, в честь которого она названа; трехпролетная арка Септимия Севера и меньшая по размеру арка Константина. Хотя они были скорее триумфом инженерного мастерства, чем произведениями архитектуры в полном смысле этого слова, здесь необходимо упомянуть прекрасные каменные акведуки, такие как в Кампанье в Риме и в Ниме, из-за эстетического эффекта, производимого длинными рядами высоких арок, необходимо также сказать несколько слов о колоннах Победы, из которых наиболее заметной из сохранившихся до наших дней является колонна Траяна в Риме (), украшенная спиралью из тонко высеченных барельефов.

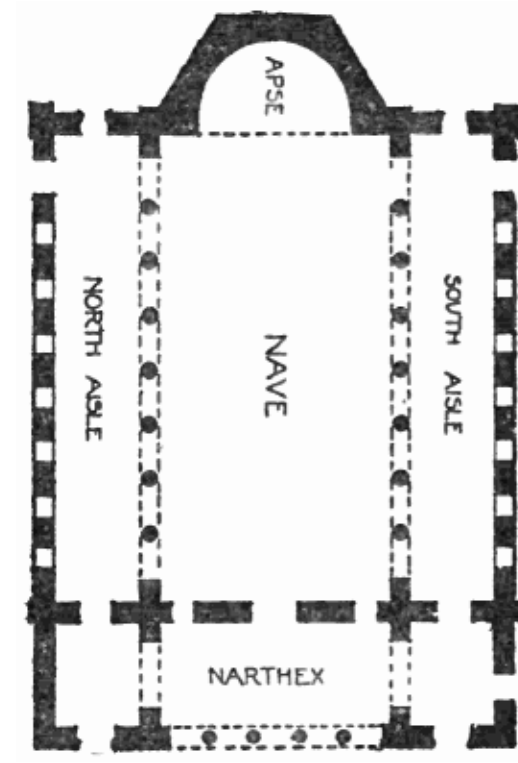
В первые дни римской власти было принято кремировать умерших, а прах хранить в урнах, которые размещались в камерах, известных как колумбарии, обычно высеченных в живой скале. Однако со временем был принят египетский способ погребения. Тела бальзамировали и помещали в каменные или мраморные гробы, которые ставили в подвалах двух- или трехэтажных гробниц, увенчанных круглыми башнями с остrokонечными или круглыми крышами. Из этих сложных мест упокоения умерших самым прекрасным из сохранившихся до наших дней является Мол или Мавзолей Адриана, известный как Замок Святого Ангела в Риме, высотой около 300 футов, который первоначально был облицован мрамором. Погребения внутри стен римского города были запрещены, но подходы к ним, как правило, были уставлены гробницами, как в Риме, Помпеях и других местах, большинство из которых, хотя и меньшего размера, имели план, аналогичный плану мавзолея Адриана.

ГЛАВА IV

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Можно сказать, что христианская архитектура зародилась в низких, мрачных, тускло освещенных подземных галереях, известных как катакомбы, высеченных в живой скале недалеко от Рима. Проходы, в стенах которых были выдолблены могилы умерших, через определенные промежутки времени расширялись в просторные сводчатые залы, где преследуемые последователи распятого Искупителя тайно собирались для богослужения или для участия в заупокойных службах по тем, кого они потеряли.

Долгое время считалось само собой разумеющимся, что только после первого издания в 313 году Миланского эдикта, подписанного Константином, императором Запада, и Лицинием, императором Востока, приверженцы новой веры отважились возводить наземные здания для отправления обрядов своей религии, но недавние открытия доказывают, что христианские церкви были построены еще в III веке во многих частях Римской империи. Приведу лишь два примера: реликвии круглого храма с небольшой апсидой на восточном конце были найдены в Антепеллии в Малой Азии, а реликвии базиликанского типа - в Силчестере в Англии. Более того, языческие храмы иногда превращались в церкви, в то время как базилики иногда использовались для христианских служб в том виде, в каком они были.

План базилики

Некоторые раннехристианские церкви, возможно, были построены по образцу классических гробниц, таких как те, что упоминаются в главе о римской архитектуре, но более обычной формой была базилика, алтарь которой располагался на приподнятой платформе внутри полукруглой апсиды в восточном конце, епископы и духовенство занимали места, отведенные в залах правосудия претору и его заседателям, в то время как прихожане собирались в нефе и проходах. Однако вскоре к этому общему плану была добавлена отличительная черта в виде трансептов или поперечных проходов, пересекающих вход в апсиду, придавая таким образом всему зданию форму креста. Более поздними структурными изменениями были возведение арки над алтарем, повышение высоты нефа, соединение колонн между нефом и нефами арками вместо горизонтальных наличников, введение окон, которым было дано собирательное название clerestory

или clear-story, в полукруглых головках арок и реже в верхней части низких внешних стен нефов, апсида, которая постепенно удлинялась на восток, оставаясь сравнительно темной, единственным источником света, исходящим от основного корпуса церкви. Одновременно с этими изменениями или в некоторых случаях раньше них, в западном конце был пристроен портик, известный как притвор, простирающийся по всей ширине нефа и проходов, для использования теми, например, оглашенными или кающимися грешниками, которые не имели привилегии входить в саму церковь. Притвор, в свою очередь, располагался внутри атриума или внешнего двора с колоннадой, в центре которого находился фонтан, используемый верующими для омовений перед входом в освященное здание.

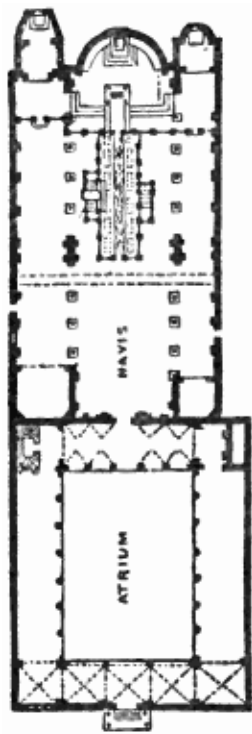
Второстепенной характеристикой раннехристианских церквей было богатство внутреннего убранства, мозаики, то есть узоры или картины, выполненные из множества цветных кусочков стекла или камня, в сочетании в некоторых примерах с мраморной резьбой и позолотой, украшали своды, стены и даже пол, разновидность мозаики, известная как *opus alexandrinum*, обычно использовалась для последнего, в целом создавая очень великолепный, но гармоничный эффект.

Одна из самых интересных существующих раннехристианских церквей, которая во многом остается такой, какой была на момент завершения строительства, - это церковь Рождества Христова в Вифлееме, построенная в 327 году н.э. императрицей Еленой в ее поисках Истинного Креста вместе с монастырем, которому она первоначально принадлежала, который был разрушен турками в 1236 году и позже восстановлен крестоносцами. Церковь Рождества Христова возвышается над естественной пещерой, ныне превращенной в склеп или сводчатое подземное помещение. Он имеет крестообразную форму в плане, и хотя его непритязательный внешний вид выполнен из кирпича, внутри четыре ряда массивных каменных колонн отделяют неф от проходов, которые, как и хоры в восточном конце, имеют полукруглые апсиды.

Современниками этого скромного здания, которое тесно связано со всеми самыми священными воспоминаниями о ранней Церкви, были обширные базиликанские культовые сооружения, возведенные в Риме Константином и его непосредственными преемниками, которые, к сожалению, были либо разрушены, либо изменены настолько сильно, что мало что сохранили от своего отличительного характера. Собор Святого Петра занимает место одного из них, в котором было пять нефов шириной 80 футов, сравнительно небольшая апсида и благородный атриум; церковь Святого Джованни в Латерано сохранила лишь несколько деталей своей одноименной предшественницы, но церковь Святого Паоло фуори ле Мура, или Святого Павла без стен, построенная Феодосием в 386 году, считается точной копией великой базилики, разрушенной пожаром в 1823 году. Его неф имеет 280 футов в длину и 78 в ширину, а все здание имеет 400 футов в длину и 200 в ширину. Благородная арка перекрывает пересечение трансептов, а высокие колонны с богато вырезанными капителями отделяют неф от проходов и последних, которых здесь пять, друг от друга, но крыша всего лишь плоская деревянная, внешним стенам не хватает достоинства и прочности, в то время как высота, всего 100 футов, совершенно непропорциональна в остальном благородным размерам.

Еще одна очень красивая ранняя базиликанская церковь в Риме - церковь Святой Марии Маджоре, занимающая место здания 5 века, некоторые мраморные колонны которого с ионическими капителями были встроены в более позднюю структуру. Церкви Сан-Аньезе и Сан-Лоренцо также имеют базиликанскую планировку и имеют несколько редкую особенность - галереи над нефами. Первый практически не изменился с момента своего возведения, в то время как второй пережил длинный ряд превратностей. Он был основан в 4 веке и значительно дополнен в 5 веке Сикстом III, который присоединил к нему вторую церковь, так что на каждом конце у него было по апсиде. Обе эти апсиды со стенами между более ранним и более поздним зданиями были снесены в 13 веке по приказу папы Гонория III, который преобразовал более раннюю церковь в хор, а более позднюю - в неф, с очень удовлетворительными результатами.

Еще более интересным, чем Сан-Лоренцо, является Сан-Клементе в Риме, который состоит из двух зданий с разными датами постройки, расположенных одно над другим: нижнее, которое сейчас служит криптой, предположительно было построено в начале VI века, верхнее - не ранее 1108 года. Оба имеют тот же общий план, что и другие описанные базиликанские церкви, с некоторыми отличиями в незначительных деталях, включая в более современной части низкую мраморную ширму, отделяющую хоры и алтарь от нефа.

Церковь Святого Клементе

Ко многим из этих ранних церквей были пристроены прекрасные монастыри, то есть аркадные колоннады, окружающие внешние стены, те, которые когда-то окружали древнюю базилику Святой Паолы фуори ле Мура, являются одними из лучших сохранившихся до наших дней, которые, можно сказать, предвосхитили прекрасные амбулатории более поздних монастырских и коллегиальных зданий.

В других городах Римской империи есть много примечательных ранних базиликанских церквей, в том числе Сан-Аполлинаре-Нуово внутри и Сан-Аполлинаре-ин-Класе вне стен Равенны, собор Торчелло, который соединен притвором с более поздним Сан-Фоска, в котором заметен переход от римского стиля к византийскому, и соборы Паренцо и Градо в Истрии, первый сохранил почти в первозданном виде свой красивый атриум с колоннадой, последний примечателен главным образом своим прекрасным мозаичным покрытием.

В дополнение к ранним церквям базиликанского плана есть несколько круглых форм, таких как Римская, в которой находится гробница Святой Констанцы, дочери Константина, датируемая примерно 354 годом н.э., с куполообразной крышей и сводчатыми проходами, церковь Святого Стефано Ротондо 5 века в том же городе, последняя, хотя и сильно измененная в деталях, все еще сохраняет два концентрических ряда колонн, Святого Витале в Равенне и Святого Георгия в Салониках, которая имеет круглый неф, но продолговатый алтарь и апсиду, в то время как гробница Теодориха 6 века типична для использования аналогичного плана в надгробных памятниках.

В первые века христианской эры было принято проводить церемонию крещения в зданиях, известных как баптистерии, отдельно от соборов и важных приходских церквей, но рядом с ними.

Эти здания, как правило, имели круглую или восьмиугольную планировку с резервуаром в центре интерьера, достаточного размера для полного погружения кандидатов. Самым ранним, а также одним из лучших существующих примеров является баптистерий Константино, который возвышается недалеко от Сан-Джованни в Латерано, Рим, и имеет высоту в два этажа, центральную куполообразную крышу из дерева и проходы с плоскими потолками, массивные порфировые колонны отделяют их от пространства, отведенного для церемонии крещения, и увенчаны стройными пилястрами. Другим прекрасным ранним баптистерием является баптистерий в Ночере, который по общему плану и стилю напоминает баптистерий Константина.

Христиане египетского происхождения, которым было дано название коптов, выработали стиль строительства, который сочетал с восточными традициями некоторые детали западной архитектуры. Они очень рано познакомились с куполом и использовали его в церквях базиликанской планировки еще до того, как он был принят в Римской империи. Более того, некоторые цилиндрические своды и арки в коптских культовых сооружениях были заостренными, так что можно сказать, что наиболее характерная черта готической архитектуры была в какой-то степени предвосхищена. За исключением эффектного купола, экстерьеры этих зданий были простыми и непритязательными, но интерьеры во многих случаях были щедро украшены мраморной мозаикой. Другими особенностями были разделение восточной оконечности на три полукруглых или квадратных ниши, в каждой из которых находился алтарь, использование искусно вырезанной ширмы, отделяющей хоры или алтарь от нефа и проходов, и введение галерей над последними для использования женщинами конгрегации.

Особо примечательными примерами коптской архитектуры являются две церкви в Верхнем Египте, известные как Белый и Красный монастыри, первая из которых, по мнению некоторых авторитетов, даже старше церкви Рождества в Вифлееме, церкви Дайр-ас-Суриани 6 века в пустыне и церкви Святого Сергия 8 века или Абу Сарги в Каире, в то время как в оазисе Эль-Багават недавно было раскопано большое количество замогильных часовен, датируемых, вероятно, 5 веком, многие из которых имеют куполообразные купола, очень напоминающие церковь Святого Сергия в пустыне. по структуре напоминает значительно более поздние византийские постройки.

В Сирии, как и в Египте, есть много очень интересных раннехристианских церквей, в том числе обширное сложное здание 5 века в Калат-Семане, посвященное святому Симеону Столпнику, в котором есть четыре базилики, каждая с апсидой, сгруппированные вокруг центрального восьмиугольника; церковь 6 века в Сергиополисе; и более мелкие современные церкви в Калб-Лорзе и Руэйхе; все они, хотя и напоминают в общем плане римские базилики, имеют определенные детали, которые, по-видимому, подчеркивают характеристики романского стиля, особенно в первой половине XVI века. крестообразные проемы, отделяющие неф от проходов, во втором - использование лопастной арки, а в ней и в здании Roueiha - группировка окон верхнего этажа.

Малая Азия также богата примерами раннехристианской архитектуры, из которых одним из наиболее замечательных является храм Святого Димитрия в Салониках 5 века базиликанской планировки с трансептами в восточном конце, аркадами нефов, напоминающими таковые в Сан-Клементе, Рим, и галереями над проходами, такими как в коптских культовых сооружениях, упомянутых выше. Вместе с ним следует назвать церковь 6 века в том же городе, ныне используемую как мечеть, под названием Эски Джума, и значительно более поздние церкви в Бин-Бир-Килисси, которые были исследованы совсем недавно и имеют базиликанскую планировку с бочкообразной крышей.

ГЛАВА V

ВИЗАНТИЙСКАЯ И САРАЦИНСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Термин "византийский" был присвоен архитектурному стилю, который стал результатом слияния лучших строительных традиций Востока и Запада: первый внес свой вклад в отличительную структурную особенность купола с незначительными деталями богатства окраски и роскоши декора, второй - в достойную симметрию пропорций и научную основательность конструкции.

Именно в Византии, когда в 330 году первый христианский император избрал ее своей штаб-квартирой, и в его честь город был переименован в Константинополь, состоялось объединение, которое должно было принести столь плодотворные результаты. К сожалению, однако, ни одна из церквей, возведенных под покровительством Константина в новой столице, не сохранилась, единственной реликвией его правления, что касается архитектуры, является фундамент апсиды церкви, ныне замененной значительно более поздним зданием, в котором он заключил Гроб Господень в Иерусалиме. Старейшей существующей церковью в Константинополе является базилика римского типа, датируемая 463 годом, в которой нет ничего отличительного от нового стиля, но есть исторические свидетельства того, что благородной Святой Софии, в которой этот стиль достиг своего наивысшего развития, предшествовали в Константинополе другие величественные здания аналогичного типа, в том числе одно, посвященное Святым Апостолам, крестообразное в плане и с пятью куполами.

Святая София, Константинополь

Наиболее отличительной особенностью византийской архитектуры является перекрытие квадратных пространств с помощью навеса - хитроумный прием, который, как уже объяснялось, был доведен до совершенства строителями Константинополя и теми, кто в других местах последовал их примеру. Ранее применявшийся в сравнительно небольших сооружениях, он теперь стал фундаментальным принципом для перекрытия помещений самой разнообразной протяженности, групп куполов и полукуполов, во многих случаях дополняемых коническими башнями, эффектно возвышающимися над массивными внешними стенами. Длинные проходы и неф римских и раннехристианских базилик были заменены более или менее квадратным планом, высокие опоры, перекрытые арками, поддерживающими центральный купол, в то время как галереи над проходами опирались на тонкие колонны, которые также использовались для ограждения святилища и притвора от основной части здания. Весь интерьер, который освещался из окон в куполе, был богато украшен: стены были выложены дадо, или плитами из разноцветного

мрамора, дополненными мозаикой, которой также были покрыты все части куполов, полукуполов и подвесов, в то время как колонны, во многих случаях из разноцветного мрамора, имели красиво вырезанные капители бесконечного разнообразия дизайна.

Принято делить историю развития византийской архитектуры на два отдельных периода: первый длится с 4-го по конец 6-го века, второй - с 8-го по 13-й век, между ними была пауза, в течение которой не было возведено ни одного сколько-нибудь важного здания из-за войн, которые сотрясали как Восток, так и Запад. Как уже говорилось, не сохранилось ни одного здания, относящегося к более ранней части первого периода, но в Сан-Витале в Равенне и еще больше в Сан-Софии в Константинополе есть уникальные образцы золотого века византийской архитектуры, вдохновляющее влияние которых ощущалось по всей Европе и большей части Азии. Бывшая церковь, построенная около 526 года, имеет восьмиугольную планировку, каждое отделение, за исключением хора, имеет отдельную апсиду, и хотя интерьер был сильно испорчен реставрацией, общий эффект сводчатой кровли, мраморной облицовки стен и мозаики восточного торца чрезвычайно хорош. Сан-Витале, однако, в целом превосходит всемирно известную Святую Софию, ныне главную мечеть Константинополя, которая занимает место базилики, построенной при Константине и сгоревшей дотла в начале правления Юстиниана. Последний император сразу же приказал возвести его преемника, назначив архитекторами Антемия из Траллеса и Исодора из Милета.

Собор Святой Софии, построенный в 532 году и заверченный в 537 году, имеет очень простой, но в высшей степени достойный внешний вид, настолько симметрично расположены его многочисленные купола и полукупола, в то время как интерьер, хотя и не имеет ни одного из богатых оттенков, обычных для восточных зданий, непревзойден по гармонии своих структурных деталей, все из которых ведут, так сказать, к огромному центральному куполу, нижняя часть которого пронизана рядом небольших окон, бросающих поток света на обширное круглое пространство внизу. Общий план квадратный, но прекрасный притвор, состоящий из двух просторных залов, расположенных один над другим, немного выступает за пределы собственно церкви в западном конце. Неф, имеющий ширину 106 футов и длину 225 футов, имеет полукруглую апсиду с небольшими нишами, выходящими из него с обоих концов, и отделен от проходов рядами тесно посаженных колонн с богато украшенными капителями, перекрытых арками, поддерживающими двухэтажные аркадные галереи, перекрытые полукуполами, за исключением северного и южного концов, в стенах которых есть многочисленные маленькие окна. Одно большое западное окно освещает неф, а также двойной круг светильников вокруг апсиды, галерей и притвора.

Другими интересными ранневизантийскими постройками являются баптистерий в Калат-Семане и церковь Святого Георгия в Эзре, оба в Сирии, каждое из которых имеет квадратную планировку с восьмиугольным центральным пространством, причем последнее имеет сравнительно необычную особенность - купол, поддерживаемый так называемым барабаном, то есть низкой вертикальной стеной вместо подвесных механизмов. Церковь Святого Сергия в Константинополе, современница Святой Софии, особенно примечательна благодаря введению в нее классического антаблемента в сочетании с характерными византийскими чертами, благодаря которым можно назвать отреставрированный собор Святого Лоренцо в Милане и церковь Богородицы в Мизитре, древней Спарте.

Ко второму периоду византийской архитектуры относятся не только несколько прекрасных зданий в Константинополе, но и другие в Греции, Малой Азии, На Севере Италии и в других местах, все из которых, хотя и имеют ведущие структурные черты стиля, отличаются определенными незначительными местными особенностями. Наиболее примечательными в столице являются ныне секуляризованная церковь Святой Ирины, основанная Константином и перестроенная значительно позже, и церковь монастыря Хора, особенно примечательная своими

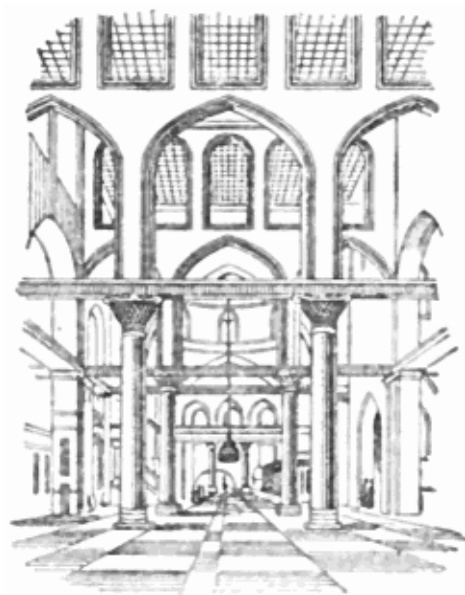
прекрасными мозаиками, в то время как в Греции церкви Святого Никодима в Афинах и церкви Дафни недалеко от нее, с двумя монастырскими церквями в Стиресе и церквями Святой Софии и Святой Илии в Салониках, все они полностью византийские и имеют большое сходство друг с другом. Однако всех их превосходит великий собор Сан-Марко в Венеции, который соперничает даже с собором Святой Софии по изысканной красоте интерьера и превосходит его по декоративному богатству экстерьера.

Основанный в начале 9 века, Сан-Марко был частично разрушен в 978 году и вскоре после этого перестроен в первоначальном стиле базилики без трансептов, но во второй половине 11 века он был полностью преобразован за счет пристроек, превративших его в крестообразное здание, перекрытое пятью куполами того же размера и с пятью аркадными портиками в западной части, которые образуют один из самых величественных фасадов в мире. Многочисленные колонны, облицованные мрамором, поддерживают изящные арки, шпандрели или треугольные промежутки между ними заполнены сверкающей мозаикой, а над ними возвышаются другие арки, которые хорошо контрастируют с сужающимися башнями, опирающимися на стройные пилястры, для которых купола за ними образуют восхитительный фон. Внутри церкви, в которую ведет этот великолепный притвор, бесконечное разнообразие гармоничных деталей сочетается, создавая чарующий эффект: один очаровательный вид сменяет другой, все залито светом из огромного количества окон, которых только в куполах насчитывается не менее восьмидесяти. Мозаики разного времени и самых разных эстетических достоинств полностью покрывают поверхности сводов, капители колонн — многие из которых, кстати, носят чисто декоративный характер и не поддерживают арок — покрыты искусной резьбой, а пол выложен мрамором, плиты значительного размера выложены мозаичными узорами.

В различных странах, подпавших под влияние последователей Мухаммеда, был выработан архитектурный стиль, имевший явное сходство с византийским; предполагается, что первые мечети были спроектированы христианскими архитекторами восточного происхождения, которые сохранили квадратную или круглую планировку ранних церквей, хотя и изменили интерьер в соответствии с требованиями новой религии, введя, например, центральный резервуар для омовений. Мечети, предназначенные только для богослужений, обычно имели плоские крыши, использование купола поначалу было отличительной чертой места захоронения, но поскольку очень скоро это стало обычным делом в мечетях, купол стал упоминаться как их отличительная черта. Постепенно простые мечети без украшений были заменены обширными зданиями со множеством аркадных двориков, куда входили через богато украшенные боковые дверные проемы, в то время как были введены определенные характерные черты, главными из которых были сталактитовые своды, название которых объясняется само собой, арка в виде подковы и минарет, последний из которых представлял собой башенку в несколько этажей, постепенно уменьшающуюся в окружности, каждая со своим балконом, с которого муэддин призывает правоверных к молитве. Также постоянно использовались остроконечные арки, а также форма, известная как *cusped*, то есть форма с треугольным выступом, отходящим от внутреннего изгиба. Второстепенной, но наиболее важной характеристикой сарацинской архитектуры является тщательно продуманная отделка поверхности, в которой геометрические узоры, буквы и т. д. Переплетены с непревзойденным мастерством, но в которой никогда не используются фигуры животных, поскольку изображение жизни строго запрещено Кораном.

Хотя Аравия была родиной основателя ислама, в ней мало важных сарацинских построек. Так называемая великая мечеть в Мекке, которая была целью паломничества со всех точек мусульманского мира на протяжении столь многих веков, с момента своего основания была полностью перестроена, приняв свой нынешний вид только в середине 16 века. В нем мало того, что можно назвать архитектурным стилем, поскольку он состоит из аркадной ограды, в центре

которой находится Кааба, языческое святилище, существовавшее задолго до времен Мухаммеда, полностью окруженное стеной с несколькими воротами и минаретами.

Секция мечети эль - Акса в Иерусалиме

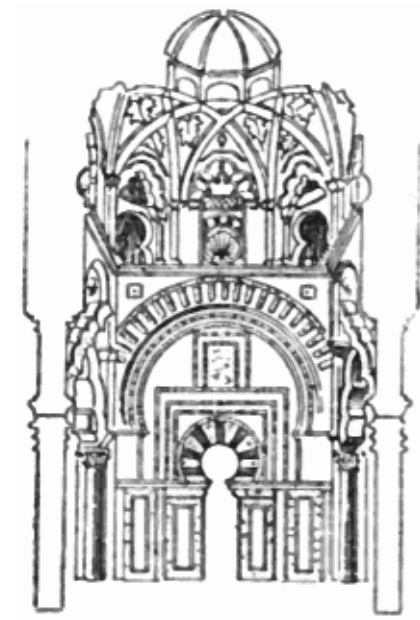
В Иерусалиме различные характерные здания свидетельствуют о распространенности мусульманской веры в Священном городе христиан, в том числе мечеть 7 века эль-Акса, первоначально христианская церковь, преобразованная Калифом Омаром в то, чем она является сейчас, и святилище 8 века, ошибочно названное в его честь, также известное как Купол Скалы, оба из которых возвышаются на месте Еврейского храма. Последнее имеет восьмиугольную планировку, и, хотя его детали носят несколько гибридный характер, многие колонны были позаимствованы из других зданий, в то время как украшения большого купола и экстерьера были добавлены в 16 веке, оно обладает исключительным очарованием благодаря симметрии своих пропорций и богатству расцветки, стены облицованы персидской плиткой, а окна заполнены витражами.

По-видимому, именно в Египте сарацинская архитектура, строго так называемая, впервые обрела структурное достоинство и уместность орнамента, которые должны были отличать ее в Персии, Испании и Индии. В мечетях 7 века Амру и Ибн Тулуна, датируемых 9 веком, обеих в Каире, можно изучить более ранние фазы стиля, в то время как более позднее развитие проиллюстрировано в том же городе мечетью 13 века Калаун, мечетью султана Хасана 14 века, которая имеет редкую особенность в мусульманском здании крестообразного плана, современной мечетью Султана Баркука и небольшой мечетью 15 века Каит-Бей, последняя особенно примечательна своим прекрасным внутренним убранством и изящным минаретом.

В Персии самыми прекрасными мечетями являются мечеть 13 века в Табресе, известная как Голубая, и мечеть 16 века в Исфахане с величественным куполом и благородными воротами со стрельчатыми арками, в то время как в Сербистане, Фиранзабаде, Ухейтаре, Касир-и-Ширин и в других местах той же страны сохранились остатки дворцов и других светских зданий, датируемых 4-9 веками, которые свидетельствуют о большом структурном и декоративном мастерстве архитекторов, работавших на огнепоклонников, которые, хотя и не нуждались в храмах, в котором поклонялись своим богам, расточали огромные суммы на собственные дома.

Какими бы прекрасными ни были реликвии сарацинской архитектуры в Египте, Сирии и Персии, их превосходят многие замечательные здания в Испании, где после завоевания страны маврами в VIII веке стиль достиг своего наивысшего развития. Наиболее замечательными

примерами этого являются мечеть в Кордове, построенная в 786 году Абд-эль-Рахманом и время от времени дополняемая его преемниками, в результате чего она представляет собой прекрасную иллюстрацию изменения деталей, происходившего с течением времени; Хиральда, или башня 12 века в Севилье, примечательная своими прекрасными пропорциями и эффектным декором поверхности, Алькасар, или замок 13 века в том же городе, и, прежде всего, дворец Альгамбра, который возвышается над Гранадой с большой высоты над городом, строительство которого было начато в 1248 году мавританцами. Король Ибн-л-Ахмар и дополненный его преемниками. Из первоначальных зданий, которые на момент завершения строительства, должно быть, были одной из самых величественных и прекрасно расположенных групп в мире, сейчас остались только башни северной стены, в одной из которых находится обширный зал послов, а также различные комнаты с колоннадами и портики, расположенные вокруг двух просторных дворов, один из которых называется "Рыбный пруд", другой - "Львиный". Утонченное изящество колонн и арок с богатством их отделки и каждого дюйма поверхности никогда не было превзойдено ни по красоте дизайна, ни по гармонии цвета, в то время как эффект перспективы из дверных проемов и других точек обзора также не имеет себе равных. Ни одна деталь не является лишней или не имеющей особого значения по отношению к целому, и даже то, что непосвященному кажется простыми геометрическими узорами на стенах, перемычках и т.д., является цитатами из Корана и классической арабской поэзии.

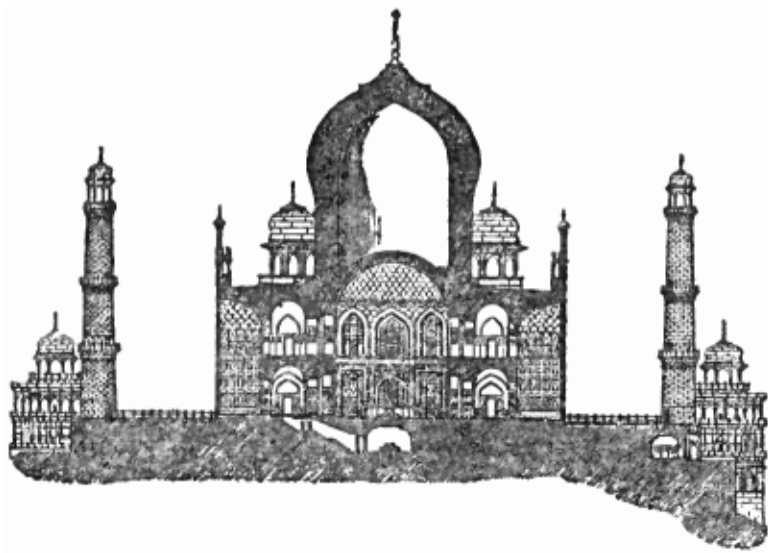

Часть мечети в Кордове

Когда из-за падения власти мавров в Испании архитектуре, привнесенной ими, казалось, было суждено разделить их упадок, в Константинополе произошло своего рода ее возрождение в результате завоевания этого города турками в 1453 году. Однако, к сожалению, стиль там не претерпел реального прогресса, мечети и другие здания, возведенные новыми владельцами, были скорее византийскими, чем сарацинскими, даже та, что известна как Сулейманья, построенная между 1550-1556 годами, и Ахмедия, датируемая 1608-1614 годами, очень напоминающая Святую Софию.

В Индии мечети и дворцы, возведенные мусульманскими завоевателями и их преемниками, даже более красивы и впечатляющи, чем буддийские и индуистские здания, описанные в разделе, посвященном азиатской архитектуре. Их отличительными чертами, как и в Египте, Персии и Испании, являются искусное сочетание купола, арки и минарета, а также роскошная отделка поверхности интерьера с некоторыми другими особенностями, которые стали результатом местных традиций. Больше внимания уделялось, например, внешнему виду: часто встречались

огромные углубленные ворота и крытые галереи с колоннадами, увенчанные рядами чисто декоративных куполов на пилястрах. В то же время сталактитовые своды использовались редко, в то время как горизонтальные ряды карнизов или арок, в которых каждый камень немного выступает за пределы того, на котором он покоится, использовались в качестве опор для куполов вместо подвесных механизмов.

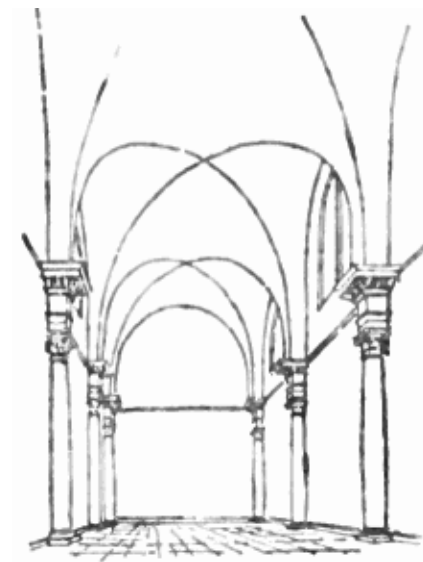
Часть Тадж-Махала, Агра

Среди наиболее примечательных сохранившихся примеров индо-сарацинской архитектуры - Джамна Мусджид начала 15 века или Большая мечеть в Ахмедабаде, некоторые детали которой напоминают индуистские столбы и перемычки; мечеть Адина конца 15 века в Гауре, имеющая 385 куполов; Джамна Мусджид 16 века в Биджапуре, отличающаяся тем, что центральное пространство покрыто куполом, поддерживаемым пересекающимися арками, расположенными на нескольких площадях с плоскими крышами; мечеть, построенная Акбаром во второй половине 16 века в Биджапуре. Футпурский Сихри, ворота которого особенно характерны; и замечательные здания в Дели и Агре, возведенные в 17 веке при просвещенном шахе Джехане, в том числе в первом городе Джамна Мусджид и укрепленный дворец, а во втором Моти Мусджид, или Жемчужная мечеть, и Тадж Махал, оба исключительно красивые, в которых сарацинский стиль, как можно справедливо сказать, достиг своей кульминации, с тех пор ни в Индии, ни где-либо еще не было создано ничего, что могло бы сравниться с ними. Тадж-Махал, построенный императором как усыпальница для себя и своей любимой жены, действительно обладает сказочным и неземным очарованием, с его пропорциональными куполами и минаретами, облицованными, как и весь остальной фасад, белым мрамором, а интерьер украшен мозаикой из драгоценных камней.

ГЛАВА VI

РОМАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА

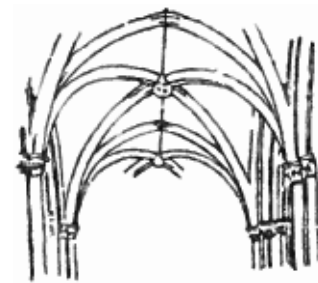
Термин "романский" относится к периоду между началом 9-го и серединой 12-го века, но реального перерыва в непрерывности эволюции христианской архитектуры в Европе не было с того времени, когда это искусство впервые освободилось от языческого влияния, пока оно не достигло своего наивысшего развития в готическом стиле.

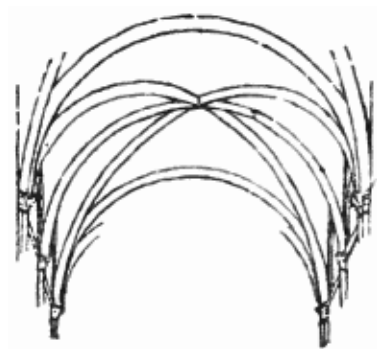
Простой Пересекающийся свод

С начала и до конца лейтмотивом конструкции было использование арки для перекрытия опор и колонн, и ее форма, как правило, указывает на фазу развития, к которой она относится. Хотя, однако, можно сказать, что полукруглая арка характерна для романских зданий, перемычка иногда используется одновременно с ней в интерьерах, а главные входы во многих случаях перекрыты горизонтальными балками или рядами из камня, которые, однако, как правило, увенчаны арками. Более того, в позднероманских работах время от времени появляется стрельчатая арка, подчеркивающая приближающиеся изменения.

Свое мастерство романские архитекторы главным образом проявили не в изобретении новых форм сводов, а в адаптации и совершенствовании уже существующих. Самые ранние романские своды представляли собой простые пересекающиеся арки, подобные тем, которые использовались долгое время, но со временем они были заменены тем, что известно как ребристые своды; то есть крыши, разделенные на отсеки каркасом из диагональных ребер, поддерживающих заполнители из тонкого камня, называемые сеферами, которые, в свою очередь, постепенно превратились в сложную и богато украшенную систему готических сводов. Чтобы противодействовать натиску арочных и ребристых сводов, было придумано устройство контрфорсов. Сначала эти контрфорсы состояли из ряда опор, установленных под сводом проходов и простирающихся от задней части нефа до стены прохода, которые позже были дополнены внешними контрфорсами, известными как пролетные, которые должны были стать столь характерной чертой готической архитектуры.

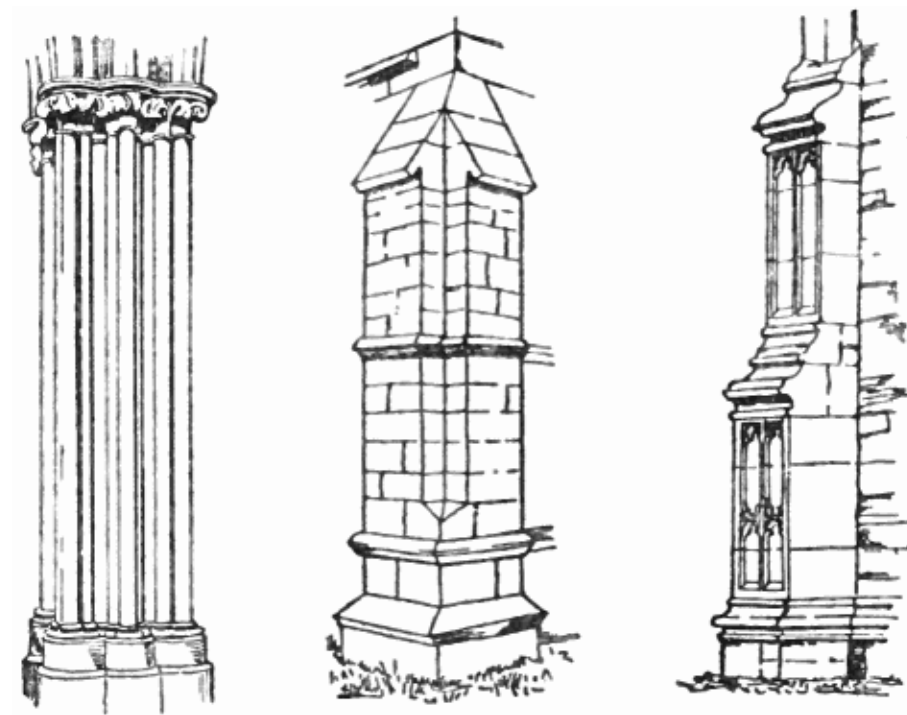
Рибристые своды

Ребристые своды

Другими характеристиками романской архитектуры являются стройность колонн по сравнению с колоннами более ранних зданий, отказ от использования классических капителей и замена их так называемой формой корзины, то есть полукруглыми лепными украшениями, обрамляющими цветочные узоры, позже замененными большим разнообразием форм, таких как цветы, листья, головы людей и животных. Также вошло в обиход группирование колонн в группы, общая тенденция которых заключалась в создании эффекта изящества и легкости, а не силы и солидности. Были введены арочные карнизы, чтобы нарушить монотонность стен над колоннами нефа, в то время как еще более заметные изменения произошли в окнах, которые, хотя и были небольшими в зданиях раннего Возрождения, постепенно увеличивались в количестве, размерах и красоте своего ажюра. В восточной части церкви несколько окон в некоторых случаях были сгруппированы вместе, разделенные только тонкими пилястрами, а над западным входом были установлены большие круглые окна, известные как роза или колесо — в зависимости от определенных особенностей их узора, — в то время как стены были пронизаны рядами сложных окон, каждое с множеством различных источников света.

В романских церквях красивый притвор с колоннадой раннехристианской базилики заменен в Северной, а иногда и в южной Италии выступающим, а в других местах простым крыльцом; но чтобы восполнить потерю того, что было очень эффектной чертой, весь западный фасад, включая углубленный дверной проем, ведущий в неф, как правило, наиболее богато украшен скульптурой и резьбой, фигурами в нишах, гротескными формами животных символического значения, с цветочными и геометрическими узорами большого разнообразия и красоты, украшающими каждую часть.

Сгруппированная Колонна Контрфорс Контрфорс

По обе стороны от западного фасада многих романских зданий, реже также от места соединения трансептов и нефа, возвышаются высокие квадратные или восьмиугольные башни, более ранние с плоскими, более поздние с более или менее крутыми скатами крыш, которые постепенно превратились в сужающиеся шпили, столь характерные для готического стиля. Иногда восточную апсиду обрамляет башенка или небольшая вышка, а в некоторых случаях, главным образом в Италии, отдельно стоящая высокая башня, известная как Кампанила или Колокольня — хотя она редко содержит колокола, иногда являясь просто светским памятником, — возвышается рядом с церковью или на небольшом расстоянии от нее, но соединена с ней монастырем.

Окно-роза

В Сан-Амброджо, Милан, строительство которого началось в 9 веке и завершилось в 12 веке, можно изучить постепенный переход от раннехристианского стиля к романскому, получившему развитие в Италии. В нем есть неф базиликанского типа, притвор, увенчанный галереей, фронтоноподобный фронтон на западном конце, восьмиугольная купольная крыша над восточной апсидой с кругом окон, заливающих светом хоры, трифорий или аркадный этаж над проходами и, что наиболее характерно, открытая внешняя аркадная галерея, пропускающая воздух и свет под крышей апсиды, которая должна была стать столь эффектным декоративным элементом более поздних зданий, а в некоторых случаях быть расширена вдоль проходов и над главным входом. .

Пример арочного карниза

Сан-Микеле в Павии — типичный и очень красивый образец романского стиля двенадцатого века, особо примечательными особенностями которого являются его крестообразный план, двухэтажные нефы и внешняя галерея с группирующимися пилястрами; а современный Сан—Дзено в Вероне, хотя в нем нет трифория и нет сводов, имеет благородные группирующиеся опоры, из которых вырастают арки - сохранилась только одна - охватывающие неф, чередующиеся с отдельными колоннами.

Другими прекрасными романскими зданиями в Италии являются Веронский собор с прекрасным двухэтажным крыльцом; Новарский собор, особенно примечательный своим красивым атриумом; Сан-Миниато, Флоренция, базиликанского плана, и, хотя в нем нет трансептов, он имеет отличительную романскую особенность в виде поперечных арок, поддерживаемых группирующимися опорами, охватывающими неф и проходы; Сан-Антонио, Пьяченца, с трансептами на западном, а не на восточном конце, прекрасными пересекающимися сводчатыми перекрытиями во всем здании и башней, возвышающейся на стыке нефа и проходов. трансепты; и Пизанский собор, последний из которых представляет собой сложное здание со сводчатыми нефами, куполом над пересечением трансептов и нефа, плоской крышей над последним и высокой галереей из трифория, идущей вокруг всей церкви, общий эффект которой наиболее приятен и гармоничен. Рядом с собором находятся круглый баптистерий 12 века, к которому были пристроены значительно более поздние постройки, и знаменитая Падающая башня - три здания, образующие одну из лучших архитектурных групп в мире.

Некоторые очень заметные характеристики отличают здания Сицилии от современных зданий на материковой части Италии: романский стиль, как это очень хорошо видно в кафедральном соборе Монреале, был там значительно изменен как сарацинским, так и нормандским влиянием. Стрельчатая арка была принята задолго до того, как вошла в употребление в других странах Европы, будучи, как предполагается, модификацией формы подковы, столь характерной для мавританских мечетей.

Во Франции романская церковная архитектура следовала, в основном, тем же принципам, что и в Италии, с во многих случаях одним примечательным дополнением - шеветом, кольцом часовен вокруг восточной апсиды, которое постепенно выросло из того, что было известно как амбулатория, то есть пространство, в котором можно было передвигаться, полученное за счет расширения проходов за хорами. В ранних примерах амбулатории круг был непрерывным, как в церкви Святого Сатурнина в Оверни, но со временем появились небольшие полукруглые часовни с окнами между ними, которые постепенно превратились в шевет, часовни увеличивались в количестве и размерах, а в некоторых случаях простирались на запад вдоль проходов.

Церкви и соборы Южной Франции в нескольких отношениях отличаются от северных: в первых часто встречается бесформенный план базилики с бочкообразными, пересекающимися или куполообразными сводами, в то время как во вторых красивые аркадные проходы и крутоскатная крыша предвещают приближение готического стиля с его заостренными арками, рифлеными крышами, летящими контрфорсами и сужающимися башенками.

Пятиглавый S. Front в Периге, хотя и имеет рудиментарные проходы, является хорошим примером раннего французского романского здания, в котором очень заметно восточное влияние, поскольку в некоторых своих чертах оно является копией Сан-Марко в Венеции, в то время как в более позднем соборе Ангулема крестообразного плана с апсидальными капеллами, в соборе Ле-Пюи с тройным входным притвором, в церкви Сан-Илер в Пуатье с ее неправильными куполами, в незавершенном S. Ours в Лоше с его пирамидальными восьмиугольными шпилями, Сан-Сатурнин, Тулуза, с его центральной многоэтажной сужающейся башней, церкви Везле и Аваллон 12 века; кафедральный собор и церковь Ла Трините в Анже, сочетающие стрельчатые арки с куполообразными сводами, можно очень четко изучить постепенное развитие южной ветви французской романской архитектуры.

Можно с полным основанием сказать, что во многих благородных церквях и соборах Северной Франции и других стран романский стиль слился с готическим, а некоторые из них сочетают в себе самые красивые черты обоих стилей. В стоимость их возведения с большим рвением вкладывались как священнослужители, так и миряне, а среди архитекторов и мастеров, работавших над ними, классовое и профессиональное соперничество слилось в единый энтузиазм по продвижению славы Божьей, всякое стремление к индивидуальному отличию слилось с бескорыстным стремлением помочь в создании здания, достойного Его поклонения.

В Нормандии был положен начало этапу романской архитектуры, которая должна была развиваться в таких благородных направлениях, как в Англии, главными отличиями которой являются массивность стен и колонн, большая длина нефа, богатство отделки стволов и капителей колонн, а также круглых арок, которые они поддерживают. Очень заметными примерами являются аббатство о Доме, аббатство о Дамах и церковь Святого Николая, все в Кане, первое с круглыми арочными сводами и западными башнями, заканчивающимися шпилями, второе с готической крышей из пересекающихся стрельчатых арок, третье с тремя апсидами, каждая с крутой крышей, крыльцо с тремя аркадами на западном конце и низкая остроконечная башня, возвышающаяся в точке пересечения нефа и трансептов, три здания хорошо иллюстрируют переход от простой базилики к сложной готической архитектуре. структура. Вместе с ними можно назвать аббатство Жюмьеж, от которого, к сожалению, сохранилось лишь несколько реликвий, имевших красивые групповые опоры, чередующиеся с одиночными колоннами, поддерживающими полукруглые боковые арки, неф с плоской крышей и сводчатые проходы.

Другими прекрасными романскими церквями Северной Франции, все из которых несколько отличаются по общему виду от церквей Нормандии, являются соборы Нуайона и Суассона, церковь Святого Пьера в Лизье, все из которых сочетают в себе заостренные арки с полукруглыми арками, и, прежде всего, кафедральный собор Ле-Мана, который имеет очень характерный романский неф, обрамленный арками с круглыми головками и перекрытый столь же характерным готическим сводом, в то время как хоры, пристроенные в начале 13 века, окружены красивым шеветом, внешний вид которого отличается от внешнего вида других церквей. с его многочисленными контрфорсами и башенками он представляет собой самый впечатляющий вид.

Одним из лучших романских зданий в Европе является кафедральный собор Турне, Бельгия, который имеет неф с плоской крышей исключительной длины, живописные боковые этажные галереи, центральную башню с высоким шпилем и две дополнительные башни, также со шпилями, обрамляющие северную и южную апсиды. В других местах Бельгии есть несколько

церквей базиликанского плана с плоскими крышами, некоторые с амбулаториями во французском стиле, но без апсидальных часовен. С другой стороны, в Испании шевел редко отсутствует в церковных зданиях, в то время как отличительной местной особенностью является низкий центральный купол или башня, известная как чимборио, которая во многих случаях представляет собой едва ли что-то большее, чем выпуклость крыши в точке пересечения нефа и трансепта.

Германия особенно богата романскими церквями, которые, как и бельгийские, имеют базиликанскую планировку с плоскими крышами. В Трирском кафедральном соборе можно изучить постепенный рост тевтонской формы романского стиля, поскольку изначально это была раннехристианская церковь римского типа, которая была преобразована в церковь более самобытного стиля в 11 веке за счет пристроек, включая западную апсиду, в то время как благородные своды нефа датируются 12 веком, а хоры - 13 веком. С течением времени увеличение количества апсид стало характерным для немецких церквей, обычно добавляли по одной в западном конце, реже также на северной и южной сторонах, красивые сужающиеся колонны отделяли их от нефов, а за ними располагались небольшие часовни, создавая очень прекрасный эффект перспективы. Другими особенностями немецких романских зданий являются их большая высота и благородные пропорции интерьеров с тонко сбалансированным расположением куполов, башенок и турелей снаружи; к этому следует добавить отсутствие большого западного дверного проема, который придает такое своеобразие французским, итальянским и бельгийским церквям.

Прекрасными образцами этого стиля в Германии являются церкви Святой Марии в Кельнской столице, Святой Квирин в Нойсе и соборы Нюрнберга и Бамберга, но наибольшего триумфа он достиг в Шпайере, Майнце и Вормсе. В первом, правда, нет западной апсиды, но это компенсируется прекрасным притвором, а в двух других западное расширение так же бросается в глаза, как и восточное. Величественная простота и ощущение пространства являются главными характеристиками всех трех зданий: массивные колонны поддерживают аркады по бокам нефов, в то время как стены нефов не нарушены трифориями, опоры в Шпайере и Вормсе доведены прямо до окон второго этажа, в то время как в Майнце две арки расположены одна над другой, а своды нефа берут начало с верхнего яруса.

ГЛАВА VII

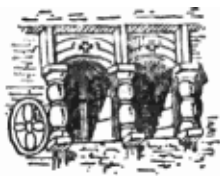
АНГЛОСАКСОНСКАЯ И АНГЛО-НОРМАНДСКАЯ АРХИТЕКТУРА

В Великобритании, даже в большей степени, чем на Континенте, архитектура прошлого отражает национальный характер, ее отличительные особенности были результатом местных условий, сильно отличающихся от тех, что сложились в других местах, что в значительной степени модифицировало стили, привнесенные извне. К приходу римлян в первом веке христианской эры, за исключением монолитов на равнине Солсбери, известных как Стоунхендж, и других доисторических реликвий, происхождение которых до сих пор не выяснено, не было построек с большими претензиями, чем глинобитные хижины или круглые каменные или деревянные дома с отверстием в сужающейся крыше, через которое поступал воздух и рассеивался дым. Дома, дворцы и церкви, возведенные захватчиками, были, как доказывают руины в Силчестере, Роксестере и других местах, по типу домов императорского Рима, и на них работало много британских каменщиков, которые таким образом приобрели знание принципов строительства, которое сослужило хорошую службу их преемникам. Эти преемники, однако, не проявили

желания увековечить стиль, привнесенный завоевателями, и когда последние ушли в 5 веке, зданиям, которые они оставили после себя, было позволено быстро приходить в упадок.

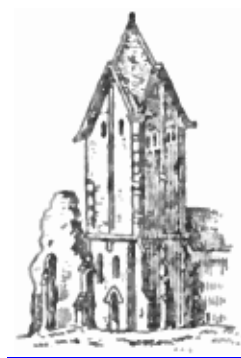
Пример саксонской аркады

Пример саксонской аркады

Также очень быстро большинство обращенных в христианство вернулись к язычеству, и хотя светильник веры долгое время горел в Ирландии и Шотландии, не осталось и следа от церквей, в которых немногочисленные остатки последователей Искупителя собирались для богослужения. Из тех, что были построены позже под покровительством святых Августина, Паулинуса и других ранних епископов, ни один не избежал разрушения, но есть убедительные доказательства того, что они были базиликанского апсидального плана, который никогда не пускал очень глубоких корней в Англии, но во многих случаях был вытеснен святилищем с квадратной восточной пристройкой.

Обычно термин "англосаксонский" присваивается всем памятникам архитектуры в Великобритании, которые, как можно доказать, датируются периодом между началом VII века и 1066 годом, но более точным было бы определение периода до завоевания, поскольку англосаксонские архитекторы мало что внесли в эволюцию стиля, поскольку им не хватало инициативы, они редко экспериментировали с новыми элементами, что было постоянным обычаем их нормандских преемников. Однако в этом отношении было одно блестящее исключение в лице епископа Йоркского Уилфрида, который значительно улучшил примитивную церковь, построенную королем Эдвином в столице своего престола, которая позже была уничтожена пожаром, и воздвиг благородные храмы в Хексеме и Рипоне, прекрасные склепы с массивными колоннами которых все еще сохранились под значительно более поздними зданиями. На юге Англии также наблюдалась значительная архитектурная активность в VII и VIII веках, в то время как в IX веке возвращение короля Эгберта из его долгого изгнания при дворе Карла Великого, по-видимому, привело к появлению в Уэссексе восточной ветви романского стиля, к которому принадлежит собор Экс-ла-Шапель.

Башня церкви Сомптинг, Сассекс

Главными характеристиками так называемого англосаксонского стиля являются большая высота по сравнению с длиной и шириной здания, прямоугольный план, массивные квадратные башни, ничем не украшенные угловые или полукруглые арки, низкорослые неуклюжие колонны с грубо

вырезанными или простыми капителями, длинные узкие окна с круглыми выступами, глубоко утопленные окна, массивные стены без внутренней отделки, с несколько витиеватым поверхностным орнаментом снаружи в сочетании с рядом своеобразных зажимов, известных как quoins, на углах стен, значительно укрепляющих конструкцию. В ранних англосаксонских зданиях не было проходов или трансептов, но алтарь был отделен от нефа аркой, иногда с резьбой, а иногда и без нее.

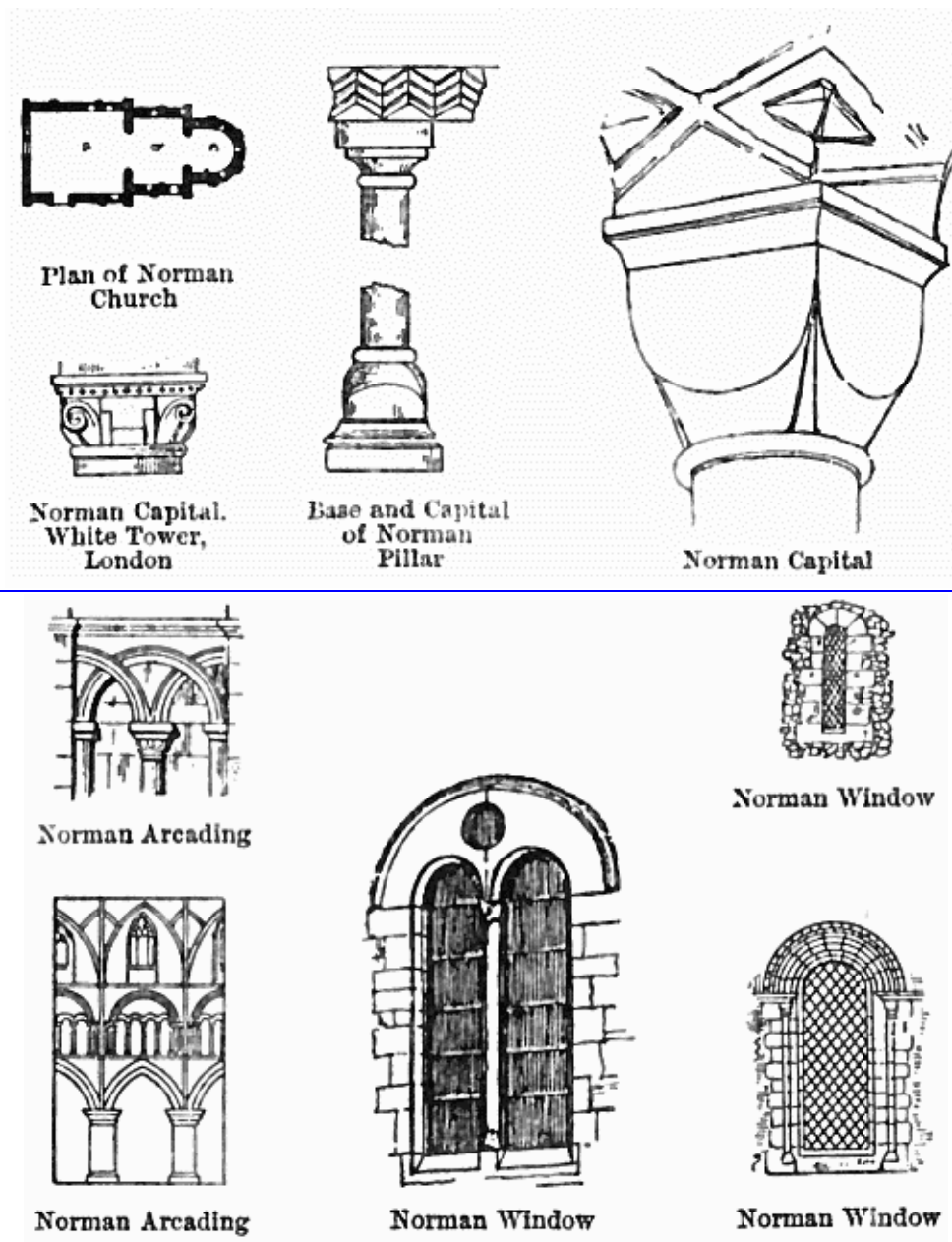
Предполагается, что большинство ранних англосаксонских церквей были построены из дерева, и в Гринстеде в Эссексе сохранился пример того, как возводились такие здания, хотя есть вероятность, что от первоначального материала ничего не осталось. Из каменных зданий, пришедших на смену постройкам из более скоропортящихся материалов, сохранились лишь немногие, в том числе церковь аббатства Дирхерст близ Тауксбери, старейшее освященное здание, все еще используемое в Англии, башня церкви Эрлз Бартон в Нортгемптоншире, части церкви Барфрестон в Кенте, с прекрасным нормандским дверным проемом: церковь Сомптинг с необычной особенностью в виде остроконечной башни со шпилем, и церковь Уорта, обе в Сассексе, последняя с рудиментарными трансептами и полукруглой апсидой. , с которым можно упомянуть С. Лоуренса в Брэдфорде-на-Эйвоне, Уилтс, несколько неопределенной, но, вероятно, более поздней даты, чем любой из них, поскольку он имеет квадратный восточный конец и декоративные аркады в верхней части стен, предвещающие грядущие перемены.

Предполагается, что некоторые части церкви Святого Мартина в Кентербери, особенно дверной проем в алтаре и части фундамента, принадлежали саксонской церкви более ранней постройки, чем уже упоминавшиеся склепы Хексема и Рипона, и которой предшествовало еще более древнее здание, одно из самых первых мест христианского богослужения, возведенное в Англии.

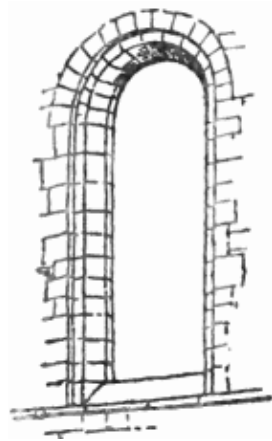
Так называемый Пикс-хаус в Вестминстерском аббатстве, низкое узкое, торжественного вида сводчатое помещение с рядом массивных колонн в центре и единственной аркой в южном трансепте, - это все, что осталось от благородного святилища, построенного под руководством последнего из саксонских королей, но этих реликвий вместе с несколькими монастырскими постройками достаточно, чтобы связать с англосаксонскими временами церковь, которая, возможно, более тесно, чем любая другая, связана с историей Англии с конца 11-го до середины 16-го века, поскольку она была пристроена к при каждом последующем занимавшем трон.

Англо-нормандский стиль, пришедший на смену саксонскому, преобладал в Великобритании с момента завоевания до последнего десятилетия 12 века, став в то время либо слившимся с ранней фазой готики, либо вытесненным ею.

Всегда самые увлеченные строители, норманны нашли в стране своего усыновления большой простор для своей энергии, чем в своей собственной, и прежде чем они были поглощены завоеванной расой, они оставили свой отпечаток по всей длине и ширине своих новых владений: монастыри, соборы и приходские церкви, замки и жилые дома, возвышающиеся во всех направлениях, все с самым характерным характером, результатом слияния с одной из англосаксонских и нормандских традиций и модификации иностранного стиля местными условиями материала и окружающей среды. Во многих случаях несколько грубая и тяжелая, нормандская работа, тем не менее, всегда обладает внушительным достоинством и, как правило, превосходно соответствует месту, которое она занимает, и цели, для которой предназначена.

Главными характеристиками англо-нормандских церковных зданий являются крестообразный план; большая длина по сравнению с шириной нефа, который присоединяется к хорам без вмешательства экрана, такие экраны, которые находятся *на месте*, датируются гораздо более поздним временем, чем церкви, в которых они находятся; колонны большего обхвата и высоты, чем саксонского типа, некоторые круглые, другие шестигранные или восьмигранные, круглый тип иногда объединяется в группы по шесть или более, с грубо вырезанными капителями, из которых наиболее часто встречается так называемая форма подушки, поддерживающие арки широкого пролета, массивные стены, стены нефа с рядами чисто декоративных аркад, трифории и клерестории прекрасных пропорций; длинные, узкие окна с круглыми головками, два или три из которых часто группируются вместе; глубоко утопленные и изящно украшенные дверные проемы; мощные внешние контрфорсы; две западные башни и более высокая центральная, возвышающаяся на пересечении нефа и трансептов. За некоторыми заметными исключениями, упомянутыми ниже, нормандские церкви имеют плоские деревянные крыши, но крыши склепа под ними, как правило, сделаны из рифленого камня с простыми или лишь слегка орнаментированными ребрами жесткости.

Нормандское окно

Нормандский дверной проем

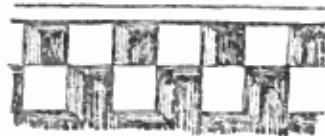
Еще одной отличительной чертой нормандского стиля является богатство отделки поверхностей интерьеров соборов и церквей, оснований, стволов и капителей колонн, арок, оконных проемов, настенных аркад и т. Д. Все это обогащено лепниной бесконечного разнообразия форм, включая так называемый трос, напоминающий веревку, заготовки, мало чем отличающиеся от коротких кусков оцилиндрованного дерева, шеврон или зигзаг, лад или скругление, ромб, решетка, конус, гребень, и волна с так называемым тором, выпуклой выпуклостью, и каветто, полым формованием, последние два используются почти исключительно в основаниях колонн.

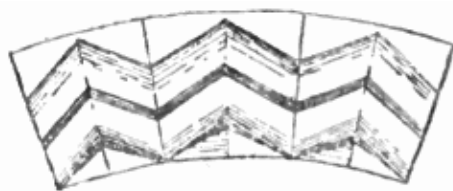
Нормандский контрфорс

Cable Moulding

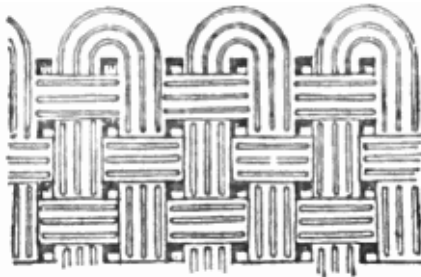
Billet Moulding

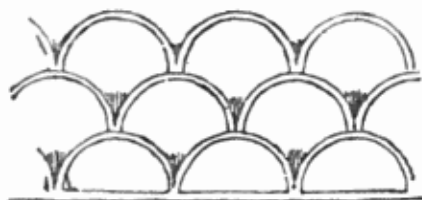
Chevron or Zig-zag Moulding

Diamond or Lozenge Moulding

Решетчатое литье

Конусное формование, Сколопанное формование

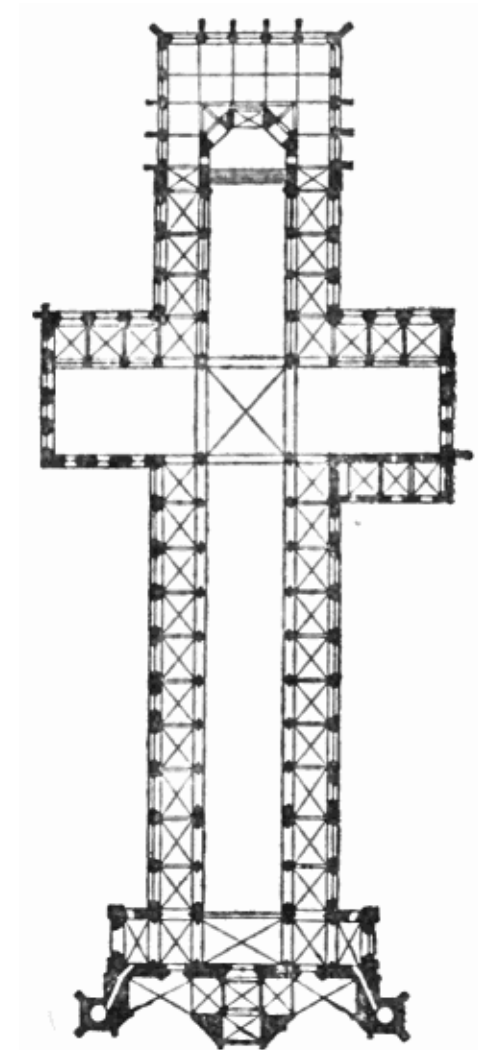
Среди примечательных существующих примеров англо-нормандского стиля - неф, трансепты и западный дверной проем Херефордского собора; хор, трансепты и неф собора Питерборо; нефы соборов Глостера, Эксета, Чичестера и Эли; определенные части Кентерберийского собора, включая хоровые капеллы, часть монастырей, башню баптистерия, башню Святого Ансельма и прекрасную лестницу, ведущую наверх от закрытия; капитул Вустерского собора; большая часть Норвичского собора, который, хотя и имеет французский чевет на восточном конце, сочетает в себе отличительные английские черты большого нефа и длинных трансептов, первый из которых имеет четырнадцать благородных ниш; нефы аббатства Святого Альбана, Саутвеллский собор, и Приоратской церкви Крайстчерча, Хантс; части нефа и трансептов и центральную башню собора Крайстчерч, Оксфорд; прекрасный портал аббатства Тьюксбери, лучшего в Англии, и дверной проем церкви Хейлз, Норфолк, на котором можно увидеть множество из перечисленных выше характерных формовочных элементов.

Нормандская церковь в Килпекке

Несколько более поздним по времени и даже более отчетливо англо-нормандским, чем приведенные выше примеры, является благородный собор Дарема, в котором стиль достиг своей наивысшей кульминации. Он остается, за исключением так называемой Часовни Девяти алтарей,

которая заменяет первоначальную апсиду, почти таким, каким он был на момент завершения строительства, и отражает национальное единство, которое становилось все более и более полным во время его возведения. Весьма примечательной особенностью этого наиболее эффектного здания, в котором каждая деталь подчинена общему эффекту, является сводчатая крыша нефа, одна из немногих, построенных во времена норманнов, свидетельствующая о приближающемся восстании против плоских крыш, которые так долго считались необходимыми. Несмотря на некоторые грубости конструкции, он хорошо гармонирует как со сводчатыми перекрытиями проходов и трансептов более раннего периода, так и с хорами несколько более позднего времени. Массивные опоры, чередующиеся с цилиндрическими колоннами, изящные арки, охватывающие их, красивые трифории и клерестории, и, прежде всего, длинная перспектива нефа и хоров, в совокупности ставят Даремский собор на самое высокое место среди современных зданий как в Англии, так и на Континенте, в то время как в часовне Галилеи, к которой ведет крыльцо, заменяющее более ранний вход, детали переходного нормандского стиля можно очень четко изучить, изящные пересекающиеся арки, поддерживаемые тонкими спаренными колоннами, недавно дополненные дополнительными опорами, украшенные характерной лепниной, затеняющей приближающийся вид. переходим к раннеанглийской фазе готики.

План собора Питерборо

Винчестерский собор, изначально очень типичное нормандское здание, спроектированное Уильямом из Уайкхема, сохраняет свой нормандский каркас, как бы покрытый драпировкой деталей в новейшем развитии английской готики, и вместе с этим может быть назван типичными нормандскими зданиями с готическими пристройками: собор Питерборо, полностью нормандский, за исключением западного фасада и восточной оконечности хора; Аббатство Малмсбери с нефом с

плоской крышей и сводчатыми проходами, последние со стрельчатыми арками; кафедральный собор Эксетера; кафедральный собор Шербурна; и части других зданий. Вестминстерское аббатство.

Многие приходские церкви, в том числе в Килпек в Херефордшире, очень типичное нормандское здание; Тикенкоут в Линкольншире, с пересекающимися стрельчатыми арками; церковь Святого Петра на востоке Оксфорда со сводчатой крышей; церковь Барфрестон в Кенте с очень красивым углубленным дверным проемом; Горинг и Иффли в Оксфордшире; и, прежде всего, церковь Святого Варфоломея в Лондоне, датируются нормандскими временами, и, хотя все они были более или менее изменены в результате реставрации, сохраняют общие характеристики периода, к которому они относятся. Они принадлежат нам.

Англо-нормандская светская архитектура характеризуется во многом теми же качествами, что и церковная: замки и резиденции монархов и знати имели достойный и впечатляющий вид, имели правильные пропорции и полностью гармонировали со своим окружением. Во время правления Завоевателя и его преемников на выгодных позициях было возведено множество благородных цитаделей. Наиболее важной особенностью, и в любом случае первой построенной, была высокая центральная крепость или донжон, дом ее владельца в мирное время и последнее убежище осажденного гарнизона во время войны. В нем был прекрасный зал, в котором хозяин принимал своих гостей, с приподнятой платформой, известной как помост для высокопоставленных лиц, и подход к нему был защищен сложной серией оборонительных сооружений, включая глубокие рвы или рваные ямы, стены с башнями и турелями через равные промежутки, образующие две отдельные ограды, известные как внешний и внутренний двор, часто покрывающие обширную территорию, все окруженное глубоким рвом, который при необходимости можно было заполнить водой. Большой главный вход был окружен башнями, а рядом с тяжелыми дверями из цельного дуба находилась опускаемая решетка, то есть решетка из дерева и железа, ошестинившаяся шипами, которую можно было поднять изнутри, отрезая всякий доступ во внутренние помещения.

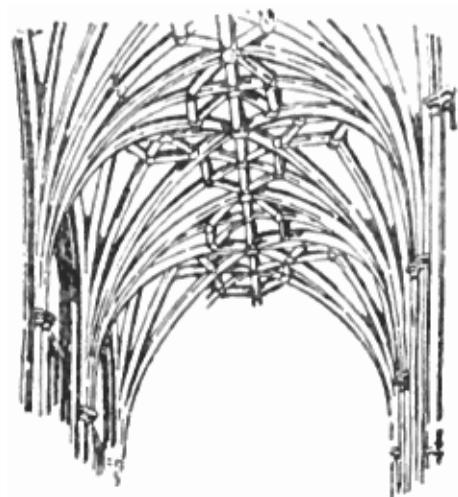
Несколько нормандских замков, все значительно модифицированные в соответствии с современными требованиями, все еще используются в качестве резиденций или общественных зданий, в том числе Виндзор, Уорик (оба особенно типичные), Норвич, Дувр, Ричмонд в Йоркшире и Лондонский Тауэр; крепость последнего из названных (известная как Белая башня) и часовня, посвященная Святому Иоанну, являются одними из лучших существующих образцов англо-нормандского стиля; в то время как в Рочестере, Колчестере, Крофте, Хедингеме и Кенилворте сохранились обширные остатки других крепостей, которые, прежде чем прийти в упадок, должны были разрушиться. не уступал по величию Виндзору и Уорiku. Очень примечательным примером частной резиденции нормандских времен является Хэддон-Холл в Дербишире, резиденция герцога Ратленда, в которой сохранился оригинальный большой зал с помостом и галереей менестрелей, а также ряд прекрасных анфилад комнат, к которым в 13, 14 и 15 веках были пристроены различные флигели, что предоставляет прекрасную возможность для изучения развития английской домашней архитектуры.

ГЛАВА VIII

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА В ЕВРОПЕ

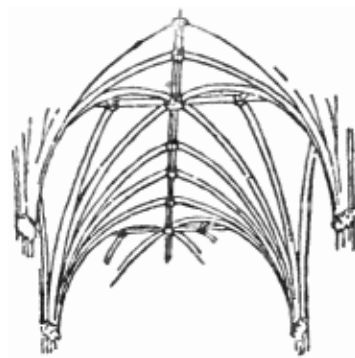
Первые десятилетия XII века были отмечены по всей Европе, что касается архитектуры, окончательным разрывом с римскими традициями, которые так долго считались обязательными, и восстанием против которых было начато более ста лет назад. Борьба между старыми и новыми методами строительства очень четко отражала стремление людей к большей свободе мысли и действий в странах, в которых она происходила. Лейтмотивом обоих было стремление к более благородным вещам, а в архитектуре стремление к религиозному самовыражению, олицетворяемое направленными вверх шпилями и башенками церквей и соборов, совпадало со стремлением строителей к повышенной легкости и изяществу строений. Высокие своды и сложные системы контрфорсов в готическом стиле поразительно свидетельствовали об амбициозной смелости их дизайнеров, смелости, более чем оправданной своими результатами.

Термин "готический", который сейчас вызывает представление о неземной красоте, был, как ни странно, впервые дан стилю, выросшему из романского, художниками эпохи Возрождения как выражение их презрения к тому, что они считали устаревшими методами строительства, подобными методам готических варваров в военном деле. Однако очень скоро оно потеряло всякую связь с этим самым неуместным сравнением, став синонимом всего самого прекрасного в архитектуре того периода, к которому оно применяется.

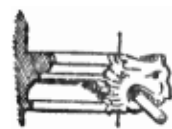

Готические своды

Наиболее важными характеристиками готических зданий являются использование, где это возможно, вертикальных или очень заостренных деталей, таких как высокоскатные крыши и фронтоны, шпили и башенки, остроконечные арки и сводчатые перекрытия, летящие контрфорсы, которые становились все более тонкими и декоративными, спускались с крыши и противодействовали огромной тяге подвесного каменного свода, представляющего истинную конструктивную ценность. К этому следует добавить незначительные особенности более тонких колонн, чем у романских зданий, несколько из которых часто собраны вместе, лепнина, вырезанная в камне капителей колонн, аркад и т. Д., Вместо того, чтобы выступать за поверхность, группировка нескольких окон под аркой и увеличение красоты их ажурного оформления. Так называемое стрельчатое или длинное узкое окно на сваях, заостренное наподобие арки, особенно характерно для ранней готики, и позже было дополнено более сложным окном-розеткой, витражами в них и в более сложных группах, что значительно усиливает эстетический эффект всего здания, а многоцветный свет, исходящий от них, нарушает монотонность каменной кладки.

Готические своды

Горгулья

Общий вид внутреннего убранства готического собора с его протяженной перспективой нефа, нефелинов и хоров, его тонко пропорциональными трифориями и клересториями и, прежде всего, его изящными арками, ведущими к точкам их соединения в парящей крыше, по праву можно назвать поэмой в камне, в то время как его внешний вид в равной степени примечателен тесной взаимосвязью всех его частей, создающей впечатление последовательного единства дизайна. Дополнительное очарование как интерьеру, так и экстерьеру придает сочетание богатства и причудливости декоративной скульптуры, в которой ясно проиллюстрировано восхищение символикой средневековых мастеров, которые, работая в тесном сотрудничестве с архитектором и строителем, дополняли изображения героев и героинь веры, королевских покровителей и т.д. символическими животными, фруктами, цветами и листвой, объединяя самые несочетаемые формы в сложную и красивую схему орнамента.

Именно на Севере Франции впервые зародился готический стиль, и там, как и везде, он прошел через три этапа. Первый, характеризующийся сравнительной строгостью стиля и простотой убранства, преобладал в 12 и 13 веках; второй, которому иногда присваивают название Rayonnant из-за лучеобразного узора окон, в 14 веке; и третий, известный как Flamboyant из-за огнеподобного узора и общей яркости орнамента, в 15 веке.

Намек на грядущие перемены, как уже было показано, содержался во многих романских зданиях, в частности, если привести лишь два приведенных примера, в соборе Эвре и церкви Святого Этьена в Бове, но именно в соборе Святого Дени близ Парижа, основанном в 1140 году, было раскрыто все значение этого изменения. Правда, в нем сохранились округлые арки над некоторыми окнами и несколько выступающих декоративных лепных украшений, но в остальном он по сути готический, его двойные нефы предвосхищают более поздний Собор Парижской Богоматери, который по праву можно назвать воплощением развития остроконечного стиля во Франции. Особенно дорогое для французской нации из-за его тесной связи со многими захватывающими эпизодами ее истории, оно остается, несмотря на все превратности, через которые оно прошло, в том, что касается его общей структуры, во многом таким, каким оно было, когда было завершено в конце 13 века. Благородный западный фасад с его обильным и витиеватым орнаментом и обрамляющие его изящные квадратные башни, каждая из которых пронизана эффектными отверстиями и украшена гротескными горгульями, контрастируют со стройным центральным шпилем, который, кстати, современный, с ярусами изящных контрфорсов и многочисленными группами остроконечных башенок, в то время как длинная линия большого конька крыши подчеркивает сравнительную сложность дизайна остальной части здания, особенно концов трансептов с их сказочными аркадами, прекрасными скульптурами и величественными окнами-розетками.

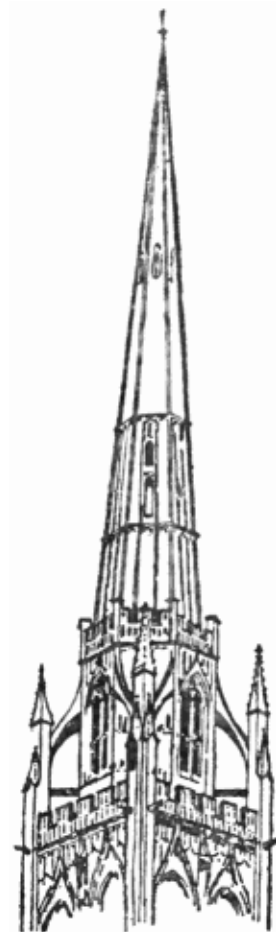

Летающий Контрфорс

Наиболее отличительными деталями интерьера Собора Парижской Богоматери являются массивные опоры и симметричные арки различной ширины нефа, простые, но наиболее эффектные его своды, двойные нефы и хоры; короткость трансептов, компенсируемая необычной длиной полукруглой апсиды с ее кольцом капелл; сочетание в клерстории окон с заостренными головками и розеток, и, прежде всего, изысканных пропорций и просторного трифория, который венчает все двойные нефы и образует круглую галерею. галерея с аркадными проемами, одинаково гармонирующими с проемами нижнего нефа и верхнего яруса, и каменный свод из остроконечных пересекающихся арок, опирающийся на стройные колонны.

Готическая аркада

Готический шпиль

Одновременно с Нотр-Дам находится Ланский собор, оригинальный и характерный фасад которого был заменен в начале 13 века квадратным завершением, предположительно в подражание какой-то английской церкви, но в остальном он напоминает Парижский собор, особенно своим прекрасным западным фасадом и открытым сводчатым трифорием. В Шартрском соборе, основанном в 12 веке, но практически перестроенном в 13 веке после его почти полного уничтожения пожаром, можно проследить дальнейшее развитие стиля: его своды более высокие, а неф и хоры шире, чем у его предшественников, в то время как его закрытый трифорий знаменателен постоянно увеличивающейся высотой крыш, что требует укрепления стен, изменения, которое, однако, было быстро выполнено и в значительной степени нейтрализовано пробивкой и заполнением стеклом стены за аркадой. Другими характеристиками Шартрского собора являются благородные скульптуры западного фасада, которые являются не только одними из лучших, но и наименее поврежденными во Франции, скульптуры южного и северного портиков, которые едва ли уступают им, величественные башни, увенчанные красивыми и изящными шпилями разного, но гармоничного дизайна, и двойной ряд летящих контрфорсов нефа. Последние, кроме того, имеют необычную конструкцию, каждая из которых состоит из двух частей, верхняя из которых укреплена аркадой с круглыми арками, исходящими из массивных низкорослых опор, которые, кажется, соединяют продвинутую готику остальной части здания с поздним романским стилем.

Реймский собор - еще одно типичное готическое здание с западным фасадом, особенно красив глубоко утопленный центральный портал которого, напоминающий Нотр-Дам, Лан и Шартр; удивительно эффектная центральная башня, возвышающаяся почти на шестьдесят футов над высокой крышей; хорошо развитый шевет, обнесенный стенами трифорий, подобный Шартрскому, благородная серия фасадов и несколько больших окон-роз, заполненных очень красивыми витражами.

Готическая колонна

В Амьенском соборе французская готическая архитектура достигла высшей точки своего совершенства, прежде чем в чрезмерном преувеличении ее отличительных особенностей прозвучала нота декаданса. Начатый в 1220 году, когда все структурные проблемы остроконечного стиля были окончательно решены, он был завершен в 1272 году, и хотя он не раз серьезно пострадал от пожаров, его настолько успешно реставрировали, что он до сих пор остается одной из самых благородных церквей Европы, единственное, что умаляет торжественную красоту его общего внешнего вида, - это более поздний Яркий шпиль, который совершенно не сочетается с остальной частью здания. Его огромная высота и ширина; симметрия его пропорций; величественная простота его сводов, которые в нефах, нефах и трансептах, капеллах шевет и амбулатории имеют схожий дизайн, центр, от которого расходятся ребра, в каждом случае расположен так, что все эти ребра имеют одинаковую длину; величественные скульптуры и изящные аркады большого западного фасада, башни которого, хотя и различаются в деталях, хорошо гармонируют друг с другом; изысканные статуи и барельефы порталов трансепта; объединенная сила и изящество множества летящих контрфорсов; замечательная система освещения, окна, занимающие все пространство между главными аркадами нефа и крышей; красивые и разнообразные эффекты перспективы с разных точек зрения в интерьере; мелкие детали чудесной резьбы на хорах подтверждают утверждение о том, что Амьенский собор является венцом готической архитектуры и достаточным подтверждением ее принципов.

В построенном в то время соборе Бове, который должен был соперничать с Амьенским по высоте и неземной легкости сводчатых арок, было дано убедительное доказательство опасности слишком далеко заходить в этих принципах, поскольку своды хоров рухнули до завершения строительства здания, которое, хотя и было восстановлено и дополнено позже, все еще остается незавершенным. Среди них можно упомянуть Парижскую Сент—Шапель с очень изящным узором окон; кафедральный собор Кутанса с очень изящной центральной башней—фонарем, то есть с окнами, которые проливают свет в центр интерьера здания, и красивым сужающимся шпилем; и собор Лизье с очень характерным шеветом и сводами, напоминающими Амьенский собор.

Кафедральный собор Ле-Мана, уже упоминавшийся в связи с его благородным романским нефом, имеет самый красивый готический хор конца 13 века с одним из лучших шеветов во Франции. Проходы, которые в западной части здания одинарные, переходят в трансептах в двойной круг с расходящимися от них капеллами, в то время как на хорах установлены исключительно прекрасные витражи 13-го и 14-го веков. Общий эффект интерьера, в котором торжественное достоинство нефа контрастирует с почти неземной красотой хоров и его окружения, наиболее впечатляющ, в то время как внешний вид с его изящными парящими контрфорсами и башенками столь же прекрасен.

Кафедральный собор Буржа - еще одно типичное готическое здание 13 века, которое, хотя и лишено обычных трансептов, имеет красивую апсиду, амбулатории которой имеют необычайно широкие промежутки между колоннами, двойные нефы по бокам нефа, а также хор и шевет, создавая уникальное впечатление обширности, в то время как внешний вид не менее эффектен благодаря своим пяти грандиозным западным порталам, длинной главной крыше, не прерываемой башнями или шпилями, и ряду крутоскатных дополнительных крыш над часовнями в восточной части.

К тому же периоду, что и только что упомянутые соборы, относится укрепленное аббатство Мон-Сен-Мишель, которое снова и снова перестраивалось, и в котором можно хорошо изучить постепенную эволюцию готического стиля во Франции, особенно в прекрасной часовне, справедливо называемой Мервейль или Чудо, которая со своими монастырями все еще во многом такая, какой она была, когда была закончена в 1228 году, в то время как Шатле, или Дом у ворот, с его массивными круглыми башнями и различными аббатскими постройками, такими как Salle des Notes или Гостевой зал, в равной степени характерны для французского стиля. домашняя архитектура того же периода. С другой стороны, церковь аббатства, венчающая гору, была настолько сильно отреставрирована и изменена, что от первоначальной структуры мало что осталось, за исключением крипты, которая с ее массивными опорами и арками и множеством дополнительных часовен практически не отличается от той, из которой выросло знаменитое аббатство, строительство которого было делом любви стольких сменявших друг друга настоятелей.

Церковь Сан-Пьер в Кане, имеющая изящную башню с красивым остроконечным шпилем, является хорошим примером второго периода готического стиля во Франции, а в Руане исключительно хорошо проиллюстрированы районный и Яркий этапы. Церковь аббатства Сан-Оуэн была полностью построена в 14 веке, и с ее характерными высокими крышами над каждым проемом нефов, ее высокими башнями — теми, что в западном конце с сужающимися шпилями, — ее изящно вырезанными порталами, двойными ярусами летящих контрфорсов, тройным разделением аркад, трифория и клерестория в нефе, количеством и красотой ее витражей, ее изящными группирующимися опорами, которые без перерыва поднимаются от земли к пружинящему своду, и ее красивым шеветом с венцом из цветов. одиннадцать часовен - воплощение всех наиболее характерных черт готической архитектуры.

Церковь Сен-Маклу в том же городе является прекрасной жемчужиной яркой работы, с ее сводчатыми арками, сужающимися шпилями и башенками, а также роскошным внутренним и внешним убранством, в то время как в кафедральном соборе Руана можно узнать детали каждого из трех этапов французской готики в сочетании с элементами позднего Возрождения. Западный фасад, боковые порталы, башни, шпили и изящные окна-розы, как правило, яркие, и общий вид интерьера с его длинной перспективой нефа и хоров, слегка заостренными аркадами, два яруса которых отделяют неф от проходов, и, прежде всего, простыми, но наиболее эффектными сводами, по сути, является ранним примером заостренного стиля, особенно эффектен стиль часовни Богоматери.

Хорошими светскими примерами готического стиля во Франции являются Дворец правосудия и Отель Бургтерульд в Руане, Замок Куси близ Лана, Отель де Кюни в Париже, Замок Пьерфон в Нормандии и, что наиболее характерно, Дом Жака Кера в Бурже. Однако именно в Бельгии готическая муниципальная и бытовая архитектура достигла своего наивысшего развития, большие залы городов отличались своим величественным и массивным внешним видом и, за исключением последних образцов, построенных после наступления упадка, строгой сдержанностью своего орнамента. Прямоугольные в плане и высотой в несколько этажей, с крутыми скатными крышами, двускатными концами, украшенными множеством остроконечных выступов, и длинными покатыми боками, разбитыми слуховыми окнами, контрастирующими с рядами остроконечных

светильников в стенах внизу и высокой центральной башней богато украшенного дизайна, эти благородные здания, лучшими из которых являются Ипр, Брюгге, Брюссель, Гент и Турне, являются главной гордостью городов, которым они принадлежат. Они соперничают в любви людей даже с современными соборами, хотя соборы Антверпена, особенно примечательные своими семью нефами, Лувена, неф и трансепты которого, как уже говорилось, выполнены в романском стиле, в то время как хоры представляют собой прекрасный образец ранней готики, Брюсселя, Гента, Лувена и Льежа - все это благородные сооружения, напоминающие французские в общем плане, хотя большинство из них короче и шире.

В Испании, как и во Франции, готическая архитектура прошла через три фазы: первая, которая преобладала во второй половине 12-го и первой половине 13-го века, в значительной степени являясь результатом романского стиля; вторая, которая пришла ей на смену и просуществовала до начала 15-го века, отличаясь большим достоинством структуры и уместностью орнамента; последняя, которая преобладала почти до середины 16-го века, в значительной степени соответствуя французскому эпатажу, хотя просуществовала дольше и была значительно изменена мавританским влиянием.

К первому периоду готической архитектуры в Испании относятся соборы Сантьяго-де-Компостелла крестообразного плана со сводчатой крышей, аркадами с полукруглыми головками и окнами, а также богато украшенный западный фасад, напоминающий Шартрский; Самора, Тарагона и более старый из двух в Саламанке, три последних сохранили характерный чимборио, или низкий купол, уже упоминаемый в связи с романскими работами в Испании, возвышающийся на пересечении нефа и трансептов, но имеющий более сложную конструкцию, чем в более ранних примерах, ребра которого расположены в центре. свод поддерживался подвесными механизмами, и весь он был увенчан вторичным куполом значительной высоты, пронизанным окнами, а в Саламанке его обрамляли четыре круглые башни. К сожалению, в более поздней испанской церковной архитектуре от этой красивой черты отказались, и соборы Толедо, Леона и Бургоса выполнены по французскому типу, с шеветами, двойными нефами, группирующимися колоннами, поддерживающими стрельчатые арки, сводчатыми крышами, богато украшенными аркадами, прекрасными открытыми трифориями и высокими этажами. Внешний вид Бургоса особенно богато украшен, с тремя остроконечными башнями, сужающимися к ажурным шпилям, возвышающимися на западной оконечности. В 14 веке крестообразный план, который так долго преобладал, был заменен в Испании на план без проходов и трансептов; контрфорсы, которые ранее были вынесены за пределы здания, чтобы противостоять напору сводов, были перенесены внутрь стен, чтобы превратить неф в огромный сводчатый зал, обрамленный боковыми приделами, как в прекрасном соборе Херона и церкви Святой Марии дель Пино в Барселоне. Однако позже этот сравнительно простой способ строительства был вытеснен огромными сложными зданиями, такими как кафедральный собор Саламанки и собор Сеговии, оба датируемые 16 веком, своды которых особенно сложны, с очень богато украшенными ребрами, в то время как башни очень напоминают башни современных мавританских мечетей.

Готический стиль, который был одинаково чужд итальянскому темпераменту и не подходил к итальянскому климату, так и не прижился по-настоящему в Италии, почва которой была насильственно пропитана классическими традициями. Горизонтальный карниз, столь характерный для греческой и раннеримской архитектуры, встречается часто, круглая арка долгое время сохранялась в сочетании с остроконечными крышами с высокой скатностью, а шпили встречаются редко, в то время как красивые зубчатые своды, летящие контрфорсы и изысканный узор на окнах, которые придают такое большое очарование соборам и церквям Франции и Англии, встречаются очень редко. В Италии не было постепенной эволюции от ранней к поздней готике, и по этой причине итальянские здания в заостренном стиле принято относить к трем географическим, а не хронологическим группам, а именно к северной, центральной и южной. К первому относится

Миланский собор, крупнейшее готическое здание в Италии, внешний вид которого несколько портит чрезмерно украшенный западный фасад, хотя эффект от длинных рядов боковых башенок, многочисленных парящих контрфорсов, низкого конического купола и высокого шпиля очень хорош. Внутреннее убранство с его обширным нефом, двойными нефами и сложной апсидой, высокими простенками с капителями, состоящими из фигур в нишах в натуральную величину, и благородным фасадом представляет собой великолепие, не сравнимое ни с одной другой готической церковью в Италии. Монастырь Чертоза, или картезианский монастырь, фасад которого на столетие старше остального здания; церкви Сан-Мария-дель-Кармине и Сан-Микеле, обе в Павии, последняя с очень типичной колокольной; кафедральный собор Генуи; церкви Сан-Анастасия и Сан-Зеноне в Вероне - все это хорошие образцы итало-готики, в то время как среди светских зданий в том же стиле в Северной Италии герцогский и другие дворцы Венеции, такие как так называемый Ка'д'Ора, примечательны красотой своих пропорций, эффектностью своих окон - группировка, а также общая уместность и изящество их декоративных деталей, особенно балконов.

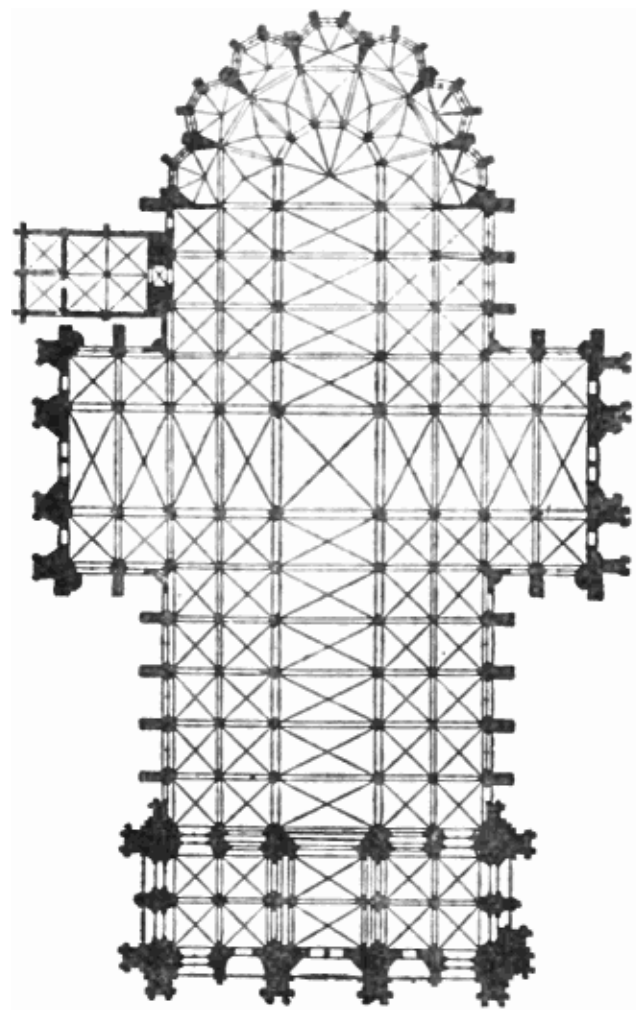
В Центральной Италии особенно типичны соборы Флоренции и Сиены, первый из которых имеет купол значительно более поздней постройки, чем остальная часть здания, контрастирующий с Кампанилой или колокольной, названной в честь Джотто, причем последний примечателен сочетанием купола с заостренными аркадами и горизонтальными карнизами, а также сочетанием на западном фасаде округлых арок на сваях, последнее также является особенностью собора в Орвието, фасад которого является одним из самых красивых в Италии.

Готическая живопись Южной Италии гораздо более витиеватая, чем на остальной части полуострова, и это в равной степени верно и для Сицилии. В церквях обеих стран, как и в уже замеченных более ранних романских зданиях, одинаково заметны сарацинское, греческое и римское влияния, особенно в церквях Неаполя и соборах Палермо, Монреале и Мессины, три последних из которых сочетают остроконечные арки, характерные для готики, с тщательно продуманным декором поверхности, столь характерным для нормандского стиля.

Немецкие архитекторы приняли стрельчатую арку значительно позже, чем архитекторы юга и запада Европы, но, чтобы искупить это, им понравились высокоскатные крыши со сваями-фронтонами и высокие башни с остроконечными крышами и сужающимися шпилями. Экстерьеры их зданий очень сильно отличаются от интерьеров, в которых сохранены округлые окна и полукруглые арки романского стиля, обогащенные, однако, красивой и витиеватой резьбой. Поэтому термин "готика с круглыми сводами" часто применяется к самой ранней фазе развития стиля в Германии, хорошими примерами которой являются церкви Святых апостолов Святого Мартина и Святой Марии в Капитолии, все в Кельне, церкви аббатств Арнштейн и Андернах и Либфрауэнкирхе в Треве, последняя построена на фундаменте гораздо более ранней часовни.

Вторая фаза готической архитектуры в Германии, в которой стрельчатая арка была заменена полукруглой, началась только во второй половине 13 века. К нему принадлежит большая часть Страсбургского собора, который сочетает в себе множество красивых работ в романском стиле, типичный готический фасад с изящным открытым ажурным шпилем, дополнение к которому было спроектировано, но так и не было возведено. Фрайбургский собор с изящным и витиеватым шпилем, церковь Святого Стефана в Вене с нефами, почти такими же высокими, как и неф, части церкви Святого Себастьяна в Нюрнберге, декоративная скульптура которой удивительно прекрасна, и, прежде всего, Кельнский собор, благороднейший образец немецкой готики, с исключительно симметричной планировкой, от которой, несмотря на то, что строительство здания длилось более века, а вест-пойнт был достроен только в 19 веке, не отказались, так что он остается уникальным образцом средневекового стиля. дизайн. Он имеет благородный неф, двойные нефы, один из которых продолжается вокруг восточной апсиды и разделен на семь часовен, образующих живописный шевет. Массивные башни с сужающимся центральным шпилем и множеством

остроконечных элементов обрамляют западный вход, искусно украшенные контрфорсы нарушают длинные линии стен, а из пересекающегося нефа и трансептов возвышается тонкий, но очень эффектный шпиль.

План Кельнского собора

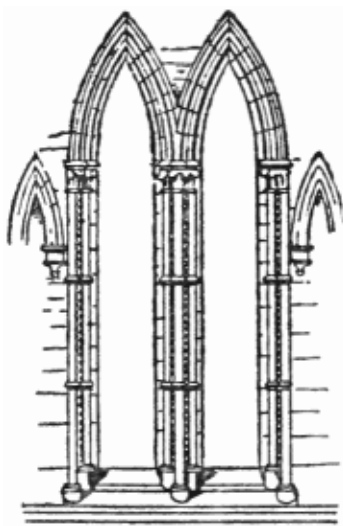
К третьему периоду готической архитектуры в Германии относятся Ульмский собор с нефом исключительной высоты; недостроенная церковь Святой Барбары в Кулленберге с очень живописным капеллом, экстерьер которого богато украшен, и крутоскатной крышей необычной высоты с парящими башнями и шпилями; церковь Святой Екатерины в Оппенгейме, для которой особенно характерна богатая сложная декоративная резьба; и приходская церковь Таун, западный портал которой удивительно красив.

К этим церковным зданиям можно отнести ратуши Любека, Брауншвейга, Мюнстера и других немецких городов, которые, хотя и не столь красивы и характерны, как бельгийские, отличаются благородными и симметричными пропорциями, в то время как следует отдать должное прекрасной внутренней архитектуре Германии, особенно Праге, Нюрнбергу и Франкфурту, которые богаты пережитками средневековья.

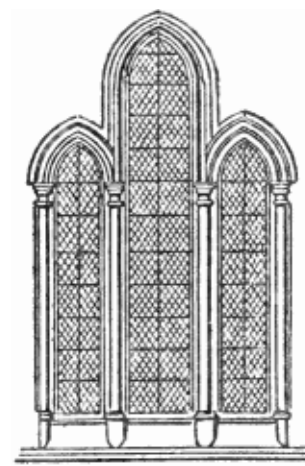
ГЛАВА IX

ГОТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Готическая архитектура в Англии и Шотландии в некоторой степени следовала тем же принципам, что и во Франции, с некоторыми заметными отличиями, которые были результатом национального чувства, начавшего давать о себе знать еще в конце XI века. До тех пор норманны оставались особым и чуждым элементом в том, что казалось им чуждой страной, но теперь они слились с коренными жителями этой земли, разделяя их эстетические и политические устремления. Нотка перемен впервые прозвучала в архитектуре ныне объединенных рас в знак протеста против тяжелой массивности нормандского стиля и стремления к большей избыточности того, что можно назвать структурным декором, вместо постороннего поверхностного орнамента. Общие пропорции зданий постепенно становились стройнее, стены возвышеннее, окна длиннее, простенки и колонны тоньше, а арки более заостренными, и со временем эти особенности становились все более и более подчеркнутыми, пока не достигли кульминации в благородных и изысканно красивых соборах и церквях, которые соперничали даже с лучшими соборами и церквями Северной Франции.

Раннеанглийское стрельчатое окно

раннеанглийское окно

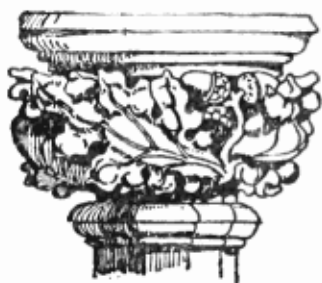
Принято делить развитие английской готической архитектуры на три периода: раннеанглийский, Украшенный и Перпендикулярный — первый преобладал примерно с 1189 по 1307 год, второй - с 1380 по 1385 год, а третий - с 1380 по 1485 год, в то время как название тюдоровского периода было присвоено переходному времени между последней фазой готики и внедрением стиля Ренессанс, длившемся с 1485 по 1546 год. Следует, однако, добавить, что вряд ли существуют здания, полностью относящиеся к одному периоду, поскольку архитекторы почти в каждом случае

были вынуждены довольствоваться дополнением или модификацией работ своих предшественников.

Ранняя английская столица

Среди характеристик ранней английской архитектуры - пазовые своды только с основными диагональными ребрами, длинные узкие стрельчатые окна, группирующиеся простенки с капителями, состоящими, как правило, из изящно вырезанной листвы, остроконечные аркады, архивольт или арочная часть, украшенная лепниной, в которой часто встречается орнамент, известный как собачий зуб, богато украшенные, но величественные западные фасады с глубоко утопленными дверными проемами, украшенными стройными колоннами и красивыми барельефами, высокие крыши со сваями на двускатных концах, высокие башни и шпили, а также простые контрфорсы, расположенные в ряд парами по углам зданий.

Early English Capital

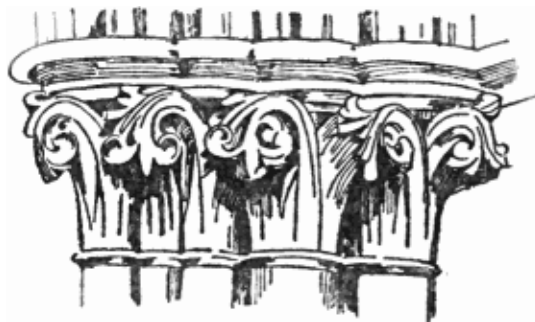

Early English Capital

Base of Early English Pillar

Раннее английское стрельчатое окно имеет уникальное значение в развитии готической архитектуры по эту сторону Канала, поскольку оно положило начало важному структурному изменению: его постоянно увеличивающаяся длина во многом способствовала разрушению тройного разделения стен, которое, как предполагают некоторые, символизировало Святую Троицу, с аркадами, трифорием и этажеркой. Постепенно трифорий был сначала сведен к простому декоративному элементу, а затем и вовсе устранен, в то время как клерсториум занял его место в дополнение к своему собственному.

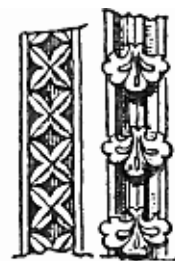

Капители раннеанглийского кластерного столба

В украшенных зданиях окна крупнее и разделены на большее количество светильников, чем в ранних английских, фасады заполнены геометрическими узорами; фасады более сложные и в то же время менее эффектные, башни и шпили более высокие и дополнены множеством остроконечных элементов и флигелей, увеличено количество летящих контрфорсов; парапеты с прорезными отверстиями, ниши под балдахинами с фигурами и другие чисто декоративные элементы придают экстерьерам большое богатство общего вида. В интерьерах простые раннеанглийские своды заменены крышами, разделенными на множество различных отсеков, точки пересечения отмечены каменными выступами или массой резьбы, в то время как повышенная роскошь декора характеризует каждую часть здания, лепнина большого разнообразия, среди которых часто встречается шаровидный цветок, внедряется везде, где это возможно.

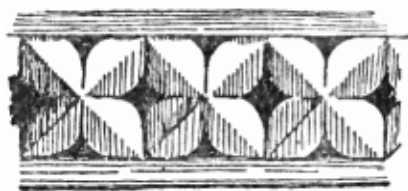
Раннеанглийские орнаменты

Раннеанглийские орнаменты

В перпендикулярной готике, как следует из ее названия, вертикальная тенденция становилась все более и более заметной; башен, шпилей и шпилек становилось все больше и больше, и все они уменьшались в объеме и увеличивались в высоту. Башенки с множеством воздушных наветший, вырастающие из парящих контрфорсов, украшенных фигурами львов, драконов и других символических существ, возвышаются над столь же богато украшенными парапетами, величественная одноцентровая арка была заменена четырехцентровой формой, а прямолинейные линии вытеснили красиво струящийся узор более ранних окон. Однако именно сложная и изысканно изящная рифленая кровля в основном характеризовала перпендикулярный стиль, придавая интерьеру зданий, в которых она использовалась, неземное очарование, которое никогда

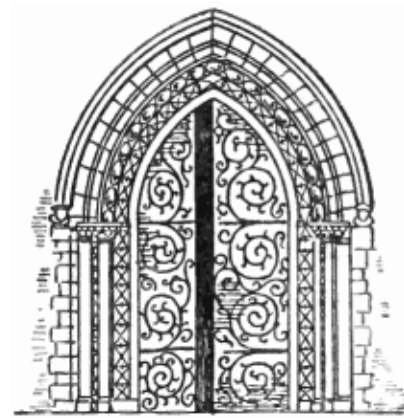
не было превзойдено. В так называемой веерообразной крыше, которая стала кульминацией этой отличительной формы свода, вся поверхность крыши покрыта расходящимися ребрами, напоминающими секции распростертого веера, соединенными полосами орнамента из трилистника или четырехлистника, известного как острие, а в некоторых случаях - особенно в часовне Генриха VII в Вестминстере - подвесными украшениями из сталактитов, свисающими с точки пересечения пахов. В некоторых перпендикулярных зданиях, таких как церкви Святого Стефана и Святого Петра Мэнкрофт в Норвиче, декоративные открытые деревянные крыши, украшенные красивой резьбой, заменяют каменные, и на завершающей, или тюдоровской, фазе стиля такие крыши, которым было дано название hammer beam и хорошими примерами которых являются крыши Большого зала Вулси в Хэмптон-Корте и Вестминстер-холла, были почти такими же сложными, как и ажурные веера. Характерными чертами светских зданий эпохи Тюдоров являются широкое использование панелей, носовое или выступающее окно, поднимающееся прямо от земли, эркерное окно или форточка, поддерживаемая каменным поясом, часто с тонкой резьбой, зубчатые стены с открытой ажурной отделкой и богато украшенные фронтоны, прекрасные образцы которых можно увидеть во дворце Хэмптон-Корт.

Раннеанглийский орнамент из собачьих зубов

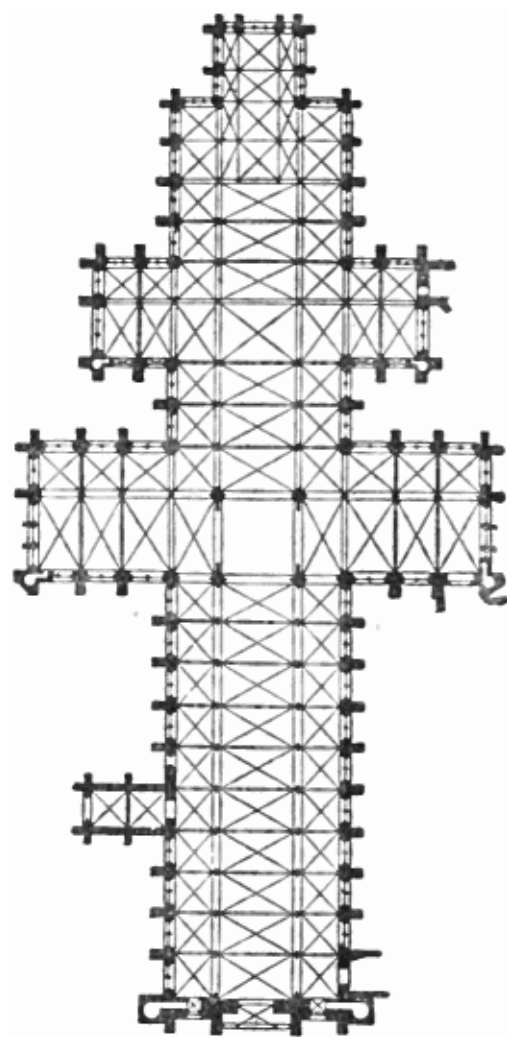
Раннеанглийские аркады

Раннеанглийский дверной проем,

Вестминстерское аббатство

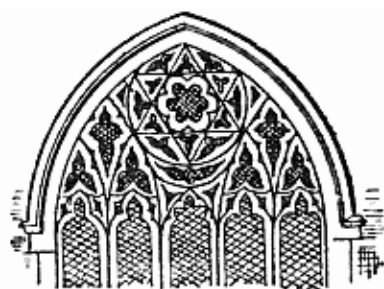
Одним из самых ранних готических сооружений в Англии является хор Кентерберийского собора, спроектированный бургундцем Уильямсом из Санса, который по общему стилю напоминает некоторые современные французские церковные здания. Иностранное влияние также заметно в несколько более поздних соборах Рипона и Чичестера, но к началу 13 века английская готика почти полностью освободилась от оков французских традиций и двинулась вперед по пути, с которого она никогда не отклонялась, сочетая непревзойденное владение структурными принципами и неустанное внимание к деталям с единством выражения, что делает английскую готическую церковь или собор идеальным отражением духа эпохи, ставшей свидетелем их возведения.

План Солсберийского собора

Соборы Уэллса, Линкольна и Солсбери, хоры собора Эли, а также хоры, трансепты и часть монастырей и другие детали Вестминстерского аббатства являются типичными примерами ранней английской фазы готики. Первый из названных особняков не имеет себе равных по симметрии своих общих пропорций, богатству и уместности украшений. Его западный фасад соперничает с фасадом Амьенского собора по сдержанному достоинству общего дизайна, изяществу декоративных аркад, а также количеству и разнообразию изящно выполненных фигур. Центральная башня, хотя ее верхняя часть относится к украшенному периоду, хорошо гармонирует с остальной частью экстерьера, в то время как интерьер представляет собой поистине поэму из камня, с длинной перспективой нефа, обрамленного изящными арками, исходящими из расположенных рядом опор с капителями из изысканной резной зелени, благородными трифориями и клересториями, и простым арочным сводом из пересекающихся ребер. Трансепты, которые датируются более ранним периодом, чем неф, служат своего рода введением в него, а на

хорах можно хорошо изучить переход от раннеанглийского к декорированной готике, западная часть которой датируется 12-м, а восточная - 13-м веком.

Decorated Window

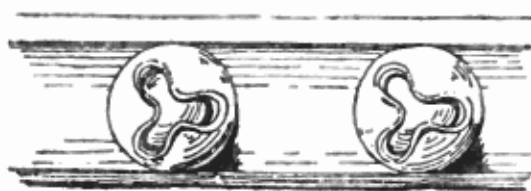
Decorated Pinnacle

Decorated Capital

Хотя внешний вид Линкольнского собора носит несколько гибридный характер: башни и дверные проемы западного фасада выполнены в нормандском стиле, аркады и декоративная скульптура - в раннеанглийском, а центральная башня украшена, общий эффект грандиозный и впечатляющий. Интерьер, хотя и не такой богато украшенный, как в Уэллсе, почти такой же красивый, особенно примечательны большие окна-розы. Так называемый Ангельский хор с очень красивым трифорием является жемчужиной ранней английской работы, а примыкающие к нему три капеллы 15 века в равной степени характерны для перпендикулярной готики.

Красивый раннеанглийский хор собора Эли резко контрастирует с благородным нормандским нефом, а так называемое Галилейское крыльцо является одним из лучших образцов первой фазы готики в стране, но внешний вид здания был почти полностью перестроен, большая центральная башня, упавшая в 1322 году, была заменена нынешней в украшенной фазе готики. Ранние английские части Вестминстерского аббатства во многом напоминают другие примеры только что процитированного стиля, хотя ниши хора не столь пропорциональны, как у Линкольнского. До пристройки собора в Солсбери в 15 веке и сноса статуй и других изваяний, украшавших его западный фасад, он, должно быть, был почти таким же типичным, как Линкольн или Уэллс в раннеанглийском стиле, и до сих пор остается, благодаря своему прямоугольному плану и квадратному восточному завершению, истинным представителем идеалов местных архитекторов.

Украшенный Шар Цветочным Орнаментом

Трансепты Йоркского собора, в одном из которых находится знаменитое окно со стрельчатыми светильниками, известное как "Пять сестер", являются хорошим примером перехода от раннеанглийской к декорированной готике, и то же самое можно сказать о частях руин Хексемского аббатства, саксонский склеп которого уже упоминался, особенно о трансептах с окнами, напоминающими окна Йоркского собора, и о многих реликвиях благородных монастырских зданий Йоркшира, в том числе в Рипоне, Жерво, Риво и Уитби. Кафедральный собор Глазго - еще одно красивое здание первой фазы готики, особенно хороши хоры, под которыми находится благородный склеп более раннего времени, и вместе с ним следует назвать руины великих церквей-аббатств Келсо, Джедбург и Драйбург, которые имеют характерные нормандские, а также раннеанглийские детали.

Первая половина 14 века была золотым веком английской архитектуры, в течение которого Украшенный стиль постепенно вырос из раннеанглийского, причем во многих случаях они настолько полностью сливались друг с другом, что разрыва не видно. Основы истинно национального стиля были заложены в соборах Уэллса и Линкольна, в которых оригинальность дизайна сочеталась с непревзойденным техническим мастерством исполнения, а в зданиях, пришедших им на смену, архитектор и ремесленники по-прежнему работали вместе в полной гармонии. Богатство воображения последнего нашло свое наилучшее выражение в подчеркивании структурных линий благородных концепций первого; ниши с их фигурами, выступами, навершиями и чашечками, шаровидными цветами и выступами - все это становится существенными деталями одного гармоничного целого.

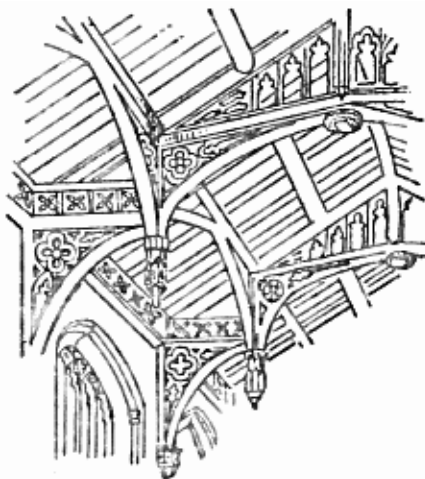
Неф и хоры Экстерского собора особенно типичны для украшенной архитектуры в ее лучших проявлениях. Они поднимаются из фундамента более ранней церкви, реликвиями которой являются нормандские башни над трансептами, и им нет равных в простом достоинстве аркад, охватывающих расположенные рядом опоры, изысканной красоте рифленой кровли, выступы которой украшены изящной резьбой самых разнообразных сюжетов, и тонком ажуре окон. К сожалению, общий эффект экстерьера, несмотря на изящные нормандские башни и красоту декоративной скульптуры западного фасада, уступает внутреннему эффекту: крыльцо 15 века плохо гармонирует с более ранними работами, а ширина слишком велика для высоты здания.

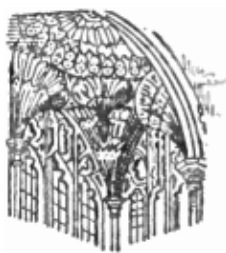
Украшенный Шпиль

Другими хорошими примерами декорированной готики являются церковь Святой Марии в Оксфорде с очень изящным шпилем; неф и капитул Йоркского собора с очень красивым окном в западном конце, плавный рисунок которого особенно характерен для стиля; хор собора Личфилд, в котором, однако, есть некоторые раннеанглийские детали; хор собора Карлайл с исключительно красивым восточным окном из девяти светильников с замысловатым орнаментом; часовня Леди в Уэллском соборе; склеп, все, что осталось от собора Святого Стефана в Вестминстере, в настоящее время используется как святилище. часовня Здания парламента, фонарная башня собора Эли; руины аббатств Тинтерн и Баттл, а также руины аббатства Мелроуз, которое также имеет характерные перпендикулярные черты. К тому же периоду, что и эти церковные здания, относятся Круглая башня в Виндзоре, зал Епископского дворца в Уэллсе, замки Конвей, Кернарвон и Чепстоу, все они напоминают домашнюю архитектуру норманнов общей массивностью своей конструкции, которая смягчается сравнительной легкостью таких деталей, как двери и окна.

К сожалению, вторая половина 14 века была отмечена тенденцией разрушать или стирать характерные детали ранних английских и украшенных зданий, ярким примером чего является Глостерский собор, красивая восточная апсида которого была снесена, в то время как опоры и стены остальной части здания были максимально скрыты, причем варварство, надо признать, в некоторой степени компенсировалось добавлением благородного восточного окна в перпендикулярном стиле. С другой стороны, неф Вестминстерского аббатства, строительство которого началось сразу после завершения реставрации Глостерского собора, хорошо гармонирует с более ранними хорами и может быть процитирован с хором Йоркского собора и нефами Кентерберийского и Винчестерского соборов в качестве примеров перехода от декорированного стиля к перпендикулярному. К завершающей фазе последнего относятся Беверли Минстер, Честерский кафедральный собор и Аббатская церковь в Бате, западные фасады которых очень красивы, но именно в часовне Генриха VII в Вестминстерском аббатстве, часовне Королевского колледжа в Кембридже и часовне Святого Георгия в Виндзоре, а также в Холируде и Рослине в Шотландии стиль достиг своего наивысшего развития. Однако, увы, за этим развитием слишком скоро последовал упадок, который был вызван использованием слишком пышных и часто бессмысленных украшений, не имевших ничего общего со структурными потребностями.

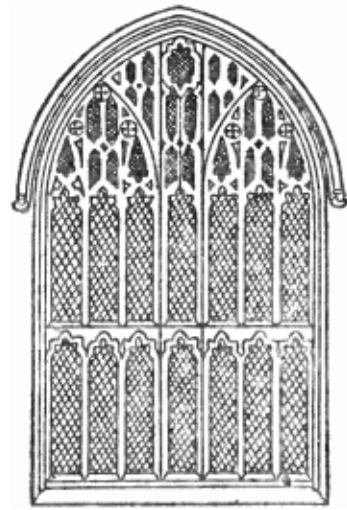

Крыша из молотковой балки

перпендикулярная кровля

Вестминстерская часовня, в дополнение к уже упоминавшейся характерной веерообразной крыше, имеет исключительно красивый шевет с пятью апсидальными приделами, изящно сводчатым нефом, нефами и галереями, в которых гармонично сочетаются декорированные и перпендикулярные детали. Часовни Королевского колледжа в Кембридже и Святого Георгия в Виндзоре полностью выдержаны в перпендикулярном стиле, в то время как примеры шотландского стиля, приведенные выше, особенно заметны из-за контраста, который их массивные колонны и аркады создают с воздушной легкостью их сводов.

перпендикулярное окно

перпендикулярная ниша

Менее важными перпендикулярными церковными зданиями являются приходские церкви Блейкни и Кли в Норфолке, первая с особенно красивым восточным окном, вторая, к сожалению, почти разрушена, но примечательна красотой декоративной резьбы; приходская церковь Фэрфорда, Глостершир, витражи которой являются одними из лучших в Англии; и колледж Крайст-Черч в Оксфорде, в этом городе, кстати, готические традиции сохранились дольше, чем где-либо еще в Англии.

Пояс

Известными светскими зданиями последней фазы английской готики являются Вестминстер-холл и более ранние части дворца Хэмптон-Корт, в то время как дворец Лонглит в Уилтшире и Крайст-Черч-холл в Оксфорде с прекрасной открытой деревянной крышей являются хорошими примерами перехода от готического стиля к ренессансному, общие планы принадлежат первому, а декоративные детали выполнены в итальянском стиле.

ГЛАВА X

АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Термин Ренессанс, означающий возрождение, был присвоен стилю, пришедшему на смену готике. В значительной степени это был возврат к классическим идеалам, измененный в соответствии с современными требованиями. Его ведущими характеристиками являются простота плана, симметрия пропорций и массивное величие общего эффекта, незначительной особенностью которого является щедрое использование штукатурки не только для отделки поверхности, но и в некоторых случаях для фактической структуры таких деталей, как карнизы и т.д.

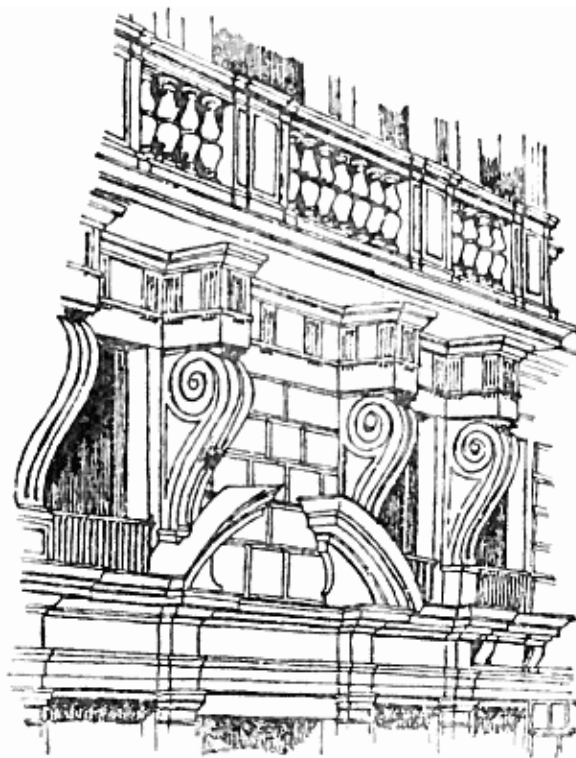

Пример ренессансного орнамента

Стиль Ренессанса зародился в Италии, где, как уже говорилось, готика так и не прижилась, и оттуда распространился в другие страны Европы, приобретая в каждой стране свой определенный отличительный характер в гармонии с окружающей средой. В итальянской церковной архитектуре эпохи Возрождения был возрожден старый базиликанский план, купол снова стал, как и в Древнем Риме, венцом здания и сочетался с горизонтальными антаблементами, поддерживаемыми колоннами, с капителями того или иного греческого ордера и портиками с фронтонами. В светском итальянском ренессансе очень примечательной особенностью является центральный кортилий, или внутренний двор, окруженный открытыми аркадами, над которыми расположены основные апартаменты, стиль которых соответствует стилю аркад, окна с круглыми головками отделены друг от друга тонкими пилястрами, а шпандрели над ними заполнены скульптурным орнаментом. Главный фасад итальянских дворцов был особенно вычурным, богато украшенные ряды из камня, отделяющие этажи друг от друга, в которых остекление или группировка окон были особенно эффектными.

В то время как в истории средневековой архитектуры немногие имена выходят из безвестности, в которой были довольны оставаться те, кто проектировал и возводил великие соборы, церкви и замки, в истории Возрождения на первый план выходит индивидуальный архитектор, все проектирование было выполнено им самим и вся работа велась под его личным руководством. В новом движении Флоренция взяла на себя ведущую роль, благодаря превосходству, которое она быстро завоевала, одаренному и разностороннему Филиппо Брунеллески, который, как и многие его знаменитые современники, был искусным ювелиром и скульптором, прежде чем стать архитектором. Его первой важной работой стал купол, который он добавил к недостроенному собору своего родного города, за которым вскоре последовали церкви Сан-Спирито и Сан-Лоренцо, обе из которых являются типичными зданиями эпохи Возрождения, а также часовня Пущи, в которой архитектор продемонстрировал свое замечательное чувство симметрии, сочетая купола, арки и перемычки с непревзойденным мастерством.

Прекрасными примерами светской архитектуры эпохи Возрождения во Флоренции являются дворцы Риккарди и Питти, оба спроектированные Брунеллески, но значительно модифицированные после его смерти, дворец Ручеллаи Альберти, достойного преемника Брунеллески, дворец Гваданьи, спроектированный Браманте, и Пандольфини, спроектированный Рафаэлем, последний, очень характерный для зрелой фазы итальянского Возрождения.

Фасад венецианского дворца

Именно в Риме этот стиль достиг своего наивысшего развития, и собор Святого Петра, над которым последовательно работали все величайшие архитекторы 16-17 веков, предоставляет уникальную возможность для его изучения. Строительство на месте старой базилики Святого Петра, упомянутой в разделе о раннехристианской архитектуре, того, что должно было стать самой большой церковью в мире, было начато Браманте в 1506 году. Его плану, представляющему собой квадрат с четырьмя выступающими апсидами, который должен был быть покрыт центральным и четырьмя дополнительными куполами, следовали до его смерти в 1514 году, когда работа была продолжена Джулиано да Сан Галло, фра Джакондо и Рафаэлем, которые выступали за определенные модификации первоначального дизайна, которые в случае реализации превратили бы квадрат в латинский крест. Вывод войск из Сан-Галло и смерть Джакомо и Рафаэля в 1515 году привели к тому, что Бальдассаре Перуцци был назначен архитектором, и под его руководством план был изменен на план греческого креста. Перед его смертью в 1536 году были закончены нынешний южный трансепт и своды, которые должны были окружать центральный купол, и начаты работы по установке массивных подвесок, которые должны были поддерживать последний. Следующим архитектором, взявшимся за обширную схему, был Антонио да Сан Галло, который, если бы у него были необходимые средства, добавил бы длинный пронаос, или коридор подхода, в который можно было бы войти с куполообразного крыльца в западном конце. На его модели интерьер центральной части собора, за заметным исключением купола, выглядит почти таким же, как сейчас, так что с его помощью можно получить хорошее представление о состоянии здания, когда в 1546 году Микеланджело был назначен главным архитектором и наложил печать своего гения на сложное творение, которое уже тогда было отражением высочайшего конструктивного и эстетического достижения золотого века итальянской архитектуры. Почитая благородный дизайн Браманте, Микеланджело оставил интерьер, примечательными характеристиками которого, по его мнению, являются симметрия плана и красота множества пилястр с коринфскими капителями, но, хотя он ввел снаружи коринфские пилястры, похожие на внутренние, он значительно изменил общий вид первого, убрав выступающие капеллы и проходы вокруг апсид. Именно в своем проекте купола Микеланджело достиг своего величайшего архитектурного триумфа, поскольку, несколько не вмешиваясь в то,

что уже было сделано Браманте, он установил на цилиндрическом барабане, который художник намеревался поддерживать, купол, который должен был быть простым воспроизведением купола Пантеона, великолепного сооружения оригинального дизайна, доминирующего над столицей, производящего абсолютно непревзойденное впечатление сочетания силы, обширности и симметрии, взгляд непреодолимо поднимается от барабана к куполу и от купола к фонарю. Изнутри собора эффект едва ли менее грандиозен: чудесное ощущение пространства передается парящим сводом, который, кажется, устремляется ввысь по собственной воле.

Микеланджело умер до того, как его шедевр был завершен, но что касается купола, то его проект был выполнен, с некоторыми незначительными изменениями, Джакомо делла Порта и Доменико Фонтана. Однако, к сожалению, остальная часть плана великого архитектора была нарушена, и его эффективность была сведена на нет дополнениями, которые он, несомненно, осудил бы. По предложению папы Пия IV фасад, построенный при Микеланджело, был снесен и заменен Мадерно на тот, что сохранился *на месте*, в то время как неф был удлинён непропорционально остальной части здания.

Несмотря на эту прискорбную ошибку, общий эффект интерьера удивительно прекрасен и значительно усиливается богатой цветовой гаммой роскошного убранства каждой части, массивными опорами и широкими арками, пронизывающими их, и сводчатыми кессонными потолками, которые гармонируют друг с другом и дополняют друг друга. Более того, печальный результат замены фасада Микеланджело фасадом Мадерно был в некоторой степени нейтрализован в 1666 году возведением при Бернини высокой колоннады, окружающей площадь Святого Петра, в простом и величественном дорическом стиле, который формирует соответствующий подход к собору.

Во дворцах эпохи Возрождения в Риме классические детали были скопированы более точно, чем во Флоренции, пилястры и аркады почти во всех случаях были главными украшениями экстерьеров. Яркими примерами являются так называемые венецианские дворцы, Канцеллария по проекту Браманте, Саккетти Антонио Сан-Галло и, прежде всего, Фарнезе, самый грандиозный в столице, начатый Сан-Галло и завершенный Микеланджело, с частями Ватикана, включая зал Бельведер, спроектированный Браманте.

В Венеции, где стиль Ренессанса был неизбежно изменен особыми условиями города-лагуны, хорошими примерами этого являются церкви Святой Марии деи Мираколи, Святой Заккарии, и Святой Марии делла Салюте, а также дворцы Вендрамини, Калерго, Тревизано и Корнаро, однако все они отличаются прекрасным Палаццо Grimani, спроектированным Сан-Микеле, и Библиотекой Святого Марка Сансовино.

В Виченце знаменитый архитектор Палладио возвел множество благородных церквей эпохи Возрождения, в том числе Реденторе, окружил древнюю базилику величественными классическими аркадами и спроектировал множество прекрасных дворцов. В Милане лучшими сооружениями эпохи Возрождения являются ризница Сан-Мария-Прессо-Сан-Сабино, апсида Сан-Мария-делла-Грацие и аркадный двор большого госпиталя, спроектированные Браманте. Недалеко от Павии находится прекрасная Чертоза, фасад которой является работой Амброджо Боргоньони; Генуя богата эффектными группами дворцов эпохи Возрождения по проектам Алессио, и ей принадлежит церковь позднего Возрождения, приписываемая Пьюджету, а в Вероне находится типичный Палаццо дель Консельо, построенный фратта Джокондо.

Стиль Ренессанса утвердился во Франции только в начале 16 века, и даже некоторое время после этого французские архитекторы, перенимая его основные черты, цеплялись за некоторые характерные готические детали. Это особенно заметно в некоторых королевских замках на Луаре, по праву считающихся лучшими светскими зданиями эпохи Возрождения в стране, особенно в

замке Шамбор, который с типичным ренессансным фасадом имеет высокоскатную крышу с высокими шпилями и остроконечными мансардными окнами.

Другими прекрасными французскими зданиями раннего Возрождения являются флигель, пристроенный Франциском I к старому замку Блуа, известному своей красивой внешней винтовой лестницей, замки Шенонсо, Шатоден и Азе-ле-Ридо, Отель де Виль в Божанси, церковь Святого Эсташа, Дом инвалидов, западная часть Лувра и Люксембургский дворец - все в Париже. К последнему этапу развития того, что в конечном итоге стало почти национальным стилем, относятся Пантеон, Пале-Рояль, колледж и церковь Сорбонны, все в Париже; остатки благородного замка, построенного для Ришелье на месте родной деревни великого министра Лемерсье, замок Баллери в Нормандии, пристройки к замку Блуа, Замок Мезон неподалеку и церковь Валь-де-Грас в Париже, все работы Франсуа Мансара, чье имя связано с изобретенной им живописной формой крыши.

В Версальском замке, спроектированном Жюлем Мансаром, дальним родственником великого Франсуа, прозвучала первая нота упадка стиля Ренессанса, поскольку, несмотря на то, что он хорошо построен и богато украшен, огромному сооружению не хватает величественного величия, столь характерного для перечисленных выше зданий.

Хотя именно в Италии и Франции архитектура европейского Возрождения достигла своих величайших триумфов, несколько ее прекрасных примеров сохранились в других странах, в том числе в Испании: великий монастырь и дворец Эскуриал близ Мадрида, центральная церковь которого особенно прекрасна, соборы Бургоса, Малаги и Гранады, ратуши Сарагосы и Севильи, части Толедского Алькасара, монастырь Мафра в Португалии, ратуша Антверпена, залы совета Лейпцига и Ротенбурга, Суконный цех Брауншвейга, замок Шалленбург и другие. зал Бельведера в Праге.

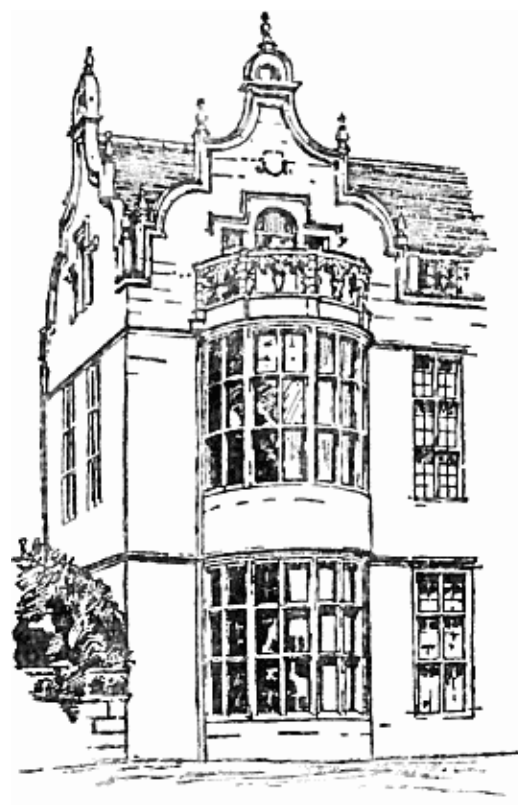
Нет необходимости подробно описывать многие здания в Европе в так называемом стиле рококо, главной характеристикой которого является гротескный и бессмысленный орнамент, но следует добавить, что в начале 19 века на Континенте произошло нечто вроде возрождения новой классики. Церковь Мадлен и Оперный театр в Париже, Арко делла Паче в Милане, Королевский театр в Берлине, Глиптотека и Пинакотека в Мюнхене, Валгалла в Ратисбоне, Дрезденский музей и церковь Св. Исаакий в Санкт-Петербурге - выдающийся пример того, как лучшие архитекторы умело сочетали греческие детали строения с современными требованиями.

ГЛАВА XI

АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Стиль Ренессанса очень медленно внедрялся в Англию, поскольку местные архитекторы и те, на кого они работали, с почти патетической преданностью придерживались традиций прошлого. В конце 15 века готический стиль все еще был в полном расцвете по эту сторону Ла-Манша, и хотя в начале 16 века он был в значительной степени изменен под влиянием иностранных художников, привлеченных ко двору Генриха VIII щедрым покровительством молодого монарха, он продолжал до конца столетия сдерживать развитие чистого Ренессанса, причем два стиля в значительной степени нейтрализовали друг друга.

Важно отметить изменение отношения правителей и управляемых к религии, произошедшее в Англии в 16-17 веках, что архитектура достигла своих величайших триумфов уже не в церквях и соборах, а во дворцах, усадьбах, колледжах и местах общественных развлечений. Возвышающийся готический стиль больше не должен был воплощать в камне стремления верующих к более тесному общению с божественным; отныне лучшие силы архитекторов должны были быть направлены на продвижение комфорта и роскоши в частной жизни, и для реализации этой сравнительно низменной цели был особым образом приспособлен возрожденный классический стиль. Правда, дух Возрождения не проявился в архитектуре так полно, как в других отраслях человеческой деятельности, но, несмотря на все это, его действие было очень очевидным, приняв в Англии свой особый характер.

Часть Лилфорд-Холла, Нортхэнтс

Сначала итальянцы, среди которых наиболее выдающимися были Торреджано, проектировавший гробницы Генриха VII в Вестминстерском аббатстве, Джованни да Маджано и Джованни да Падуа, архитектор Лонглит в Уилтшире, затем фламандцы и немцы, никто из которых, однако, за исключением Джона Клевского, дизайнера Кайш-колледжа в Кембридже, не достиг каких-либо особых высот, пытались привить свои английские методы, преуспевая, за редкими исключениями, лишь в том, что касалось второстепенных деталей орнамента.

Не этим людям чужеземного происхождения, а строителям и каменщикам сельской Англии страна обязана множеством благородных резиденций, построенных в конце 16-начале 17 веков, которые, несмотря на готические принципы строительства, обогащены или испорчены, в зависимости от точки зрения, с которой они рассматриваются, ренессансными украшениями. Среди этих строителей особенно выделялись Томас Холт, автор Оксфордской школы богословия, и Роберт Смитсон и Джон Торп, совместные проектировщики Уоллатон-Холла, Нортгемптоншир. К последним названным многие критики также относят Холланд-хаус, Лондон, Раштон, Киркби и Апторп-Холлс в Нортгемптоншире и Ноул-хаус в Кенте, все из которых являются действительно типичными примерами английской домашней или академической архитектуры 16-го или начала 17-го годов в лучшем виде. Примерно к тому же периоду относятся дома Лилфорд-Холл,

Нортантс, Вествуд, Болсовер, Чарлтон и Хэтфилд, которым в некоторой степени не хватает величественной простоты замысла, характерной для работ упомянутых выше людей, но они обладают собственным несомненным шармом.

Можно с полным основанием сказать, что мастера-строители, которые спроектировали и выполнили множество прекрасных особняков и колледжей елизаветинской эпохи, — с которыми следует ассоциировать более позднего Джона Эйбела, проектировщика нескольких прекрасных торговых залов, в том числе в Кингстоне, Херефорде и Леоминстере, — проложили путь Иниго Джонсу, первому англичанину, внедрившему архитектуру чистого Ренессанса на своей родине. Еще до его прихода эти скромные предшественники частично развили из средневекового замка и средневекового коттеджа то, что должно было стать типичным английским домом, произведя нечто вроде революции в планировке благодаря нововведениям, внедренным ими с целью впустить больше воздуха и света и облегчить доступ на верхние этажи за счет замены внешней лестницы, ведущей в каждую отдельную комнату, которая до сих пор была в моде.

Одаренный живым воображением и редкими дизайнерскими способностями, Иниго Джонс преуспел в такой адаптации итальянских идеалов, особенно идеалов Палладио, к английским потребностям, что о нем по праву можно сказать, что он основал нечто, приближающееся к национальному стилю. К сожалению, лишь немногие из множества разработанных им планов были реализованы полностью, но его планы и чертежи доказывают, что он был равен и, в некоторых отношениях, даже превосходил своего великого преемника, сэра Кристофера Рена. Из его грандиозного проекта нового дворца Уайтхолл после пожара 1619 года был завершен только Банкетный зал, считавшийся его шедевром, но он был настоящим архитектором не менее успешной Гринвичской больницы, поскольку именно его плану после его смерти следовал Рен.

Хотя принято много говорить об уникальной возможности, предоставленной сэру Кристоферу Рену великим пожаром 1666 года, нет сомнений, что даже без нее он наложил бы свою печать на период, в течение которого он жил. Его пристройки к дворцу Хэмптон-Корт весьма достойны и уместны, его полуготическая башня Тома в Оксфорде хорошо иллюстрирует его острое чувство окружающей среды, а его проект Королевского дворца в Винчестере, если бы он был реализован, дал бы этому городу здание, достойное встать в один ряд с его кафедральным собором. Как бы то ни было, его слава основана главным образом на его работе в Лондоне, хотя разработанный им виртуозный план перестройки всего города пришлось значительно изменить.

Часть Гринвичской больницы

Собор Святого Павла, возвышающийся над обширной агломерацией, составляющей современную столицу, отражает в своей торжественной и исполненной достоинства красоте почти так же ясно, как средневековое церковное готическое здание, дух своей эпохи, в течение которой пуританство заменило римско-католический идеал, а жесткий протестантизм стал религией народа. Собор Святого Павла благородных и наиболее гармоничных пропорций имеет крестообразную форму в плане, каждая часть его экстерьера и интерьера подчинена большому центральному куполу, который, состоящий из внешнего и внутреннего сводов, одинаково впечатляет, как изнутри, так и снаружи. С какой бы точки зрения ни смотреть, купол с его изящным фонарем, увенчанным крестом, остается центральной чертой сооружения, находящегося в единстве с самим собой, согласованного в каждой детали, западные башни и большой центральный портик с их соответствующими классическими пилястрами и колоннами находятся в полном и удовлетворяющем согласии.

Церкви Святого Стефана, Уолбрука, Святого Эндрю, Холборна, Святого Джеймса, Пикадилли, Святого Клементса Дэйнса, Святого Брайда, Флит-стрит и Боу являются одними из лучших, спроектированных Реном. Шпили последних трех особенно примечательны как самые ранние в Англии примеры использования этой функции в зданиях эпохи Возрождения.

Сэр Кристофер скончался только в 18 веке, который стал свидетелем стремительного упадка архитектуры в Англии. Его влияние начало ослабевать еще до его смерти, и лишь немногие из его непосредственных преемников, за исключением его учеников, Николаса Хоксмур, архитектора церкви Святого Георгия, Блумсбери и других лондонских церквей аналогичного дизайна, и сэра Джона Ванбурга, спроектировавшего замок Говард и дворец Бленхейм, достигли известности. Джеймс Гиббс, дизайнер библиотеки Рэтклиффа в Оксфорде, также проделал хорошую работу; братья Адам успешно имитировали классические формы в некоторых зданиях Лондона и Эдинбурга, а сэр Роберт Тейлор получил известность благодаря Залам, возведенным им в Херефордшире и Эссексе.

Ближе к концу столетия в Англии произошло возрождение классики, начатое сэром Уильямом Чемберсом, дизайнером Сомерсет-Хауса, и вошло в моду пристраивать греческий портик к каждому важному общественному или частному зданию. Типичными примерами нового направления являются церковь Святого Панкраса в Лондоне, которая является своего рода компиляцией Парфенона, Эректеума и Храма Ветров в Афинах, и Зал Святого Георгия в Ливерпуле, искусно адаптированный дизайн зала одной из величайших терм Рима.

В начале 19 века произошла реакция против классического стиля, который на самом деле не был адаптирован к английскому климату, и архитекторы начали проявлять желание вернуться к готическим традициям. В этом новом направлении сэр Чарльз Барри взял на себя инициативу. Здания парламента на новейшей стадии развития стиля, считающиеся его шедевром, особенно удачны в своем общем плане и живописности внешнего вида. С сэром Чарльзом Барри должен ассоциироваться Огастин Пугин, человек незаурядного гения и оригинальности, с подлинным чувством средневековой готики, Норман Шоу и Бодли, каждый из которых много сделал для того, чтобы оживить утилитарные тенденции современности.

Главный редактор — Х. К. О'Нил

"С "Народными книгами" в руках не должно быть никого со средним интеллектом, неспособного обеспечить себе самообразование". -*Sunday Times*.

ТЕПЕРЬ ГОТОВО (февраль 1914 г.)

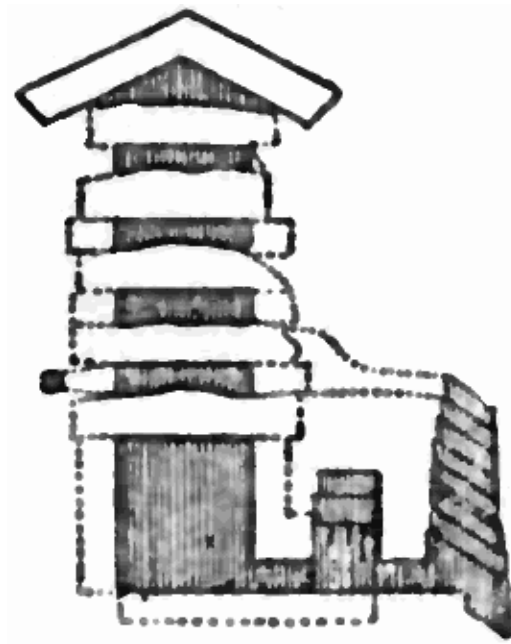
ПЕРВЫЕ ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ ТОМОВ

1. Основы науки	У. К. Д. Уэтхэма, магистра медицины, Ф.Р.С.
2. Эмбриология — Зарождение жизни	Профессора Джеральда Лейтона, доктор медицинских наук
3. Биология	профессора У. Д. Хендерсона, магистр профессора Э. В. Макбрайда, магистра медицинских наук, F.R.S.
4. Зоология: изучение жизни животных	М. К. Стоупса, D.Sc , Доктор философии, F.L.S.
5. Ботаника; Современное изучение растений	Проф. Т. Г. Бонни, F.R.S.
7. Структура Земли	Э. С. Гудрича, M.A., F.R.S.
8. Эволюция	Дж. А. С. Уотсона, B.Sc .
10. Наследственность	профессора Э. К. К. Бали, F.R.S.
11. Неорганическая химия	профессора Дж. Б. Козна, B.Sc ., F.R.S.
12. Органическая химия	Нормана Р. Кэмпбелла, магистра медицины
13. Принципы электричества	П. Филлипса, D.Sc .
14. Излучение	Э. В. Маундера, F.R.A.S.
15. "Наука о звездах"	П. Филлипса. D.Sc .
16. "Наука о свете"	Р. Г. К. Лемпферта, магистра права
17. Наука о погоде	А. М. Хатчисон, доктора медицины
18. Гипноз и самообразование	Написанная студенткой университета.
19. Ребенок: книга для матери,	Мэри Шарлиб, доктора медицины, M.S., и Ф.
20. Молодость и секс -опасности и гарантии для мальчиков и девочек	Артура Сибли, магистра права, M.A.
21. Брак и материнство	Х. С. Дэвидсон, M.B., F.R.C.S.E.
22. Лорд Кельвин	А. Рассела, M.A., D.Sc , M.I.E.E.
23. Хаксли	Профессора Г. Лейтона, доктора медицины
24. Сэра Уильяма Хаггинса и спектроскопическая астрономия	Э. В. Маундера, Королевской обсерватории, Гринвич.
26. Анри Бергсон	Х. Уайлдона Карра, доктора философии.
27. Психология	Х. Дж. Уотта, магистра, доктора философии.
28. Этика	Канона Рэшдалла, доктора литературы, Ф.Б.А.
29. Философия Канта	А. Д. Линдси, магистра Баллиол-колледжа, Оксфорд.
32. Римский католицизм	Х. Б. Коксона. Предисловие, Г. Р. Х. Бенсон.
33. Оксфордское движение	Уилфрида Уорда.
34. Библия и критика	У. Х. Беннетта, Д.м.н., литтл-д., и У. Ф. Адени, Д.м.н.
36. "Рост свободы"	Х. У. Невинсона.
37. Бисмарк и происхождение Германской империи	профессора Ф. М. Повике.
38. Оливер Кромвель	Хильды Джонстон, магистра медицины
39. Марии королевы Шотландской	Э. О'Нила, магистра медицины
40. Сесил Джон Родс, 1853-1902,	Ян Д. Колвин.
41. Юлий Цезарь	Хилари Хардиндж.
42. Англия в процессе становления	Профессора Ф. Дж. К. Хирншоу, магистра права

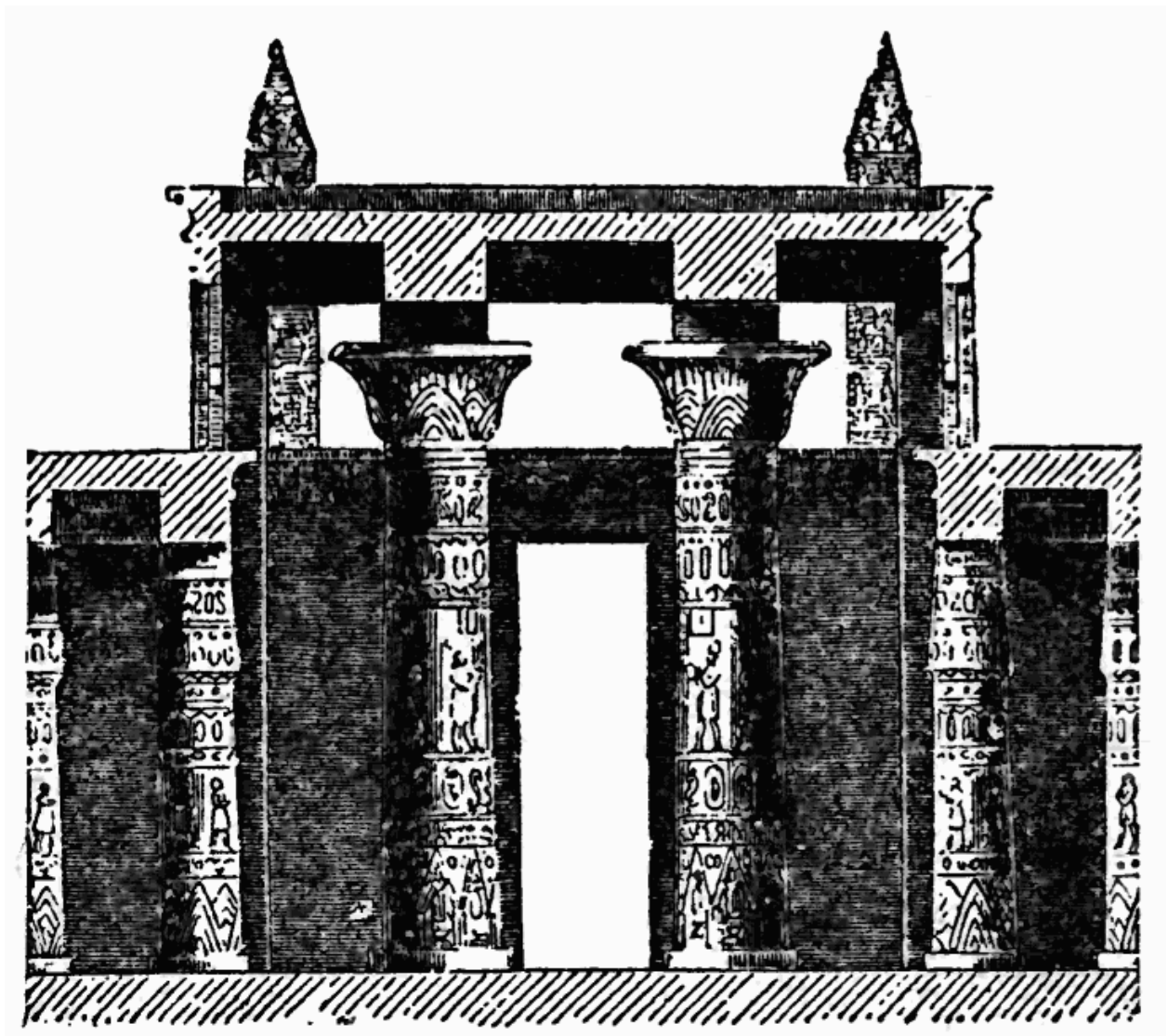
43. Англия в средние века	Э. О'Нила, магистра права
44. Монархия и народ	У. Т. Во, магистра права
45. Промышленная революция	Артура Джонса, магистра права
46. Империя и демократия	Г. С. Вейча, магистра права, доктора литературы
47. Избирательное право женщин	М. Г. Фосетт, доктор права
51. Шекспир	профессора К. Х. Херфорда, доктора литературы
52. Вордсворт	Розалин Массон.
53. Чистое золото — подборка текстов и сонетов	Х. К. О'Нила.
54. Фрэнсис Бэкон	профессора А. Р. Скемпа, магистра искусств
55. Бронте	Флоры Массон.
56. Карлайл	Л. Маклин Уотт.
57. Данте	А. Г. Феррерс Хауэлл.
60. Словарь синонимов	Остина К. Грей, Б.А.,
61. Самоуправление	Л. Г. Редмонда Ховарда. Предисловие Роберта
62. Практическая астрономия	Харкорта, члена парламента
63. Авиация	Х. Макферсона-младшего, F.R.A.S.
64. Навигация	Сидни Ф. Уокера, член Королевской семьи
65. Жизнь в прудах	Уильяма Холла, член королевской семьи, Б.А.
66. Диетология	Э. К. Эша, члена Королевской семьи
67. "Аристотель"	Алекса. Брайс, доктор медицинских наук, D.P.N.
68. Фридрих Ницше	профессора А. Э. Тейлора, магистра философии,
69. Юкен: философия жизни	Ф.Б.А.
70. "Экспериментальная психология красоты"	М. А. Мюнге.
71. "Проблема истины"	А. Дж. Джонса, магистра медицины, B.Sc ., доктор
72. "Англиканская церковь"	философии.
74. "Свободные Церкви"	К. У. Валентайна, бакалавра, доктора
75. Иудаизм	филологических наук.
76. Теософия	Х. Уайлдона Карра, доктора литературоведения.
78. Веллингтон и Ватерлоо	преподобного каноника Мастермана.
79. Средневековый социализм	Преподобного Эдварда Шиллито, магистра
80. Синдикализм	искусств
82. Соавторы операция	Эфраима Левина, магистра искусств
83. Страхование как средство инвестирования	Анни Безант.
85. История английской литературы	майора Г. В. Рэдуэя.
87. Чарльз Лэмба	Беда Джарретта, О.П., магистра наук
88. Гете	Дж. Х. Харли, магистра наук
92. "Воспитание ребенка"	Джозефа Клейтона.
93. Теннисон	У. А. Робертсона, Ф.Ф.А.
94. Природа математики	А. Комптон-Рикетта, доктора права
95. Применение электричества	Флоры Массон.
96. Садоводство	профессора К. Х. Херфорда, доктора
98. Атлас мира	литературоведения
101. Лютер и Реформация	Г. Спиллера.
	Аарона Уотсона.
	П. Э. Б. Журдена, магистра искусств
	Алекса. Огилви, B.Sc .
	А. Сесила Бартлетта.
	Дж. Бартоломью, F.R.G.S.
	Леонарда Д. Агата, магистра искусств

103. Турция и восточный вопрос	Джона Макдональда, магистра искусств
104. Архитектура	миссис Артур Белл.
105. Профсоюзы	Джозефа Клейтона.
106. Повседневное право	Дж. Дж. Адамс.
108. Шелли	Сидни Уотерлоу, магистр искусств
110. "Британские птицы"	Ф. Б. Киркмана, бакалавр наук
111. Спиритизм	Дж. Артура Хилла.
112. Домашнее обучение в детском саду	Двумя членами Национального союза Фребеля.
113. "Шопенгауэр"	Маргариты Бир, магистр искусств
114. "Фондовая биржа"	Дж. Ф. Уилера.
115. Кольридж"	С. Л. Бенсусана.
116. Крестовые походы	М. М. К. Кэлтропа.
117. "Полевые цветы"	Макгрегора Скена, B.Sc .
118. Принципы логики	Стэнли Уильямса, бакалавра искусств
119. Основы религии	Стэнли А. Кука, магистра искусств
120. История Рима	А. Ф. Джайлса. Магистр
121. Земля, промышленность и налогообложение	Фредерика Вериндера.

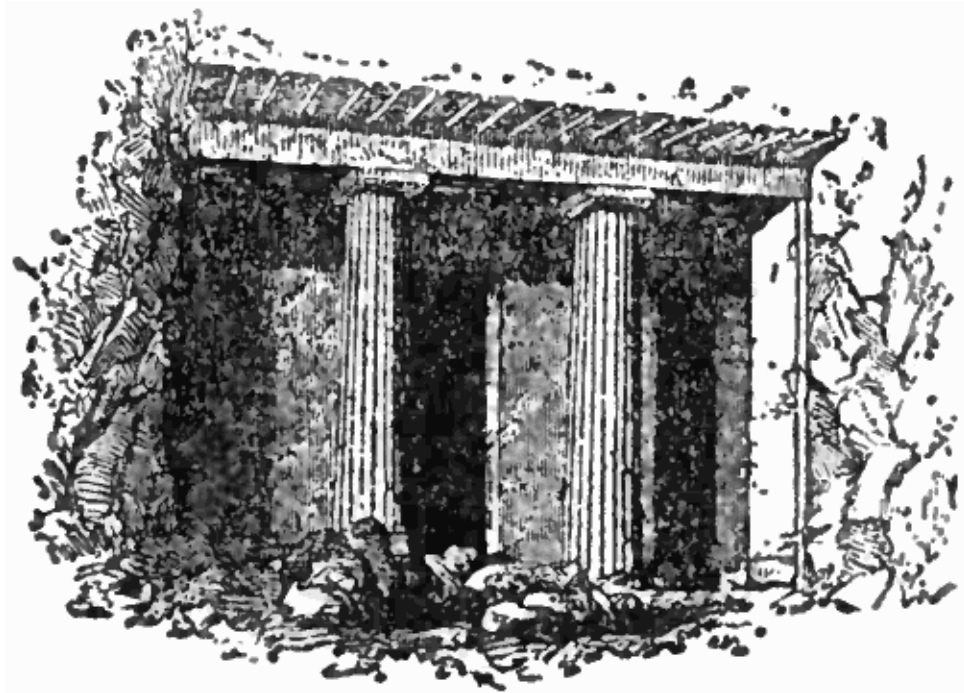
ЛОНДОН И ЭДИНБУРГ: Т. С. & Е. С. JACK
НЬЮ-ЙОРК: ИЗДАТЕЛЬСТВО DODGE PUBLISHING CO.

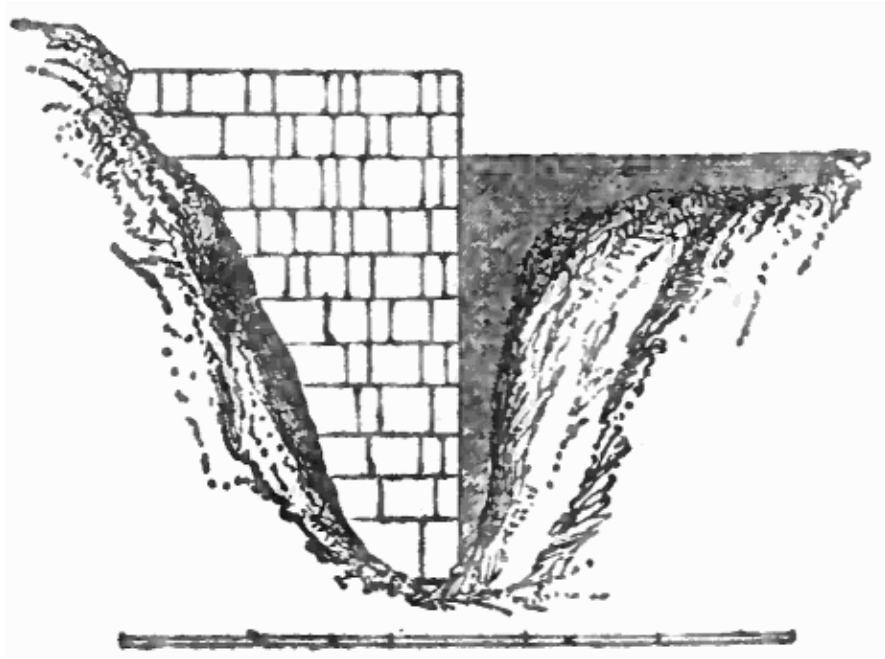
[back](#)

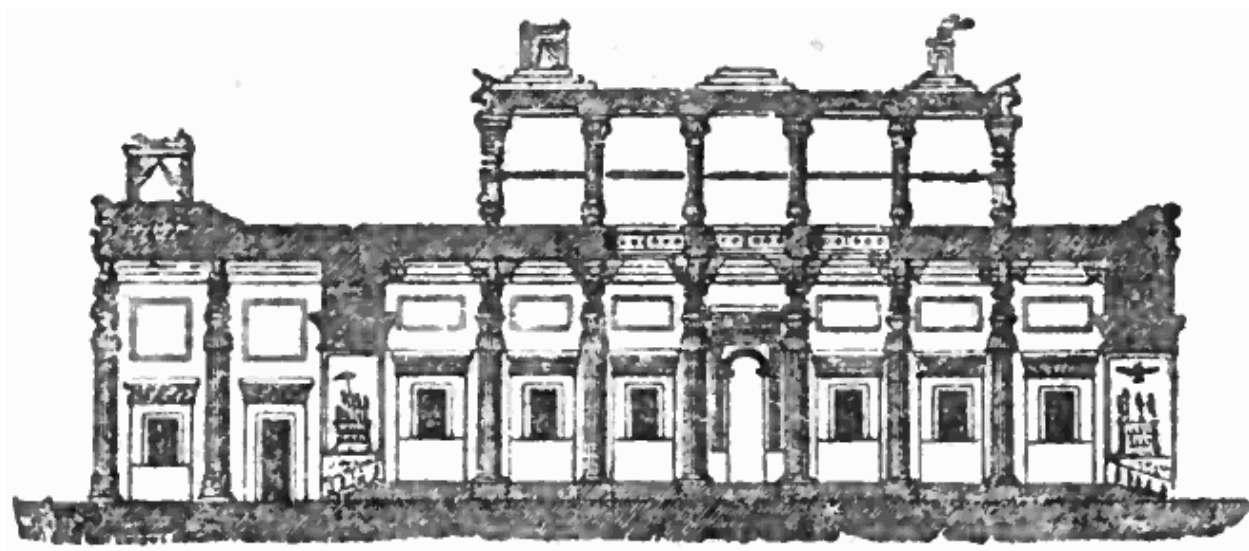
[back](#)

[back](#)

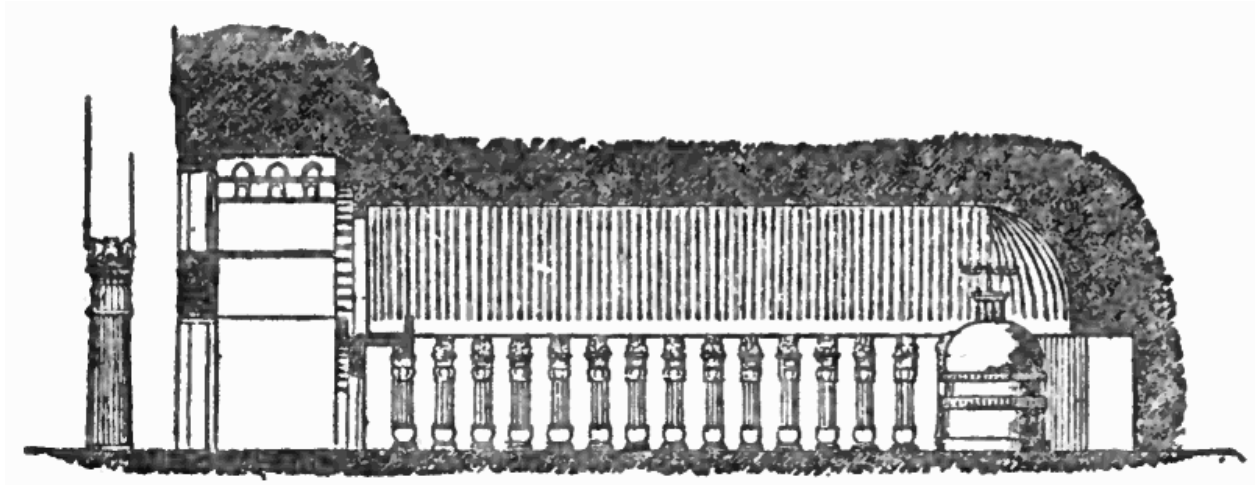
[back](#)

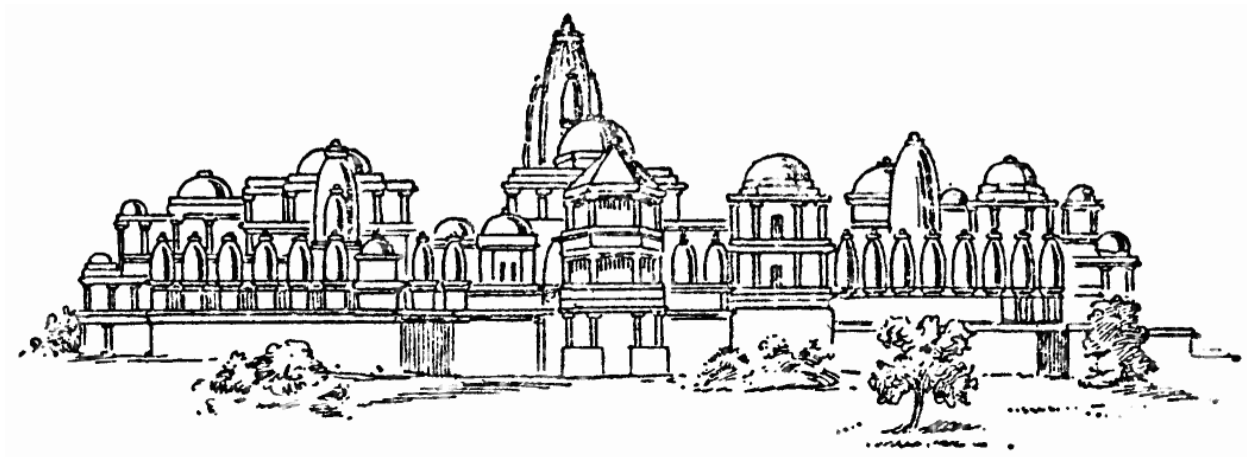
[back](#)

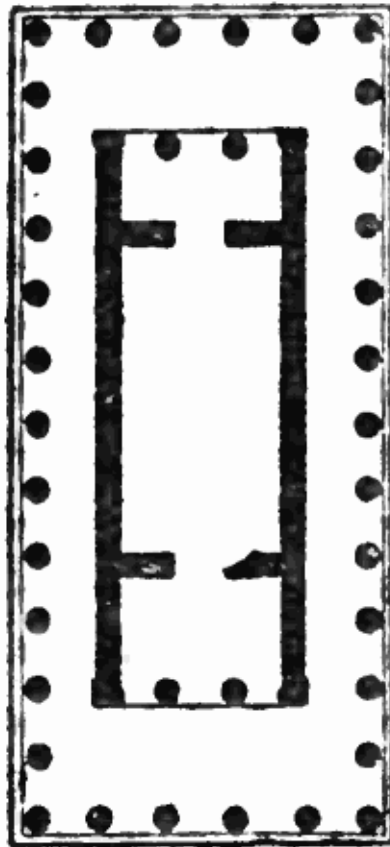
[back](#)

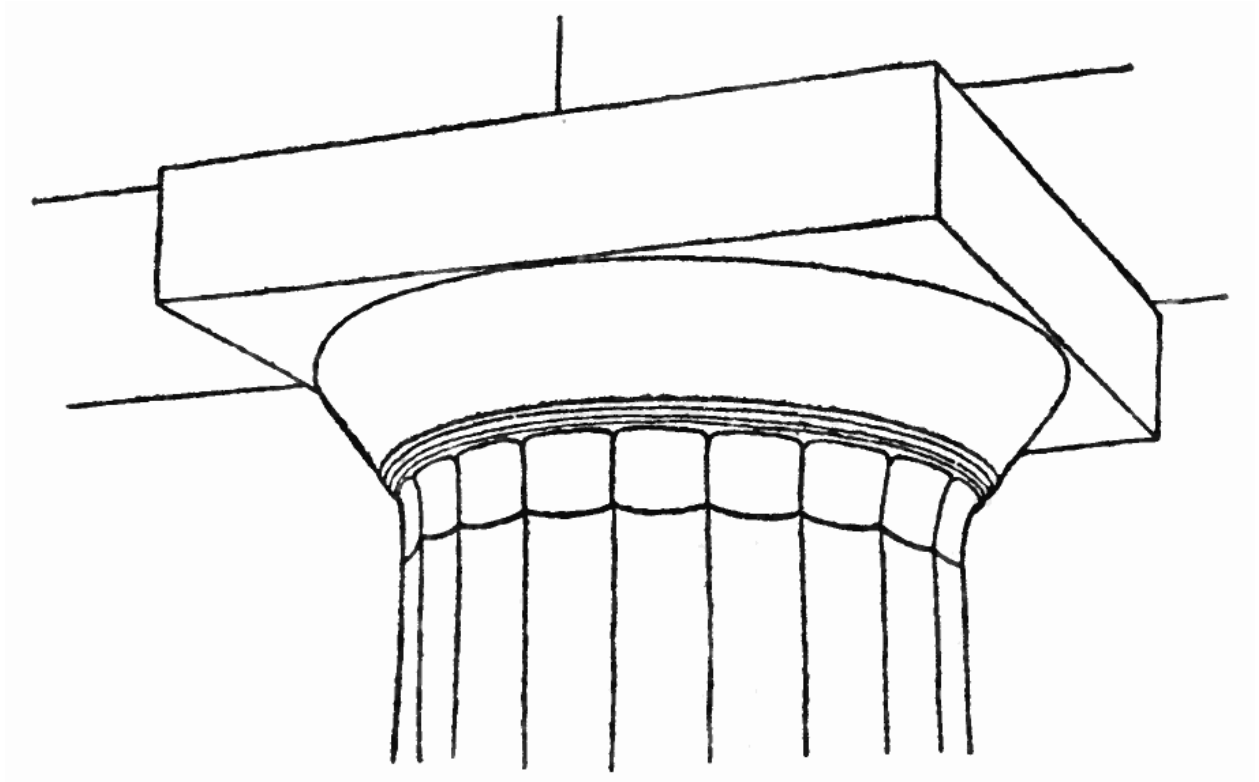
[back](#)

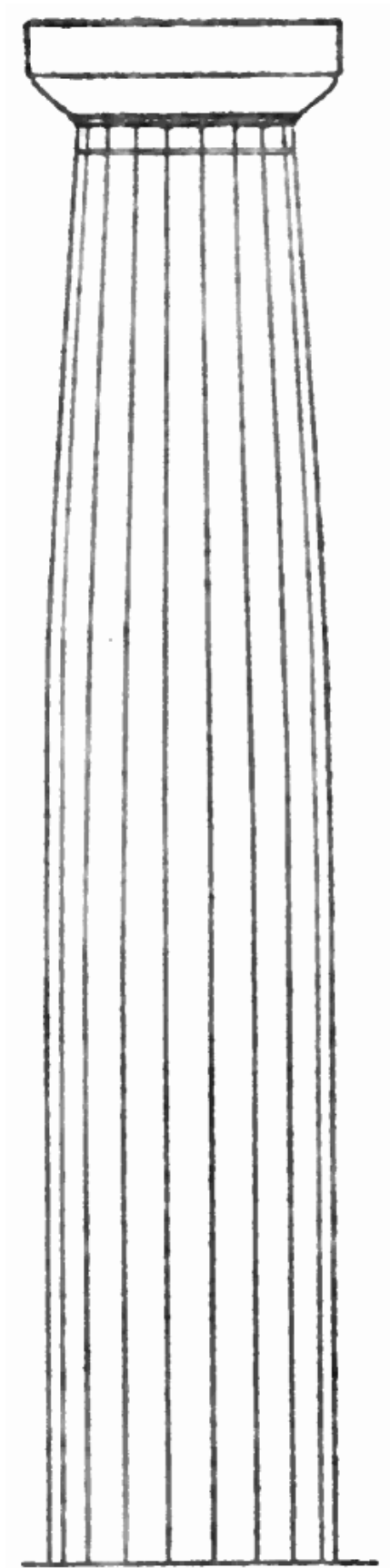
[back](#)

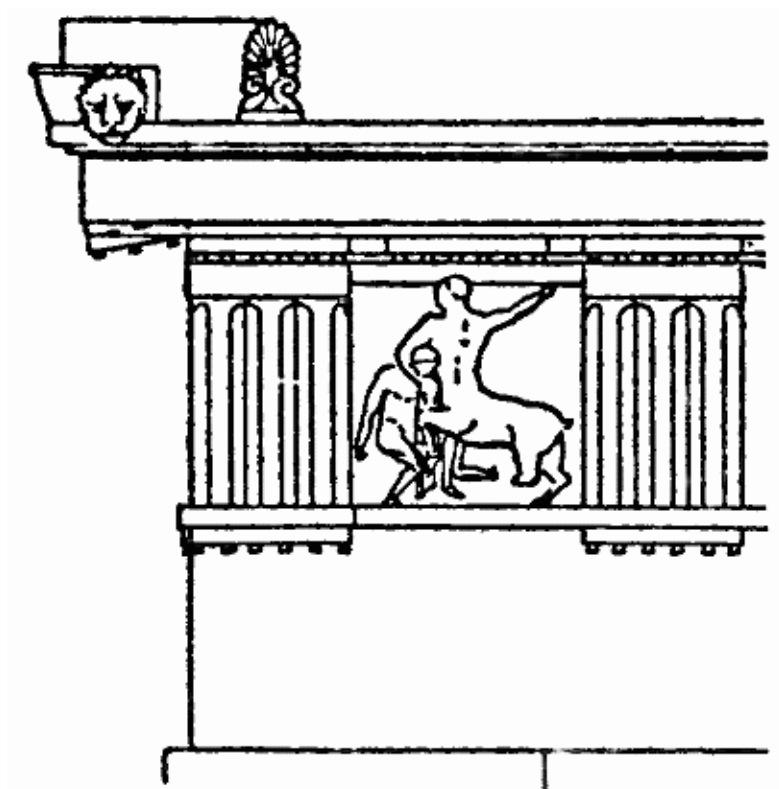
[back](#)

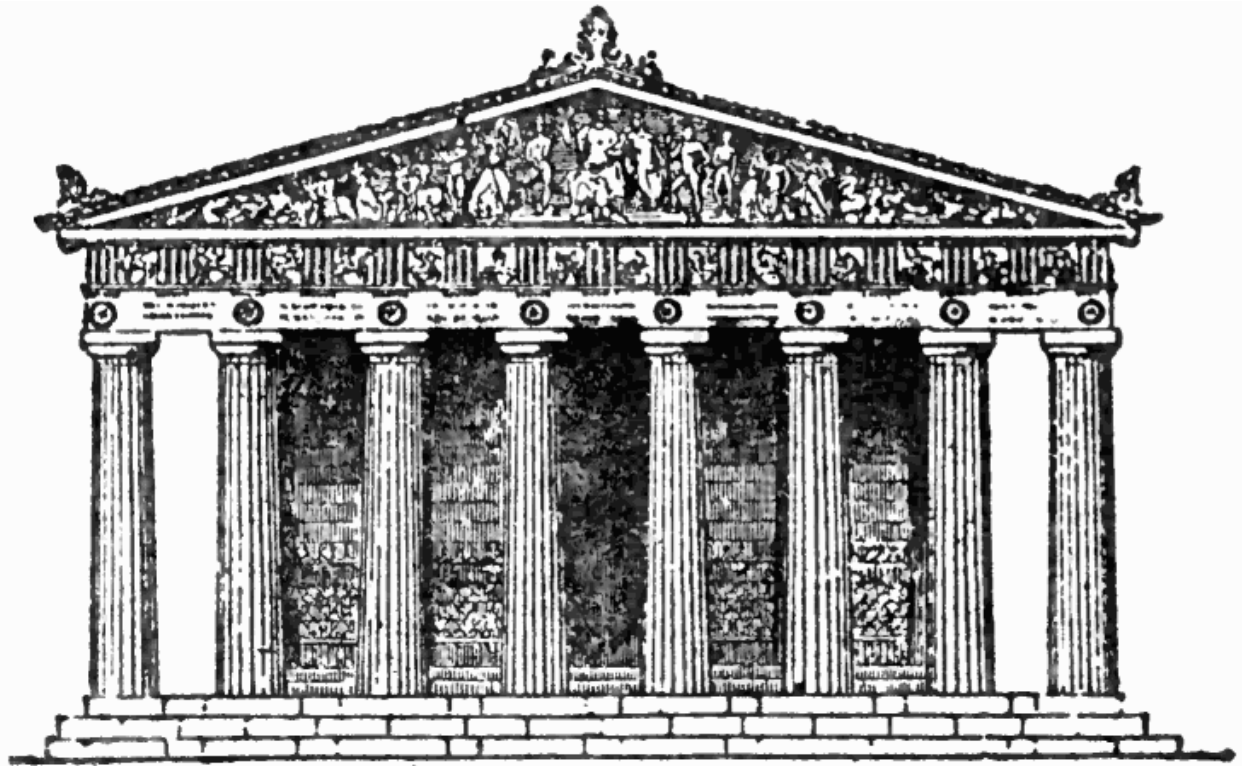
[back](#)

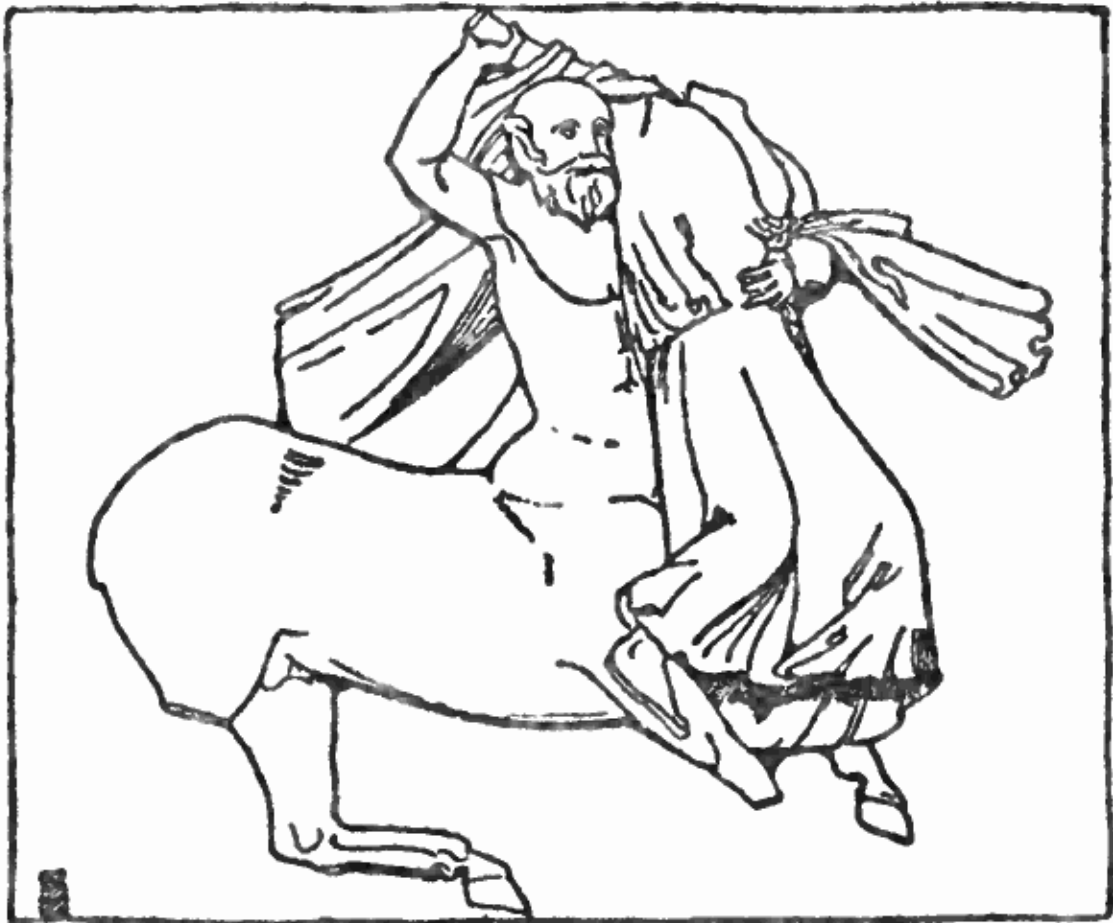
[back](#)

[back](#)

[back](#)

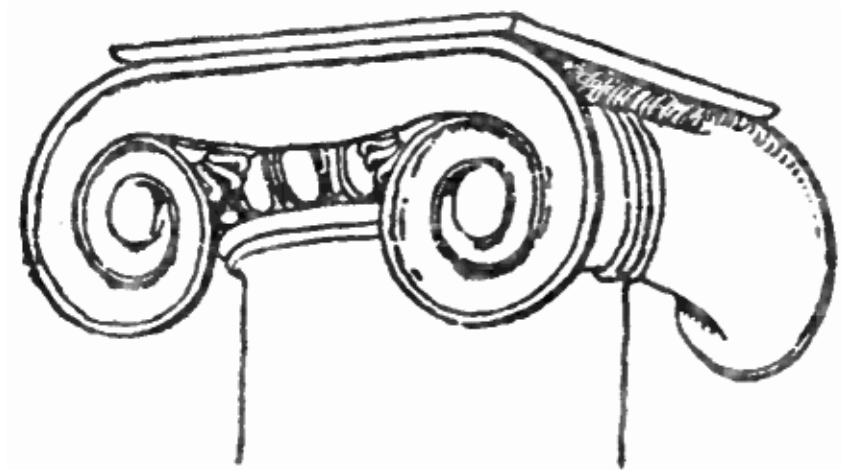
[back](#)

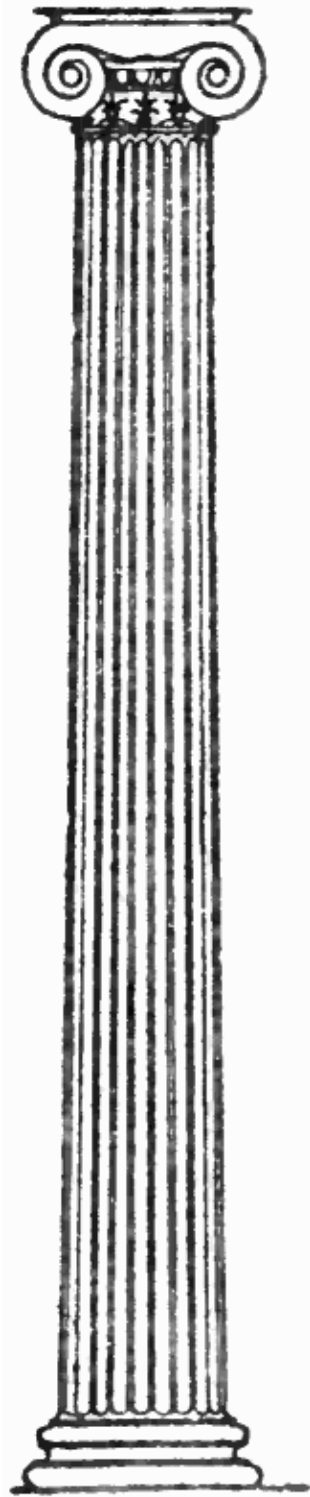
[back](#)

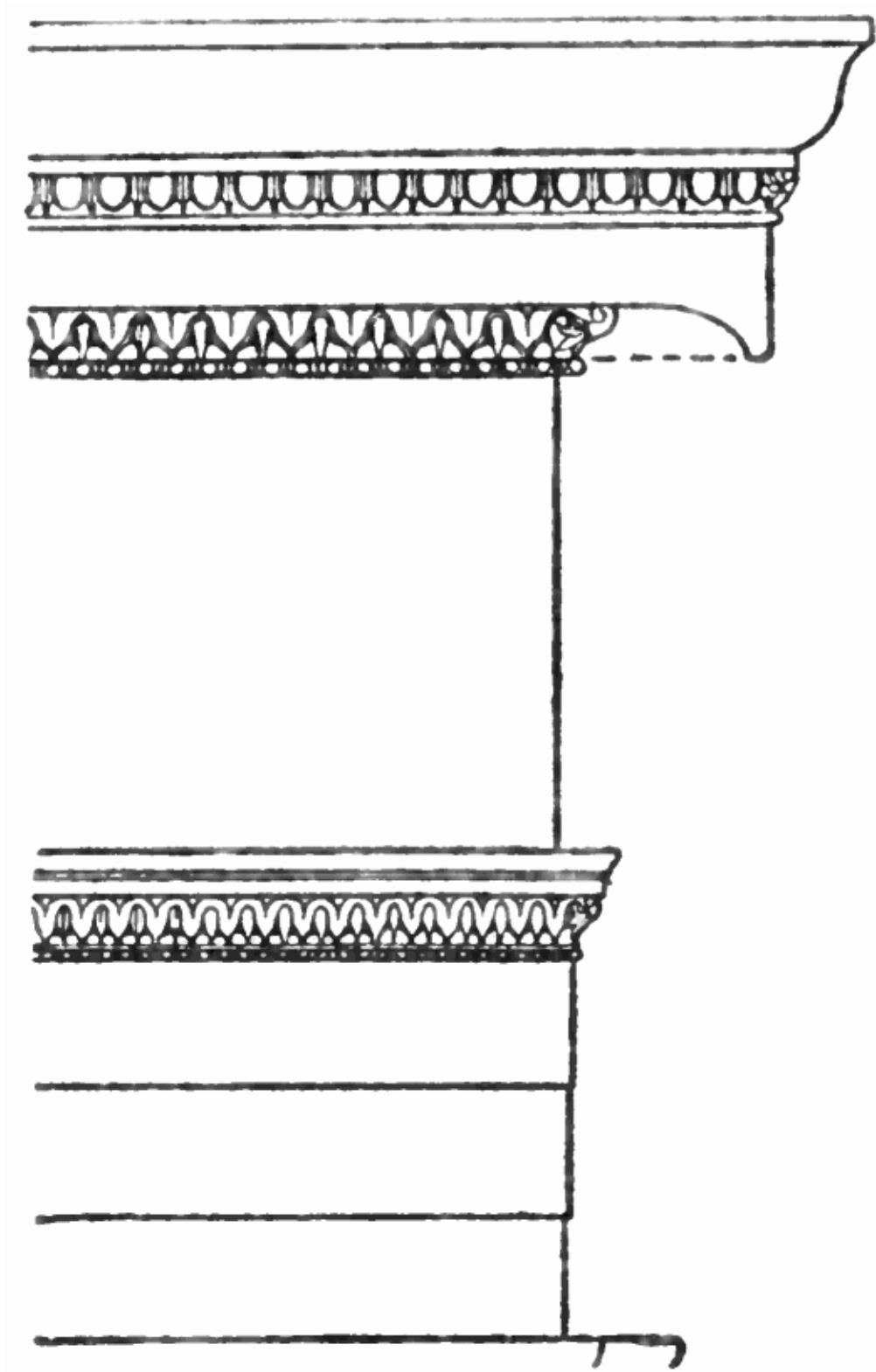
[back](#)

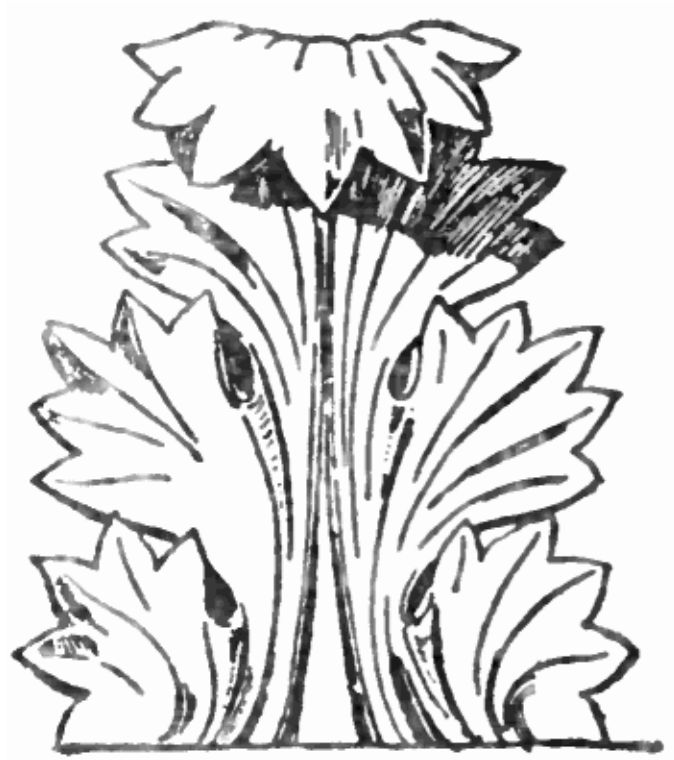
[back](#)

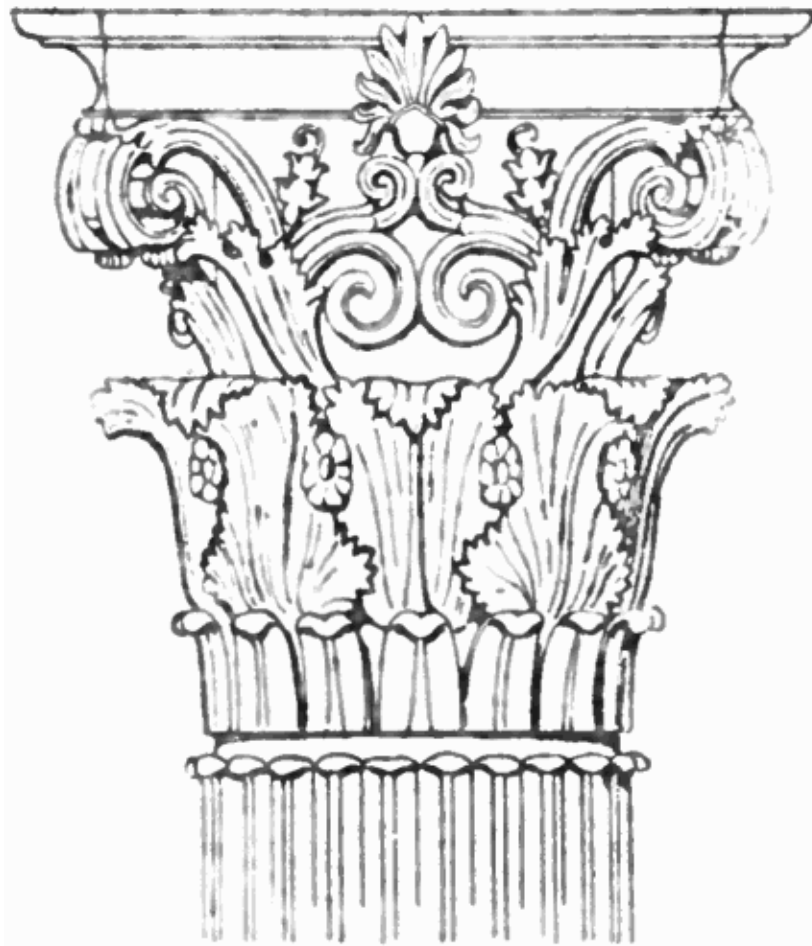
[back](#)

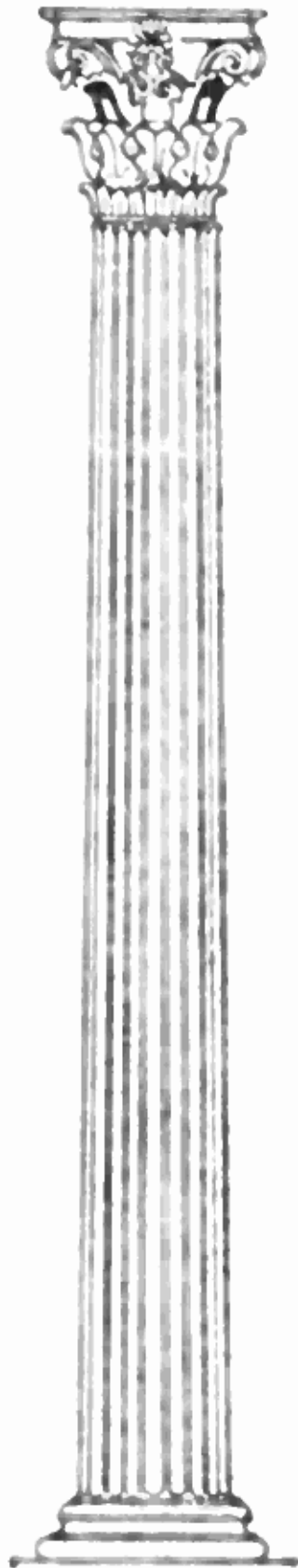
[back](#)

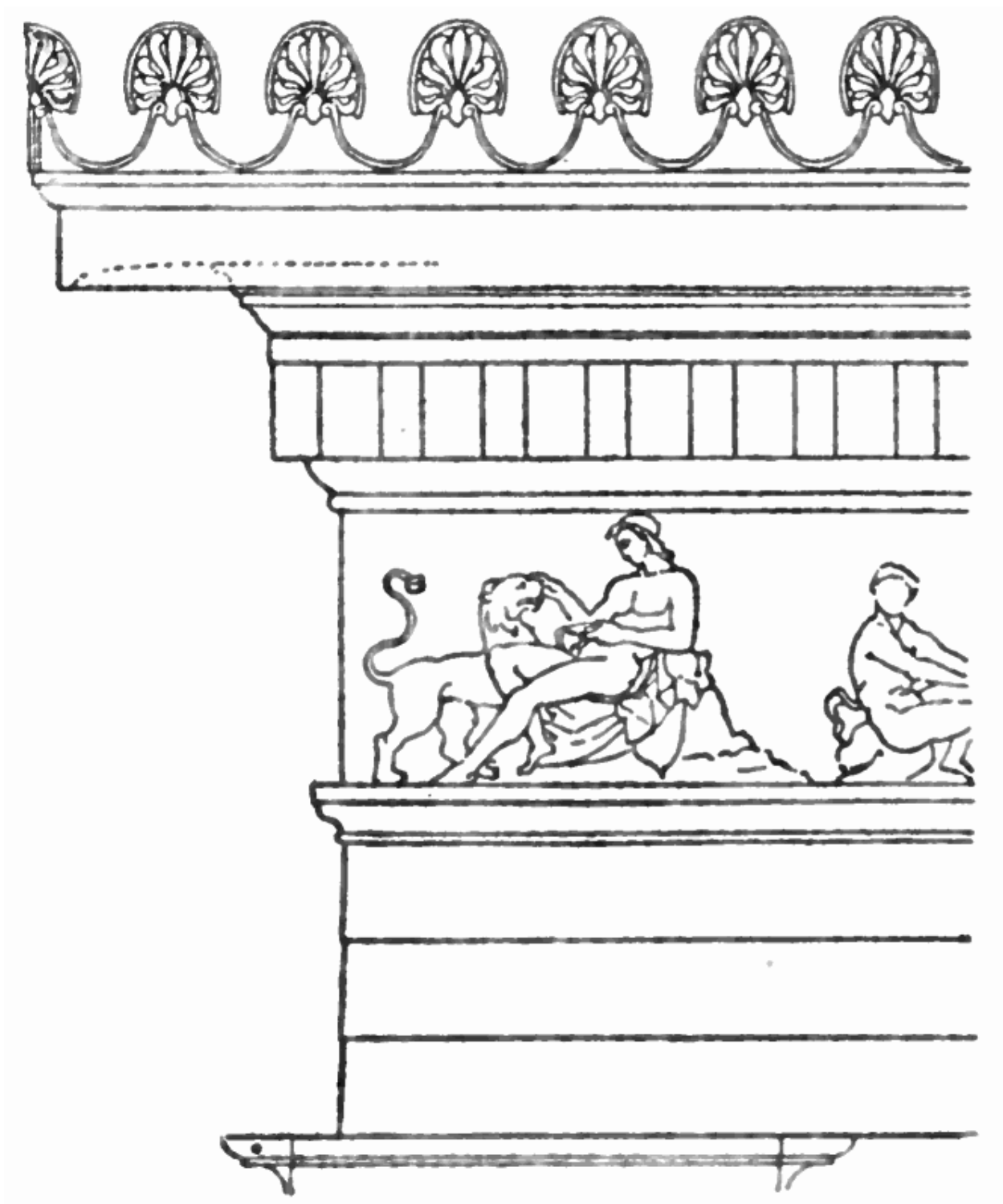
[back](#)

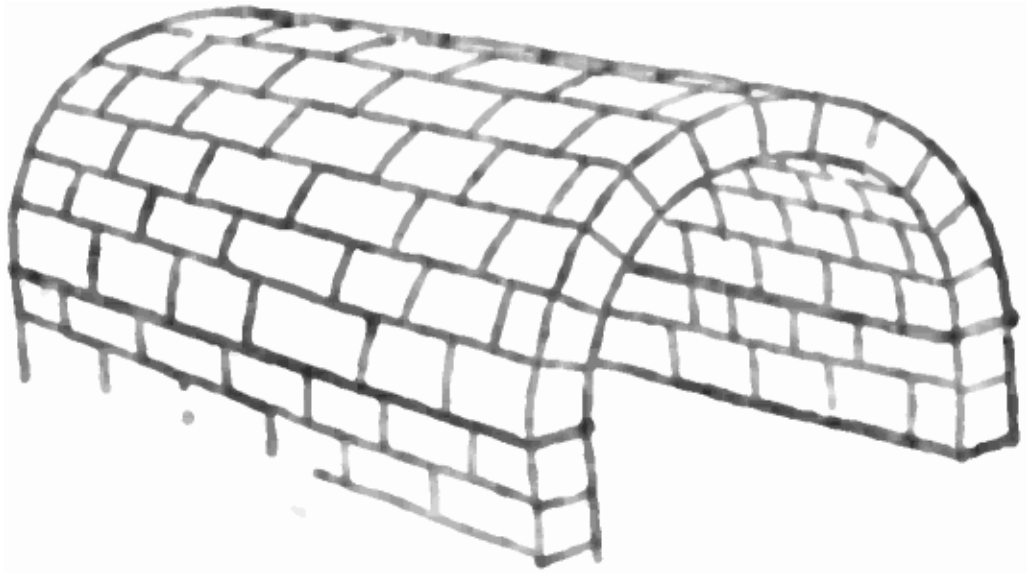
[back](#)

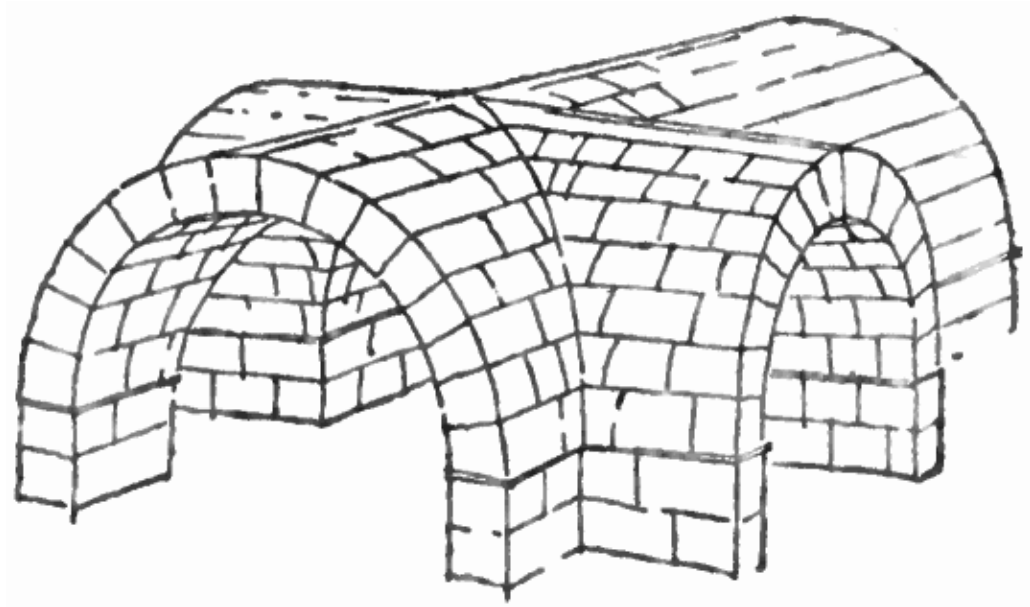
[back](#)

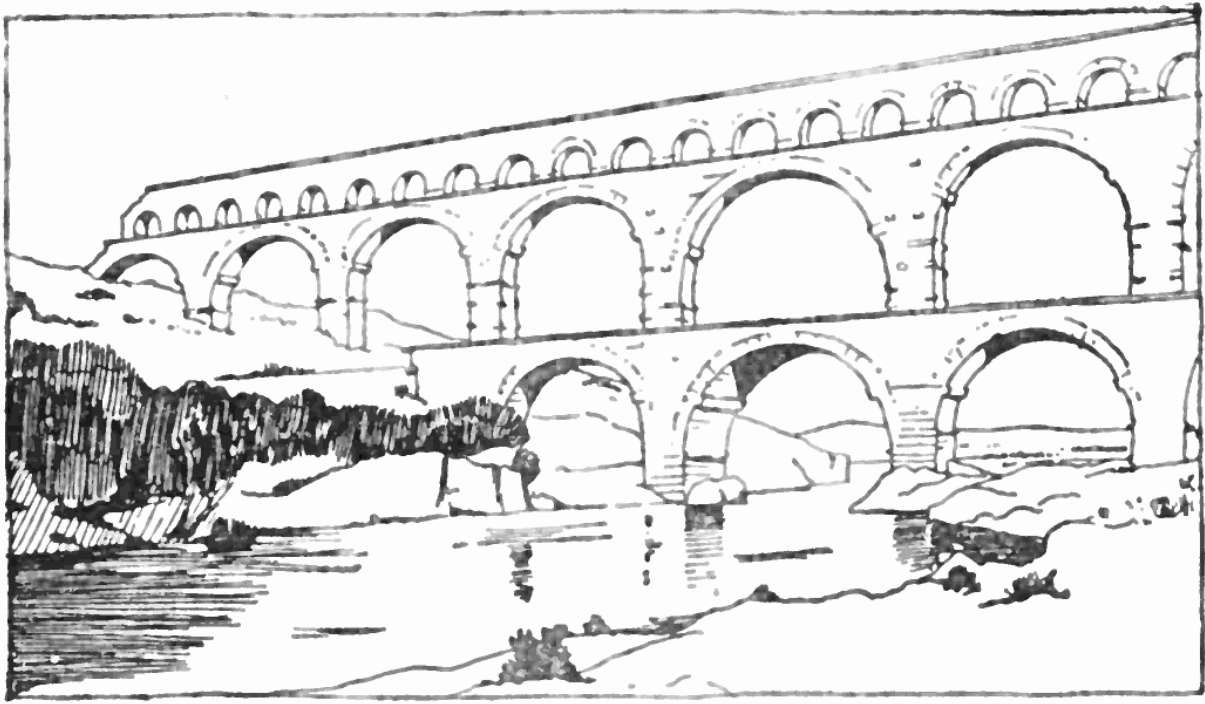
[back](#)

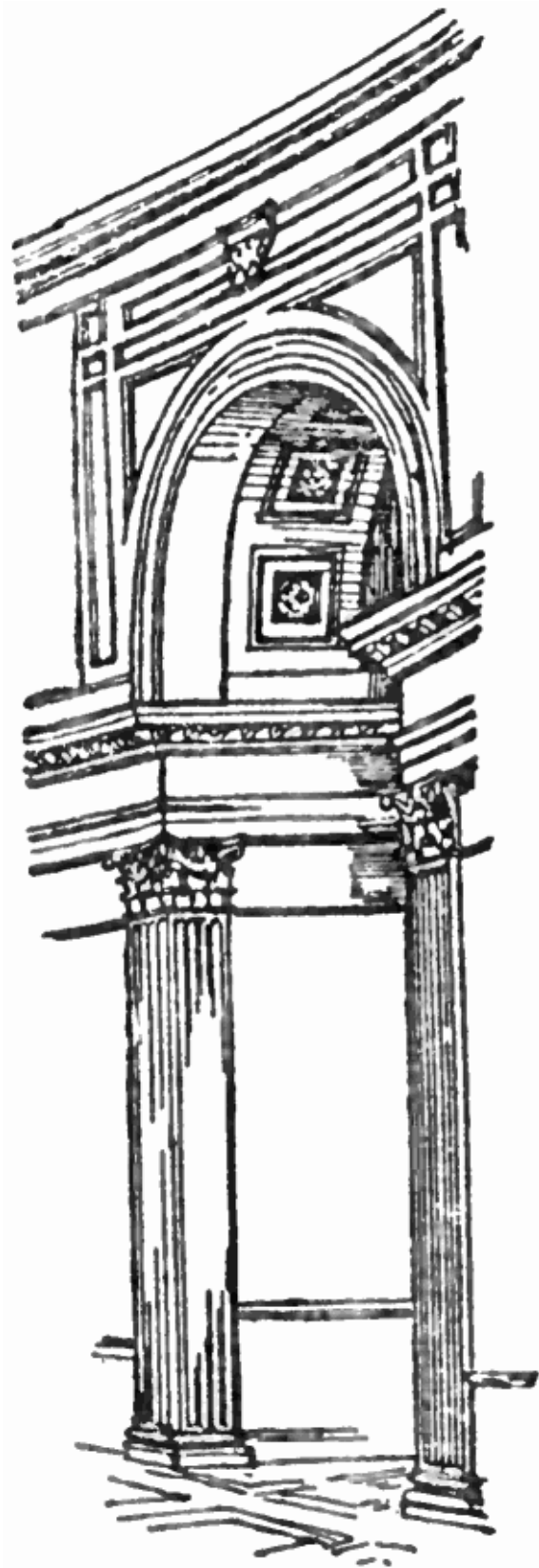
[back](#)

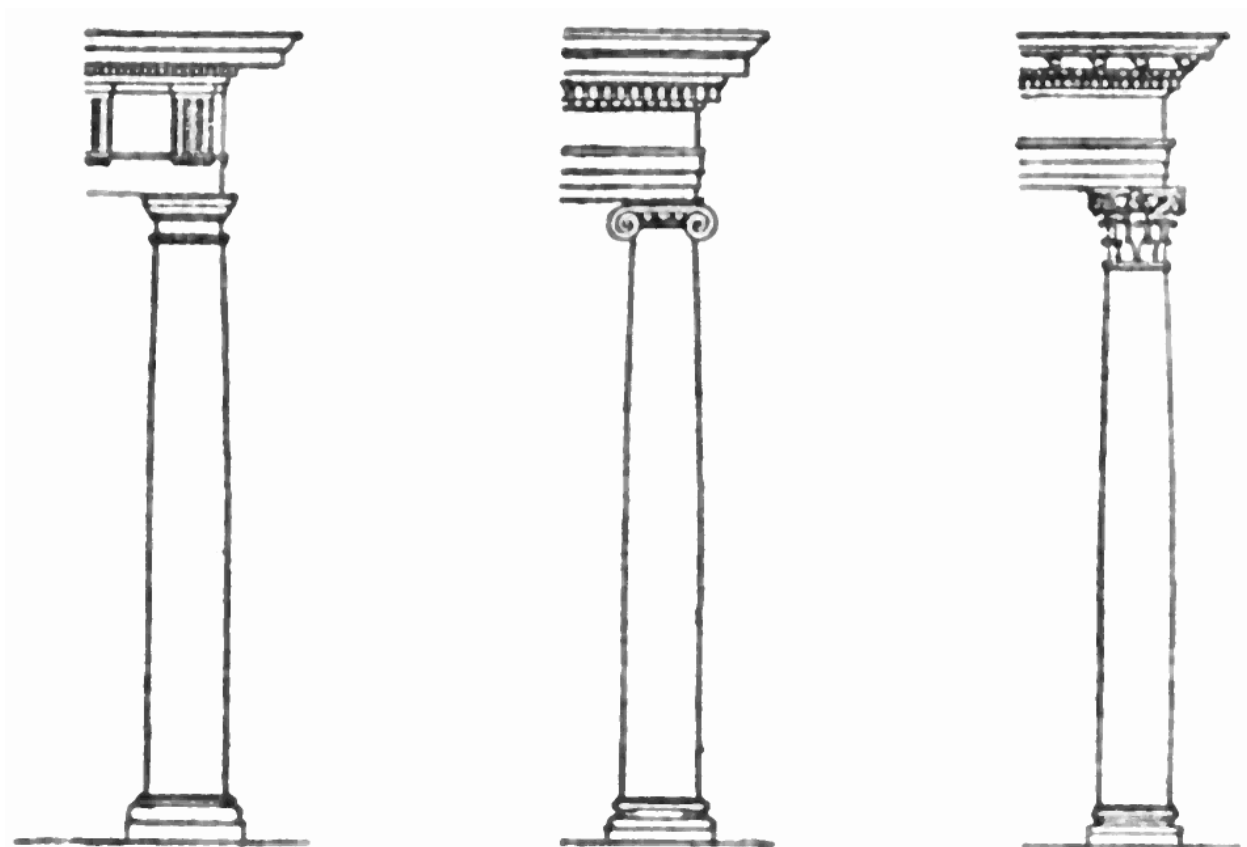
[back](#)

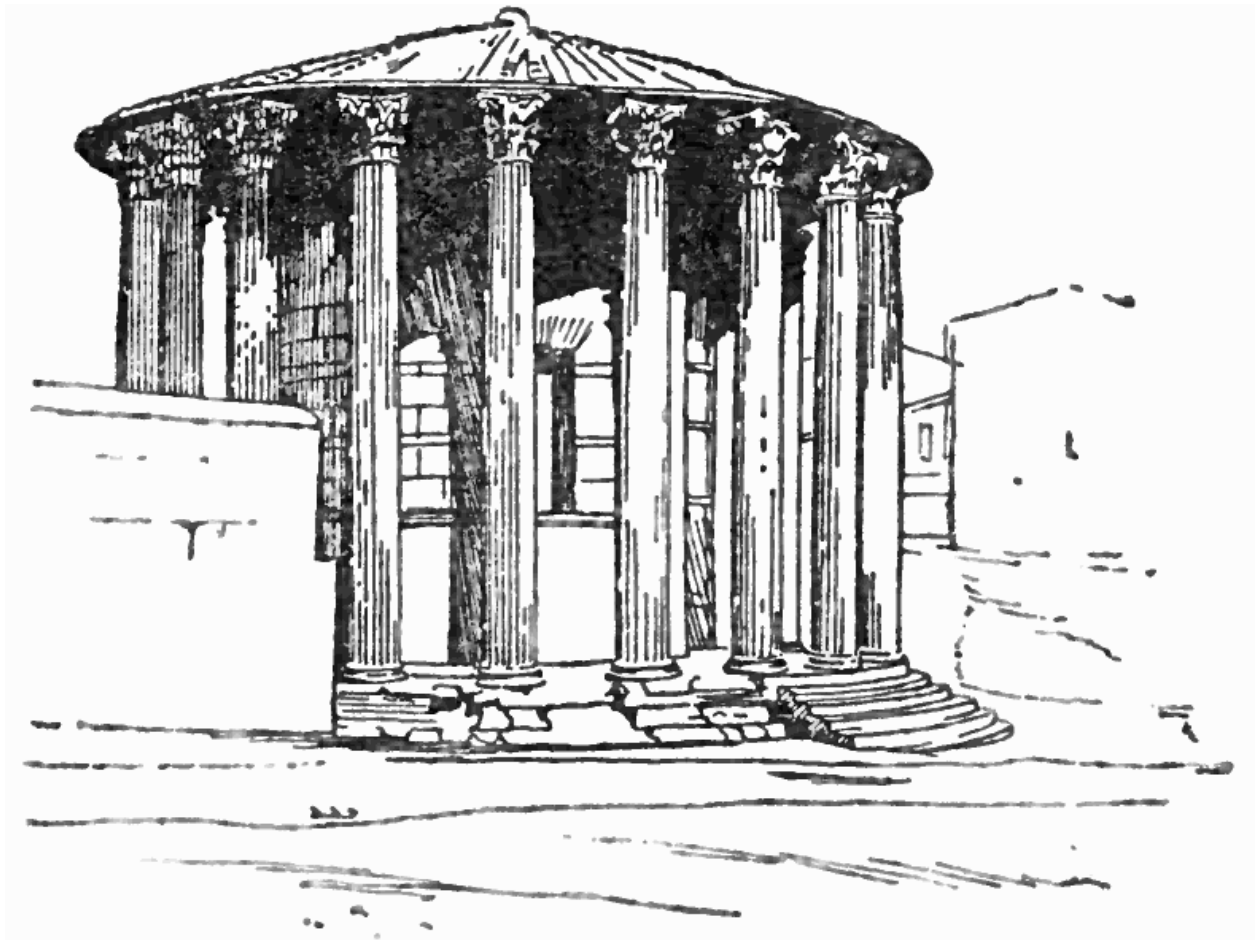
[back](#)

[back](#)

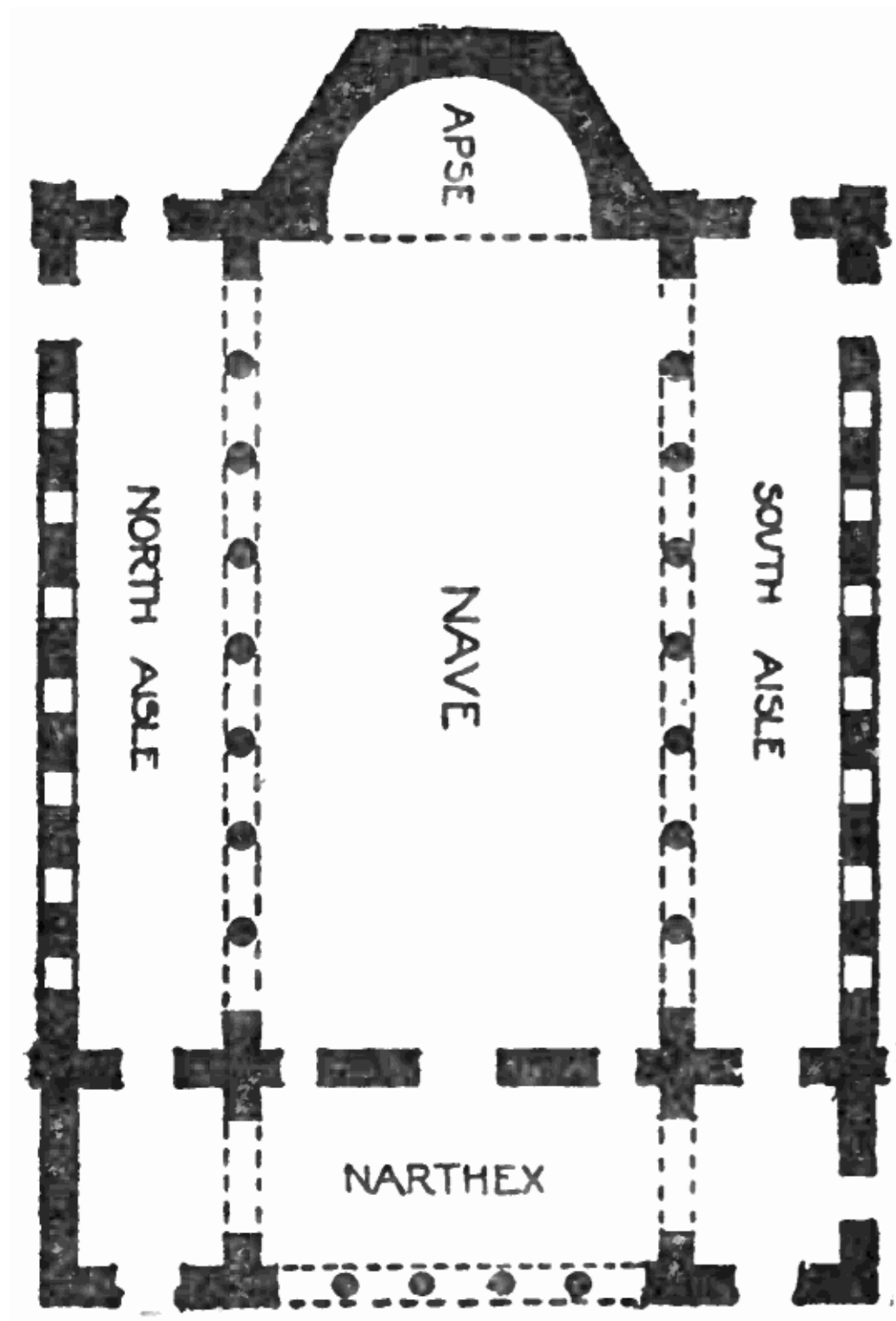
[back](#)

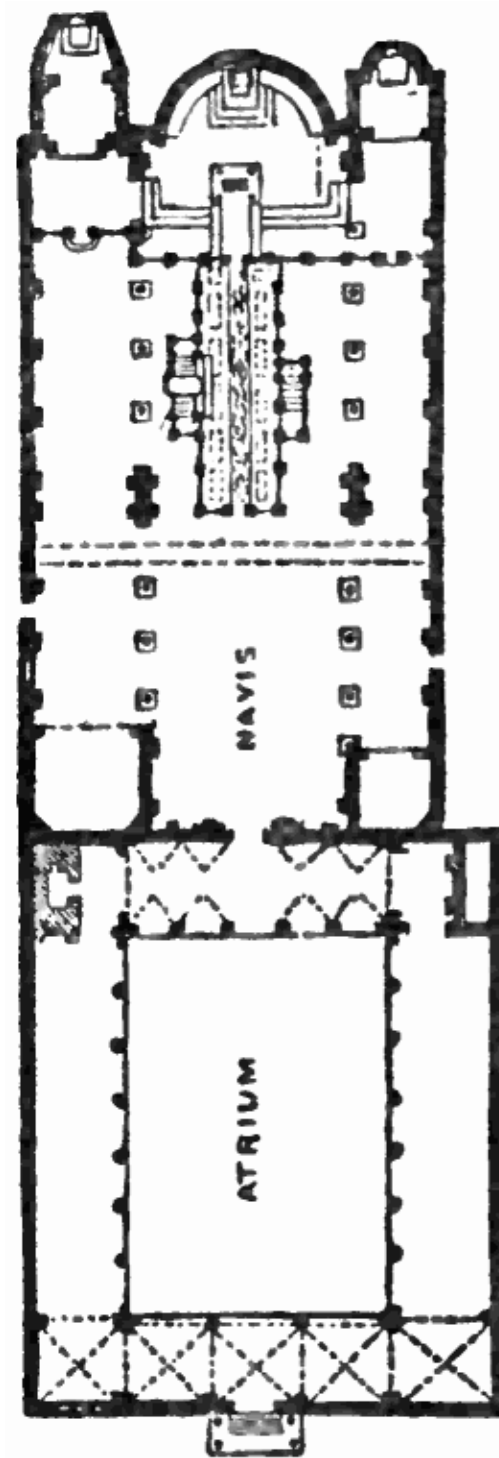
[back](#)

[back](#)

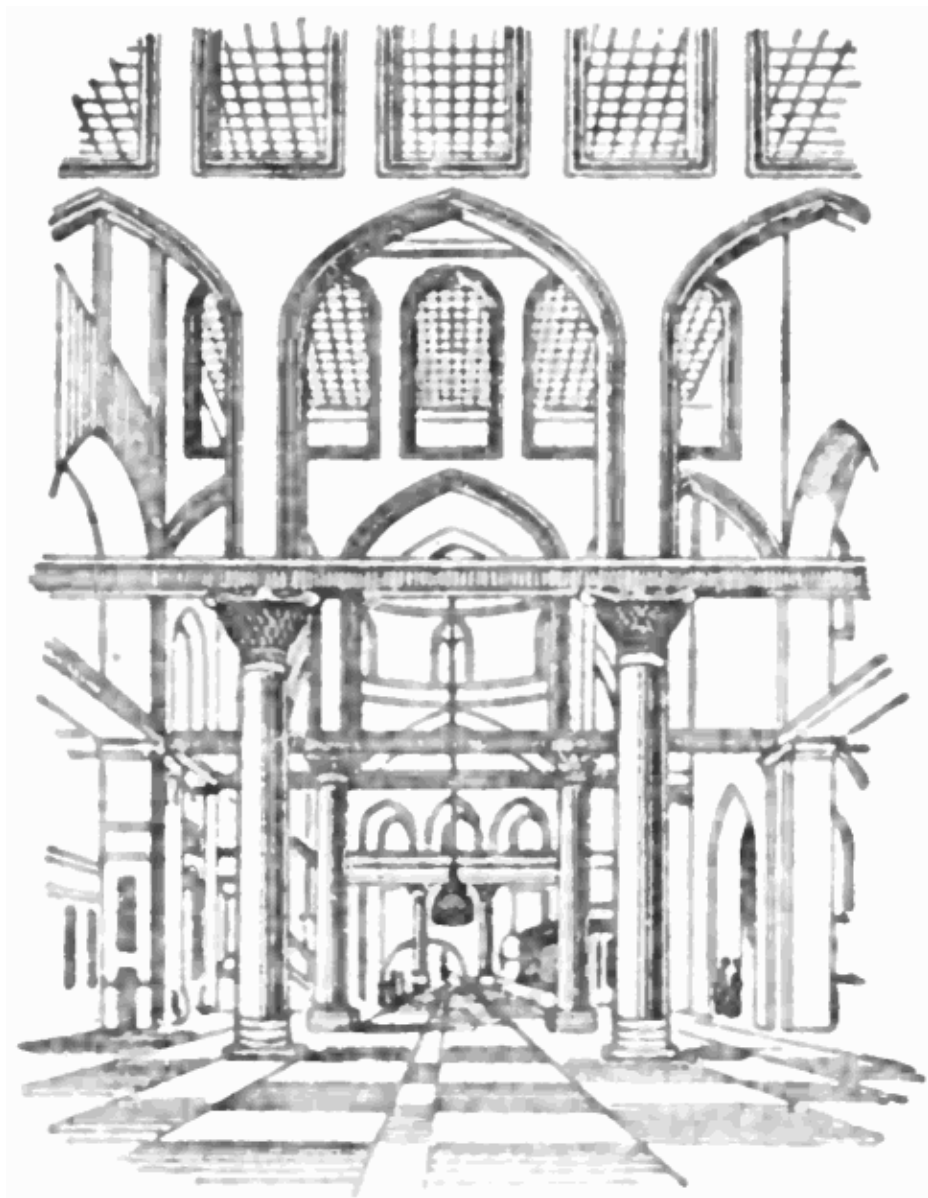
[back](#)

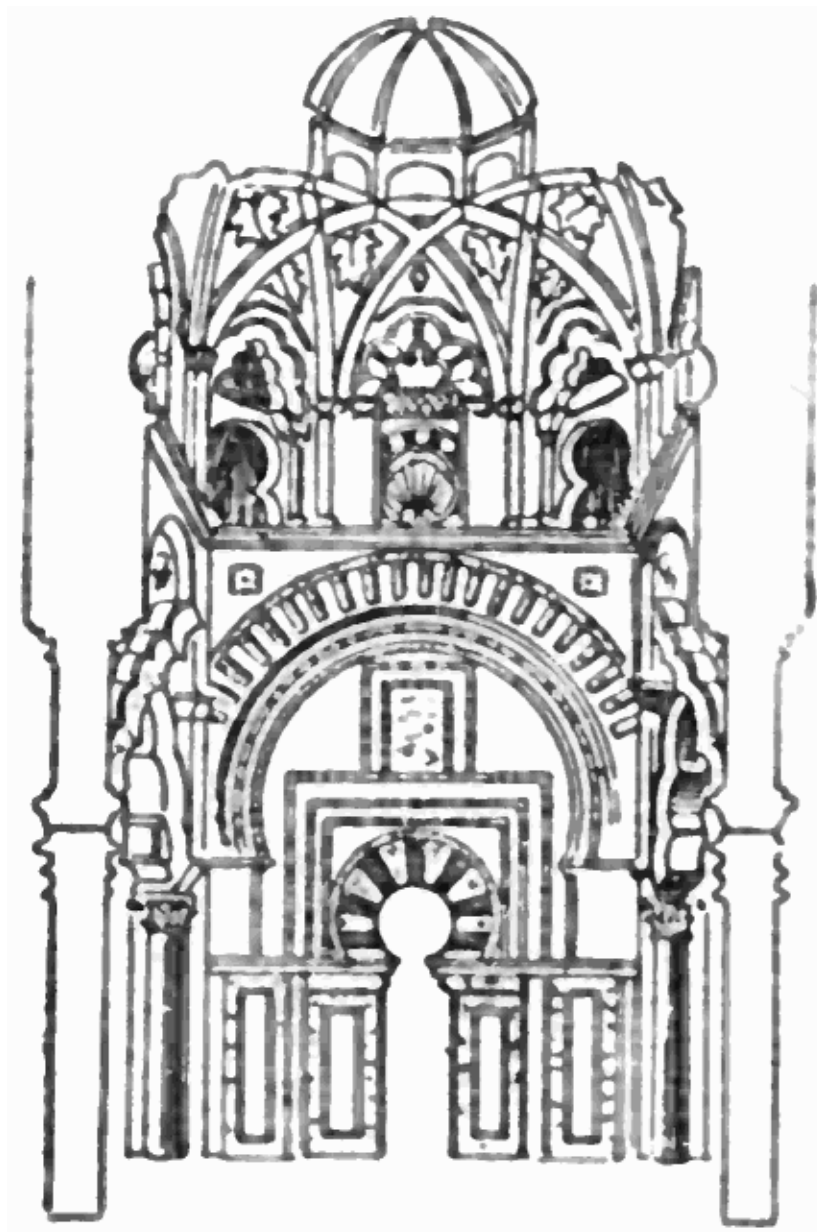
[back](#)

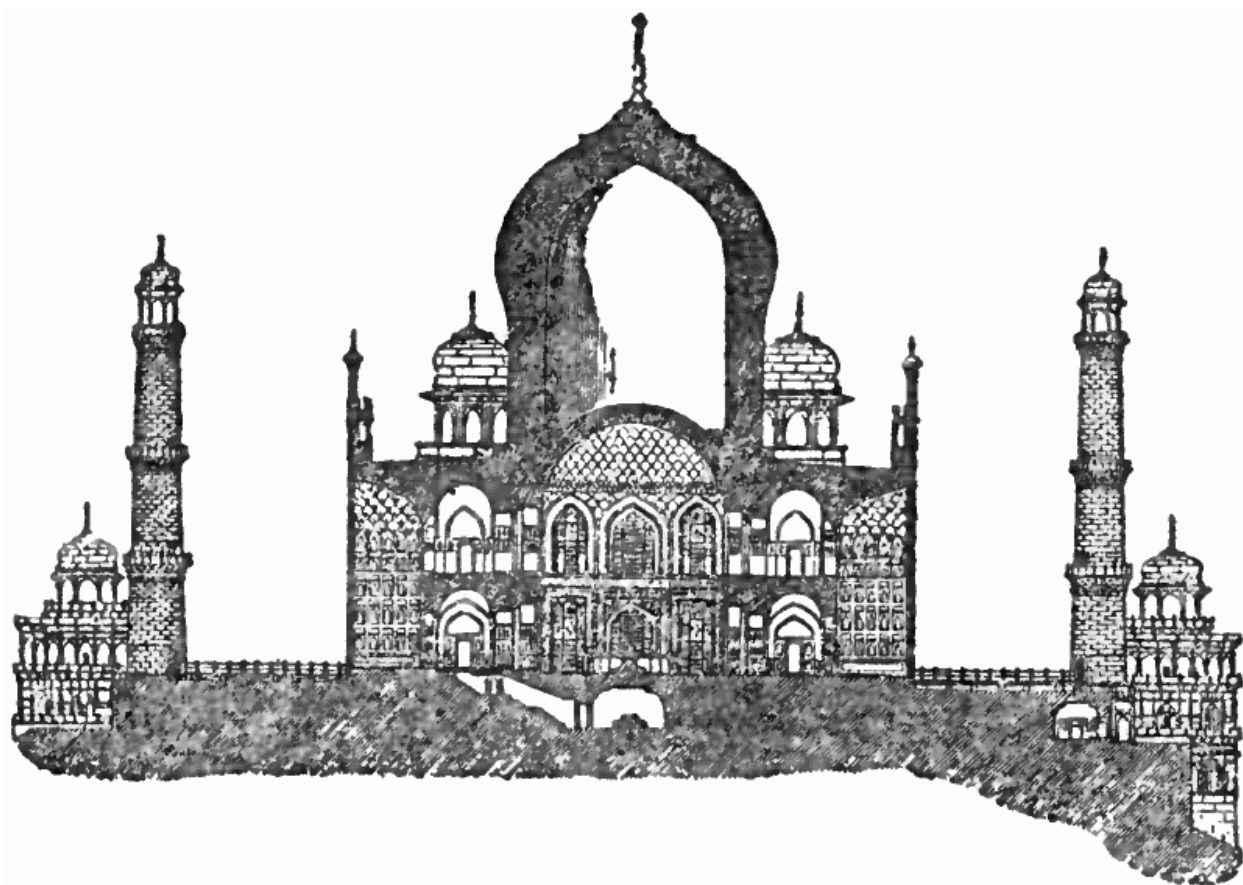
[back](#)

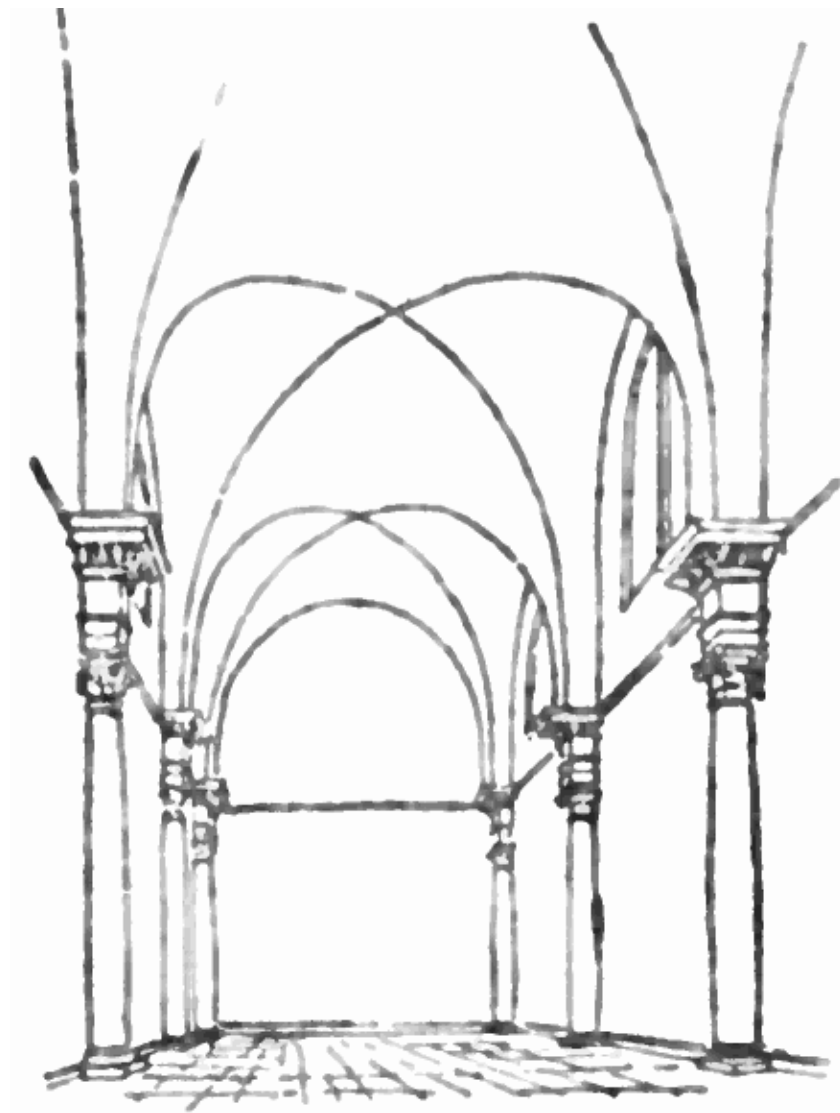
[back](#)

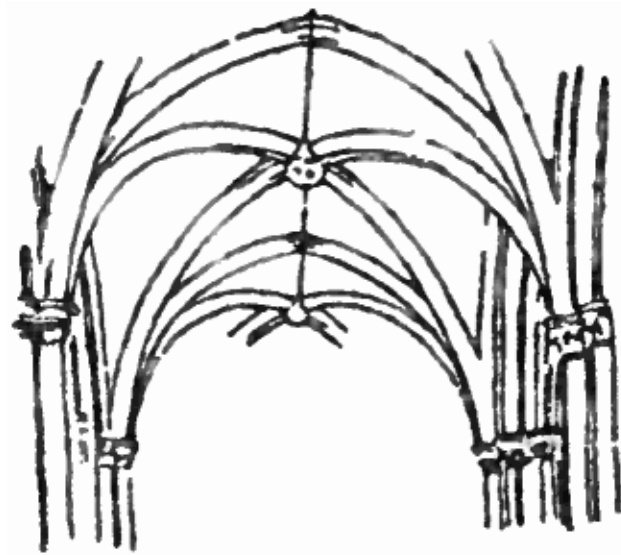
[back](#)

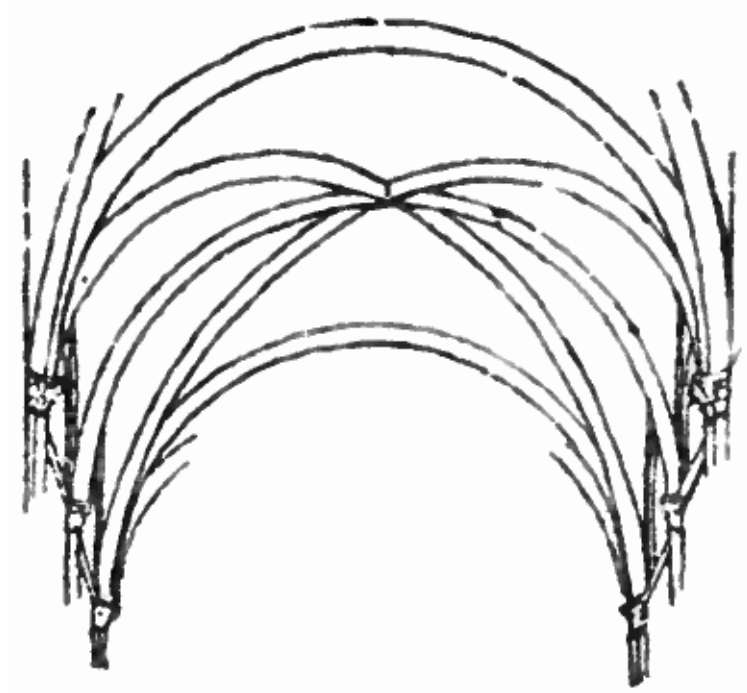
[back](#)

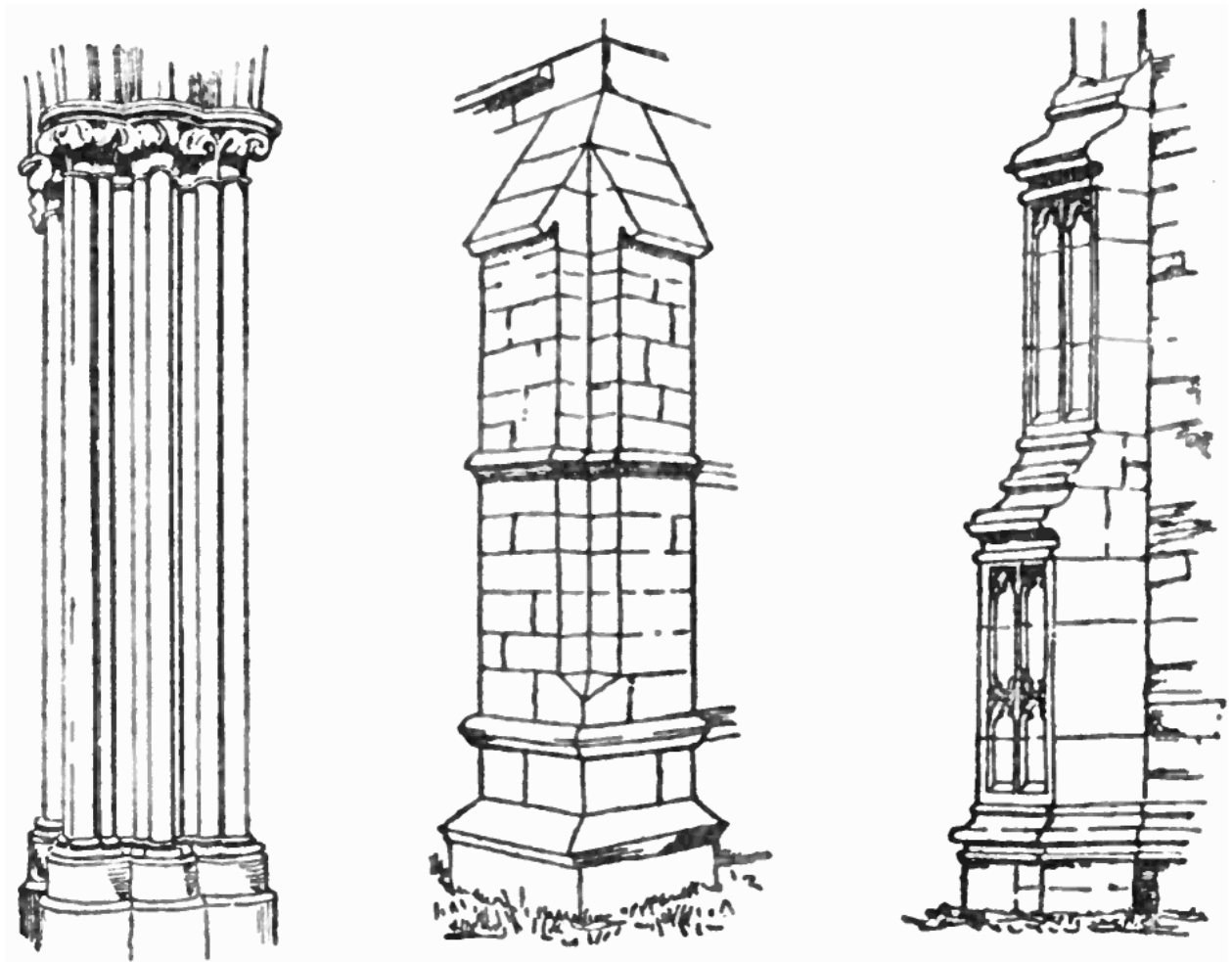
[back](#)

[back](#)

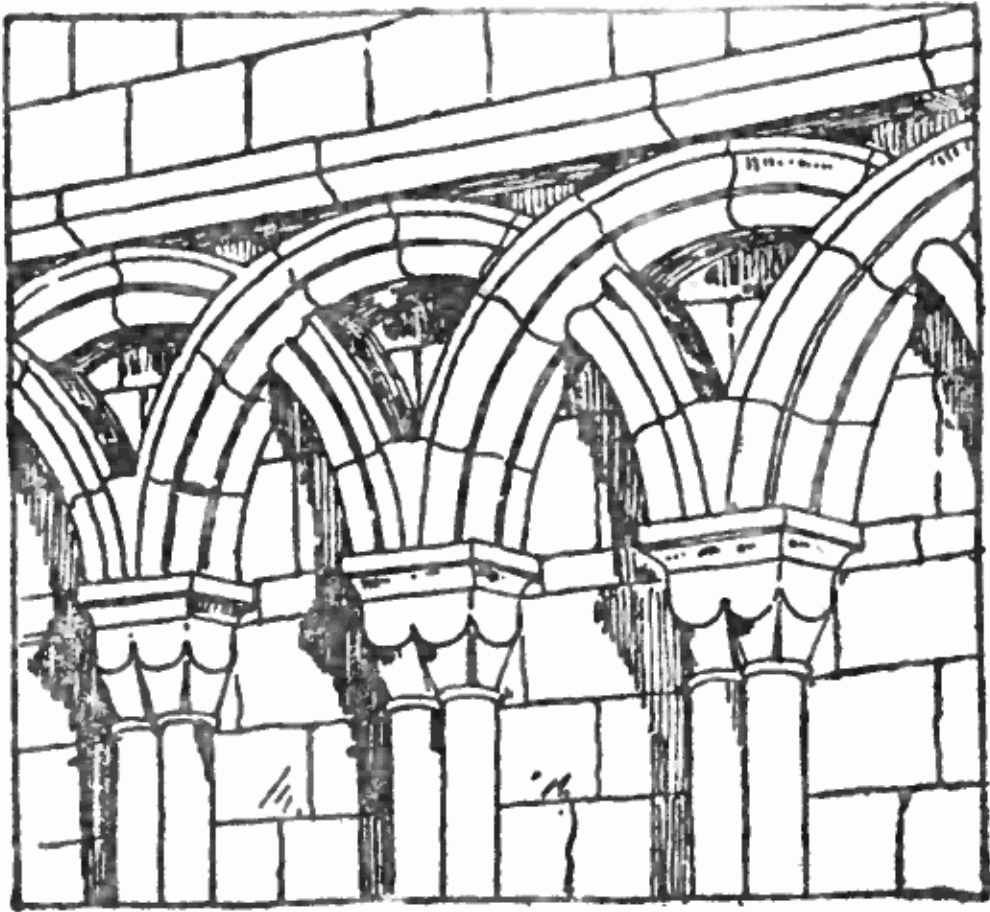
[back](#)

[back](#)

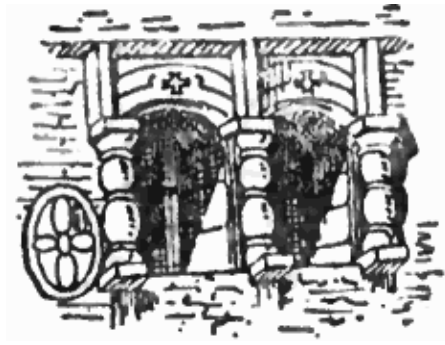
[back](#)

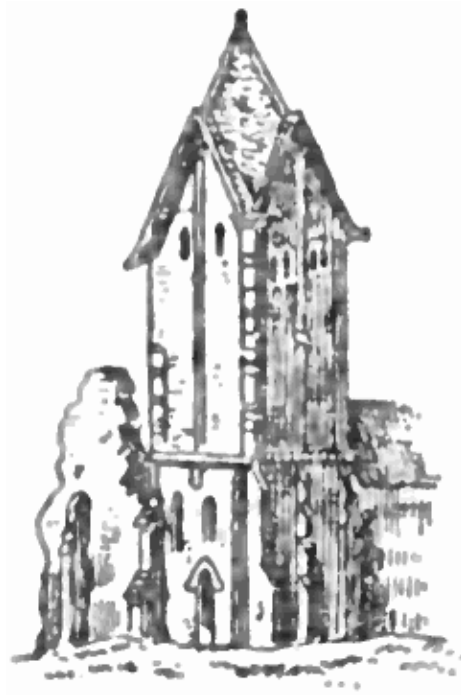
[back](#)

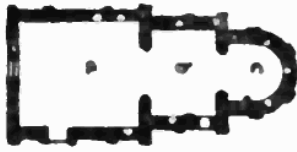
[back](#)

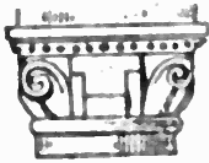
[back](#)

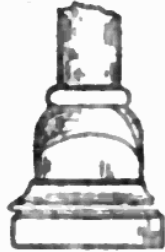
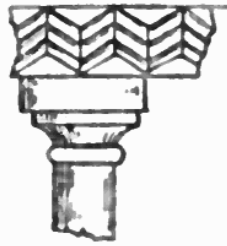
[back](#)

Plan of Norman Church

**Norman Capital.
White Tower,
London**

**Base and Capital
of Norman
Pillar**

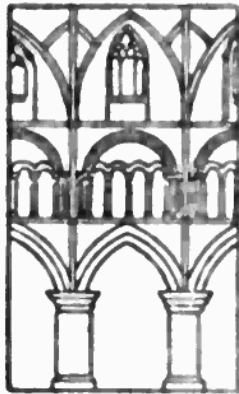

Norman Capital

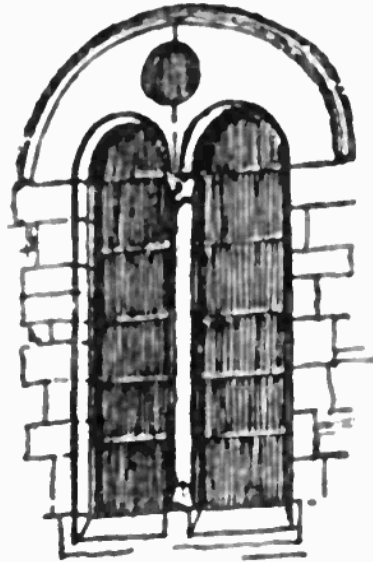
[back](#)

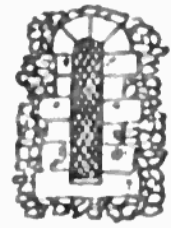
Norman Arcading

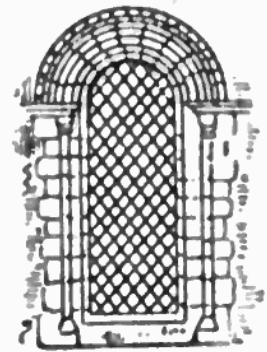
Norman Arcading

Norman Window

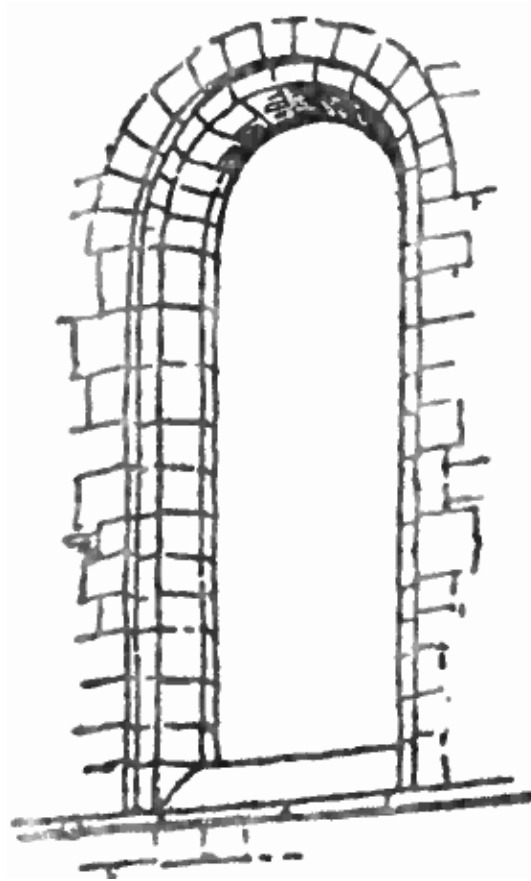

Norman Window

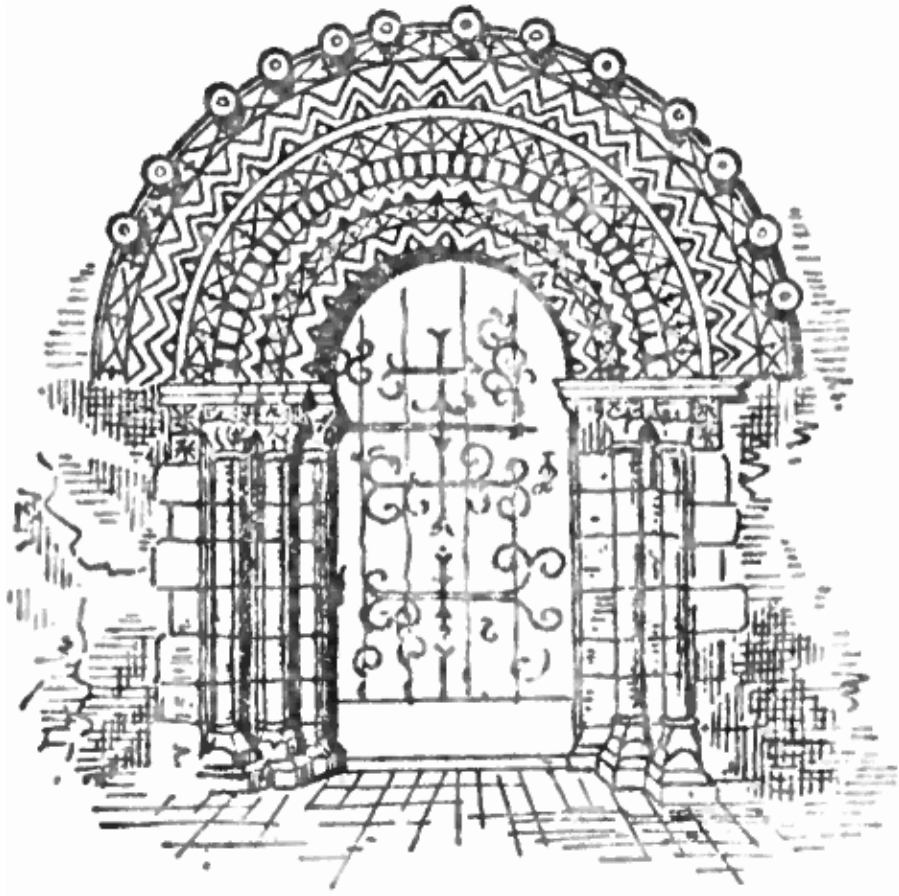

Norman Window

[back](#)

[back](#)

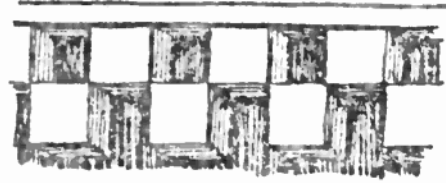
[back](#)

[back](#)

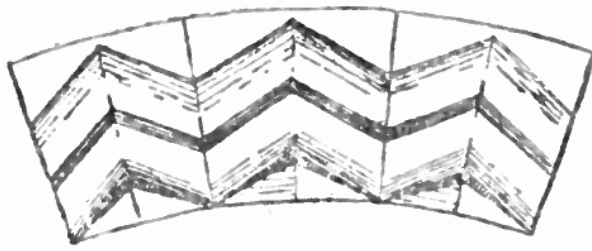

Cable Moulding

Billet Moulding

[back](#)

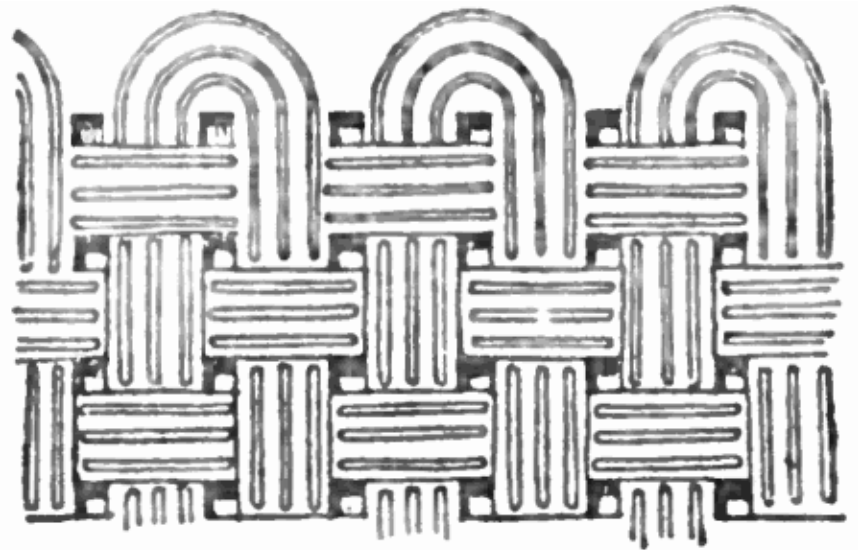

Chevron or Zig-zag Moulding

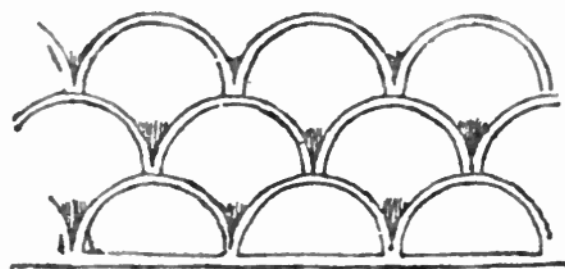
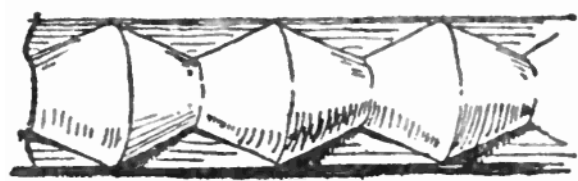

Diamond or Lozenge Moulding

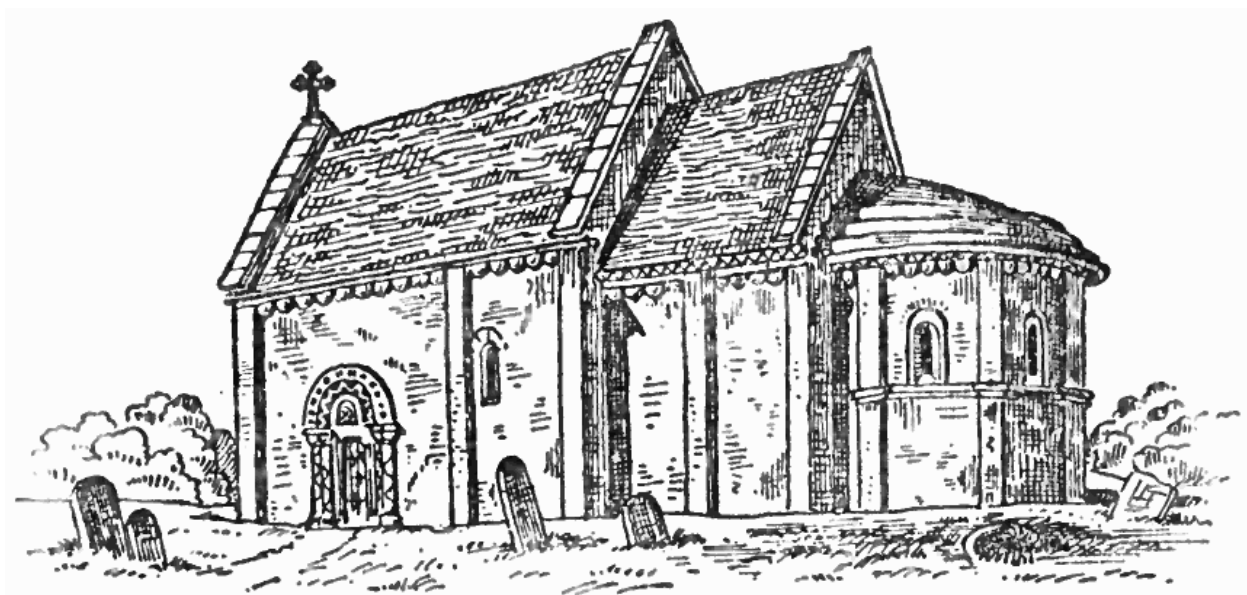
[back](#)

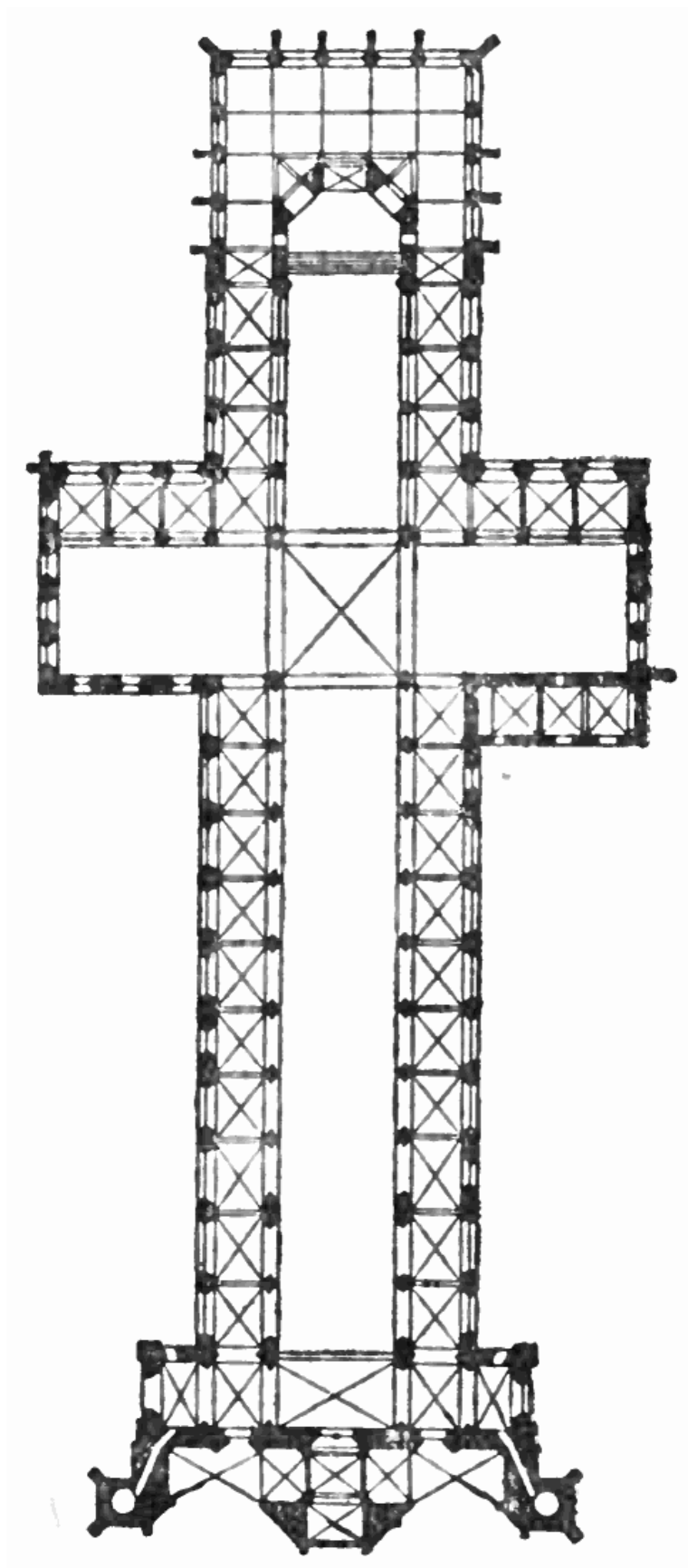
[back](#)

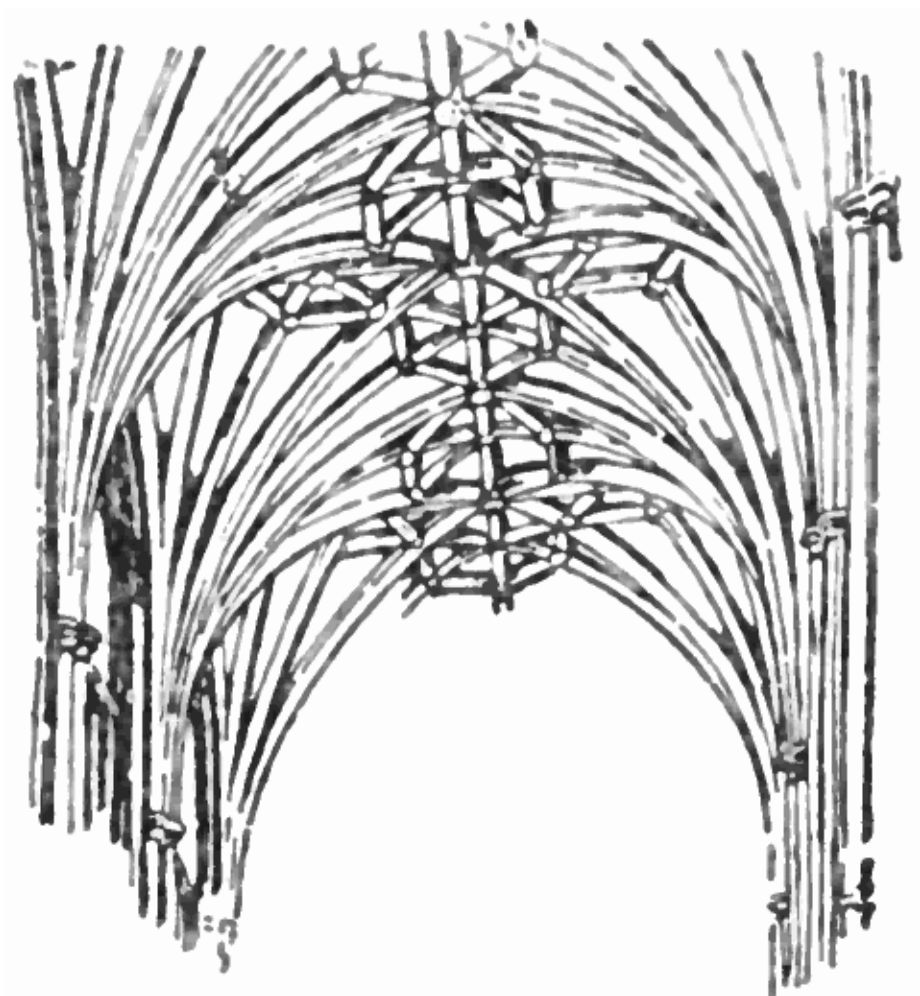
[back](#)

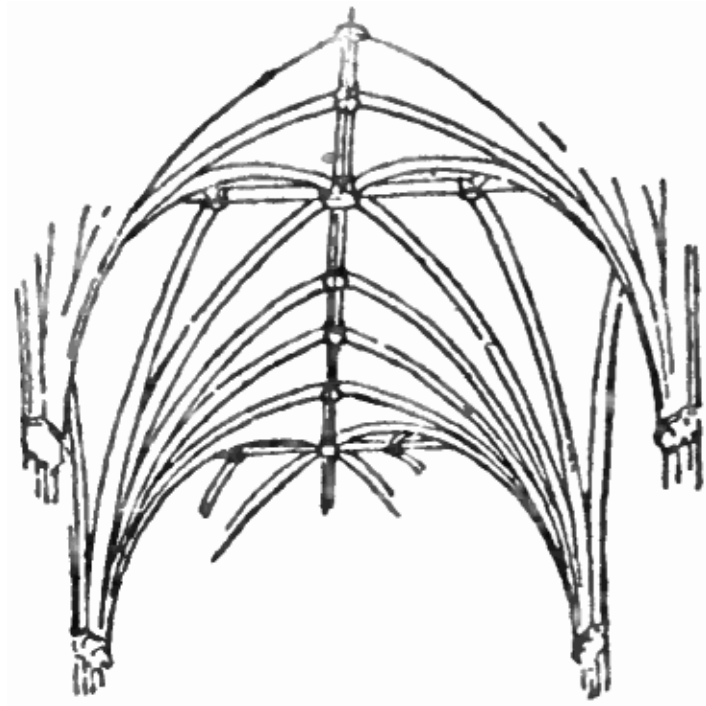
[back](#)

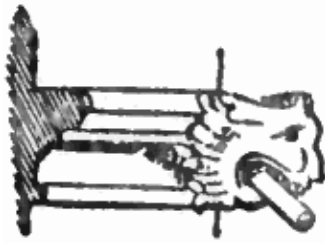
[back](#)

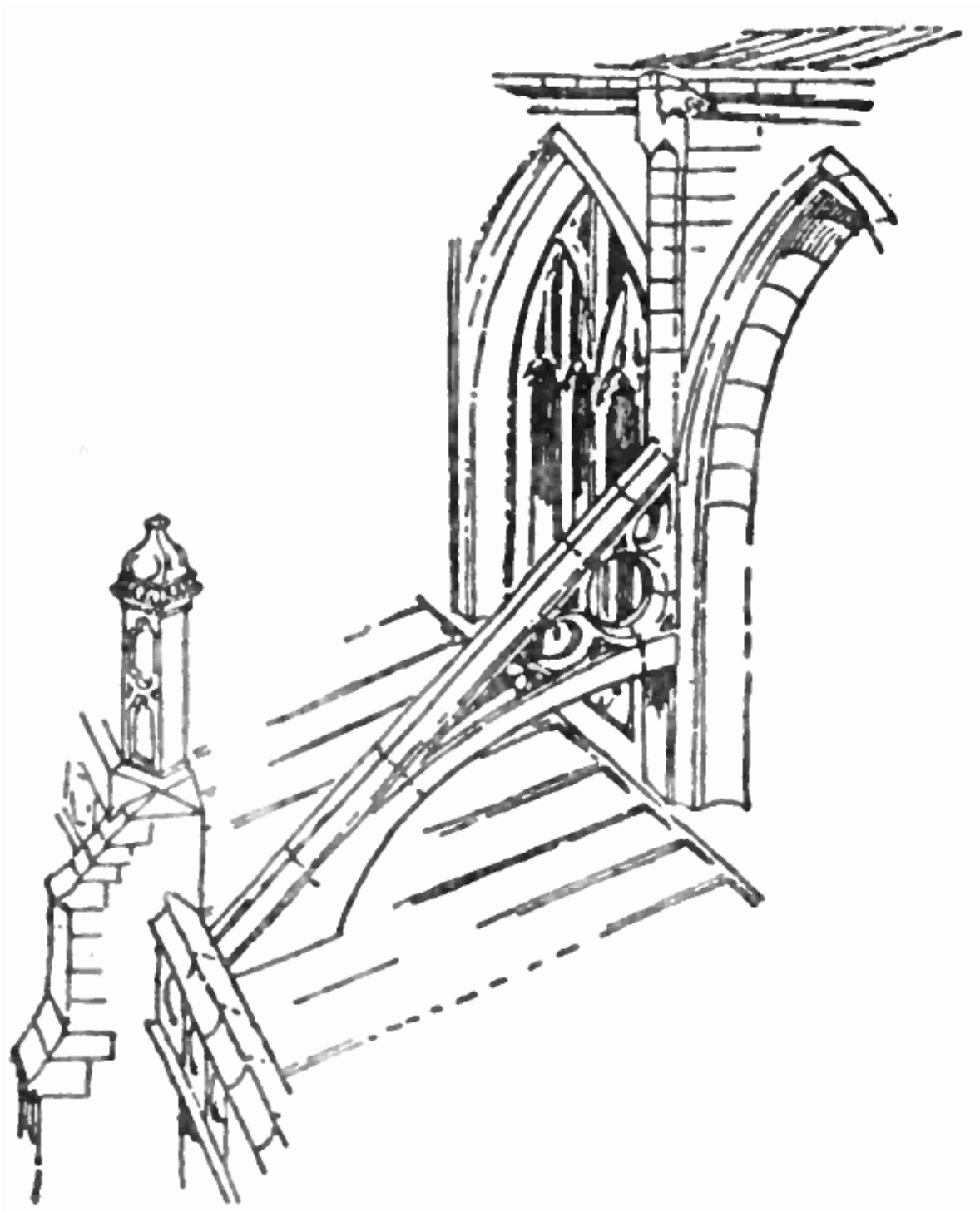
[back](#)

[back](#)

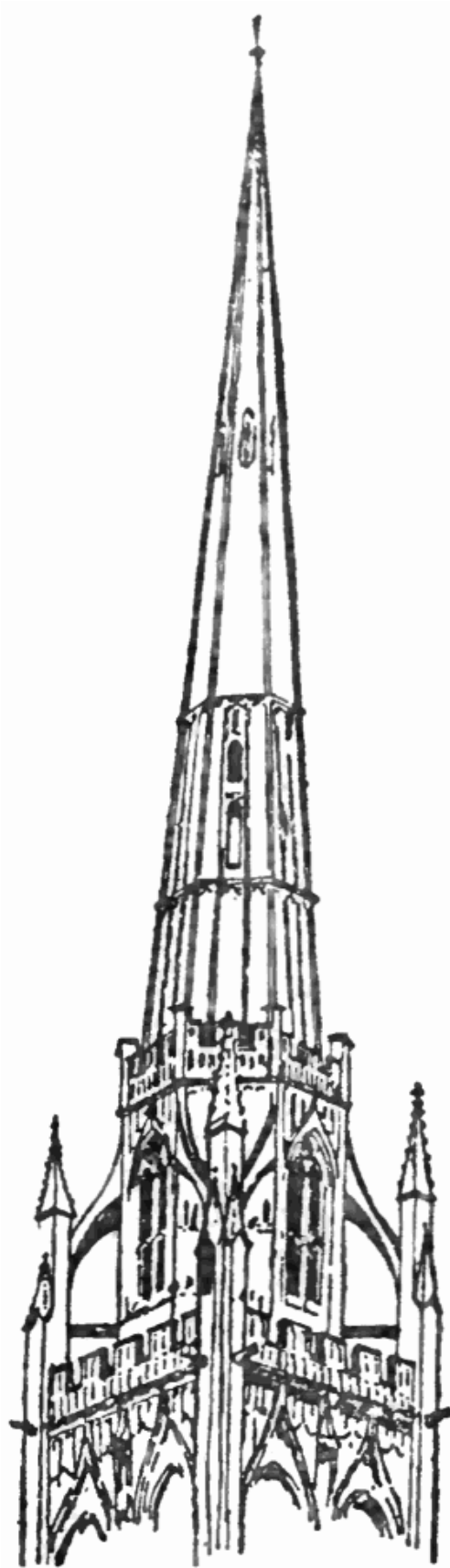
[back](#)

[back](#)

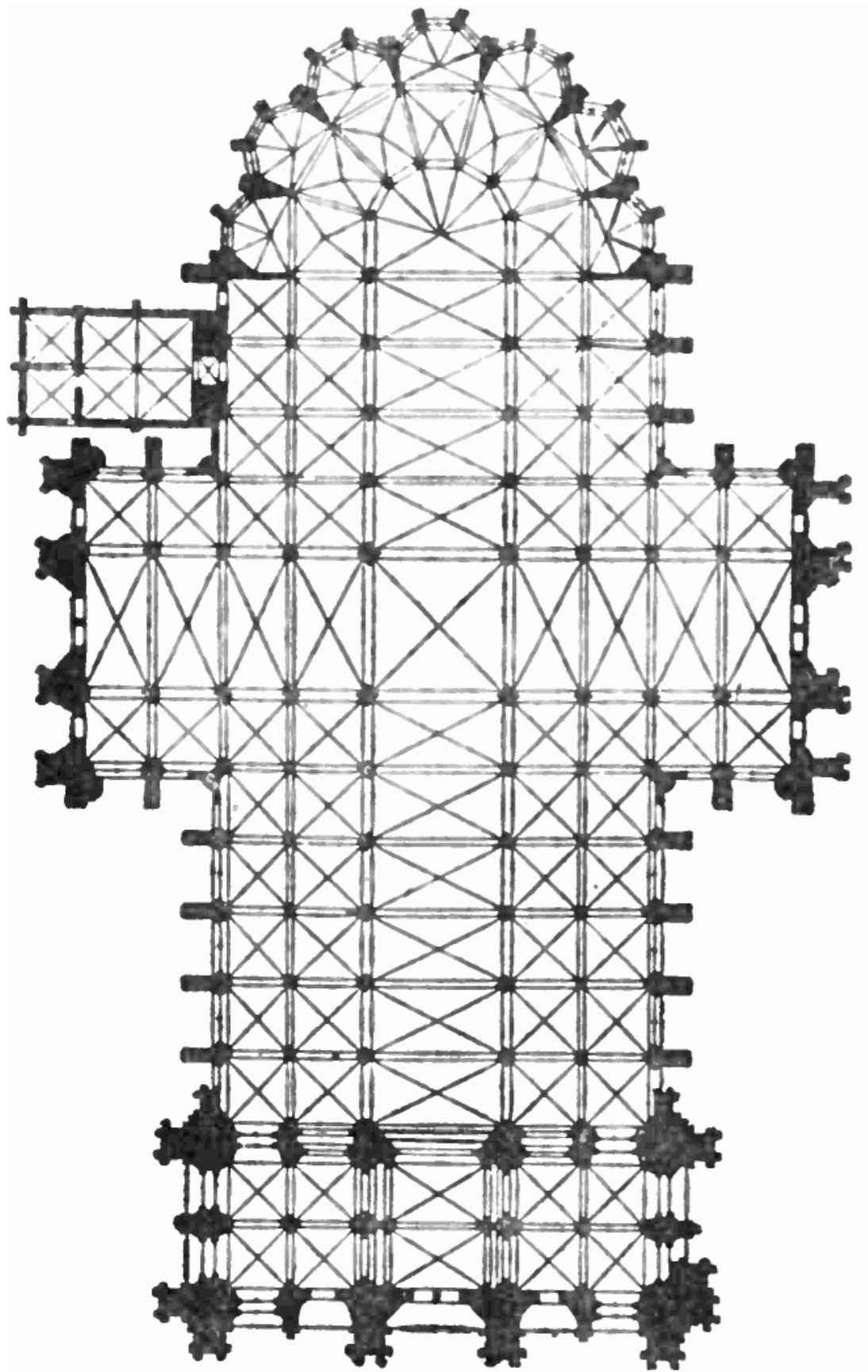
[back](#)

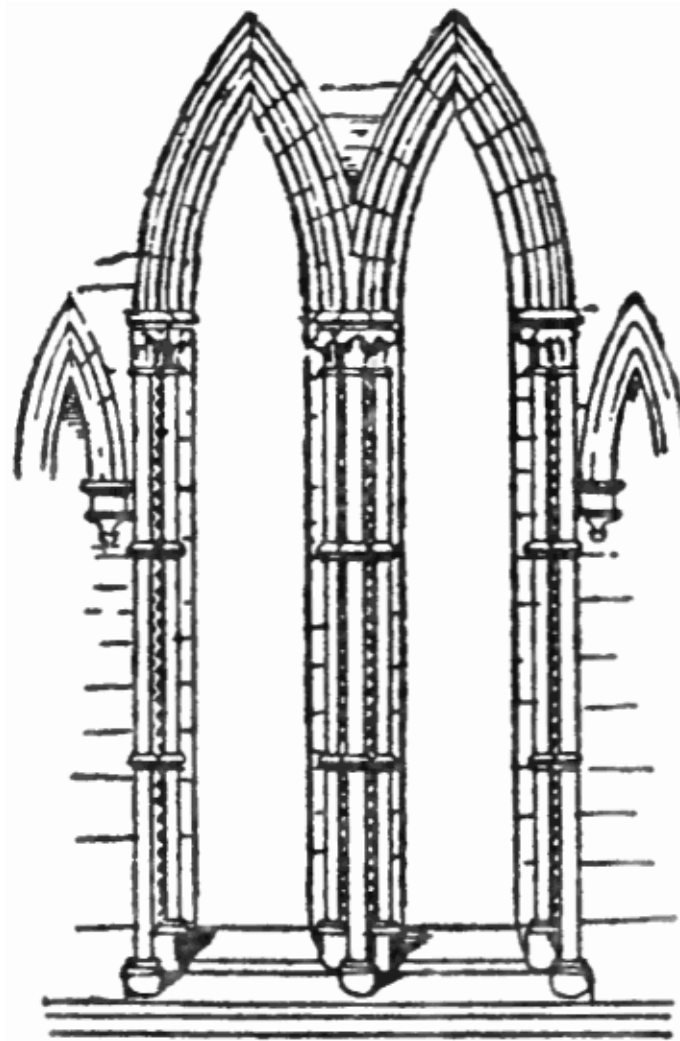
[back](#)

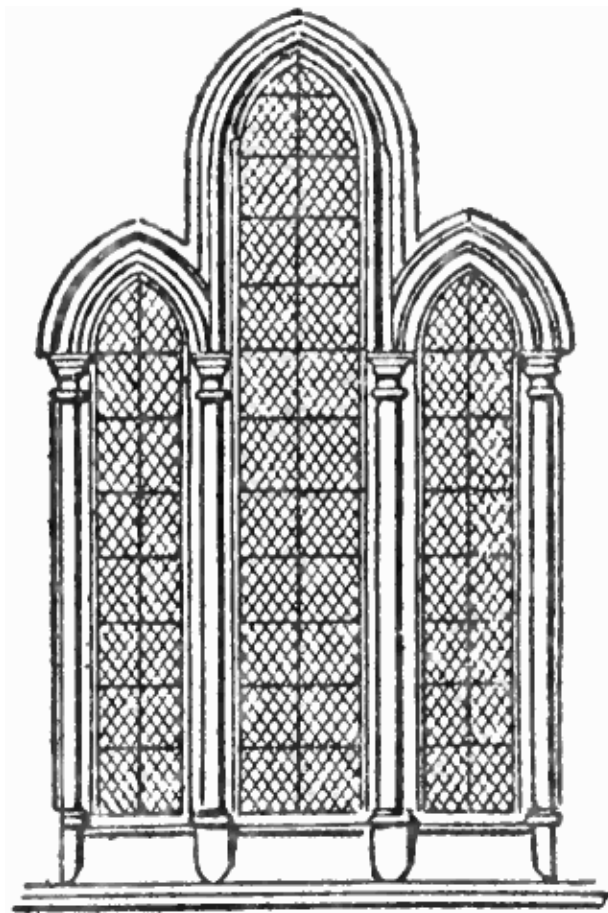
[back](#)

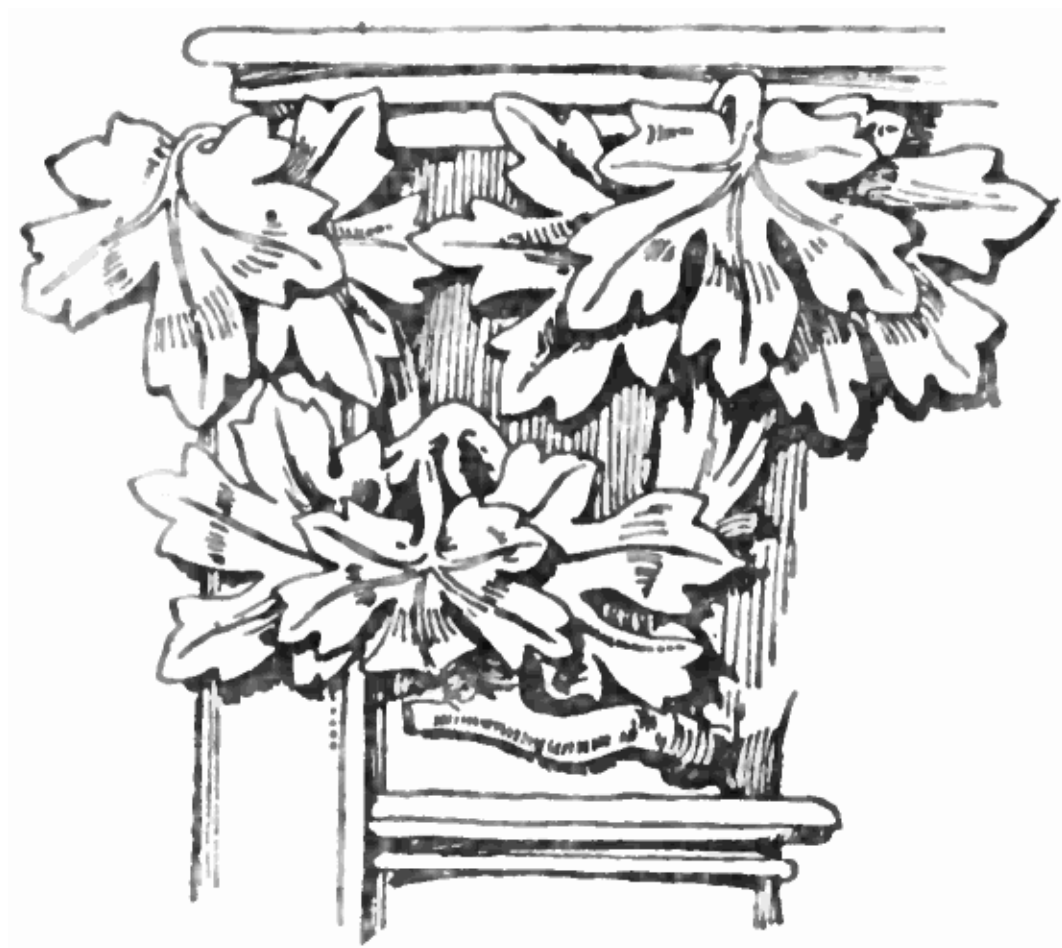
[back](#)

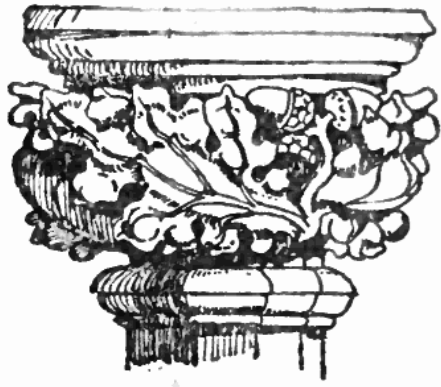
[back](#)

[back](#)

[back](#)

Early English Capital

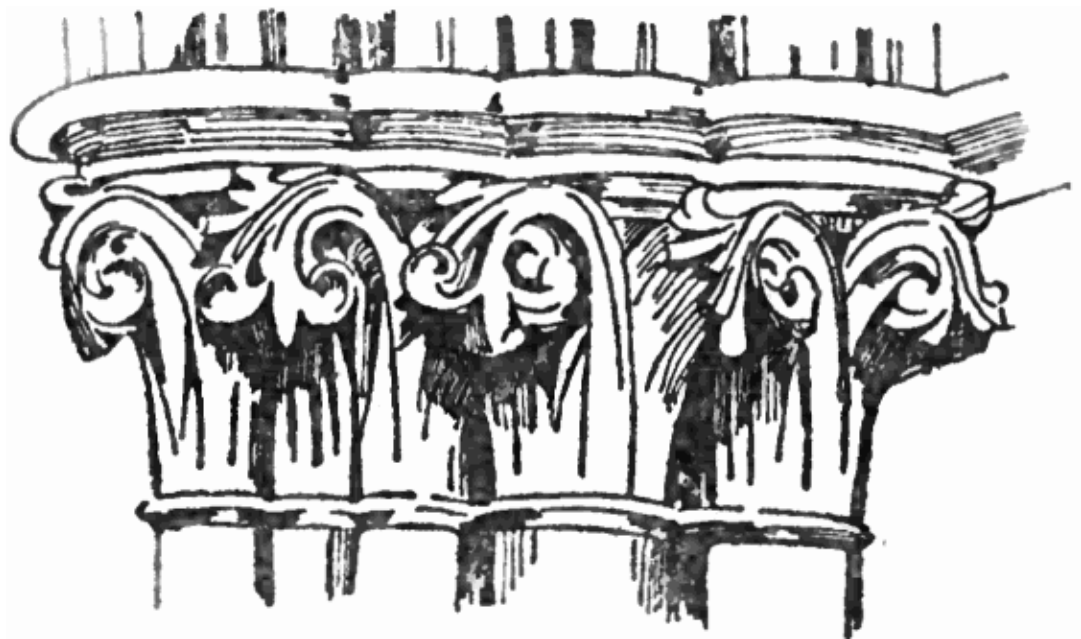

Early English Capital

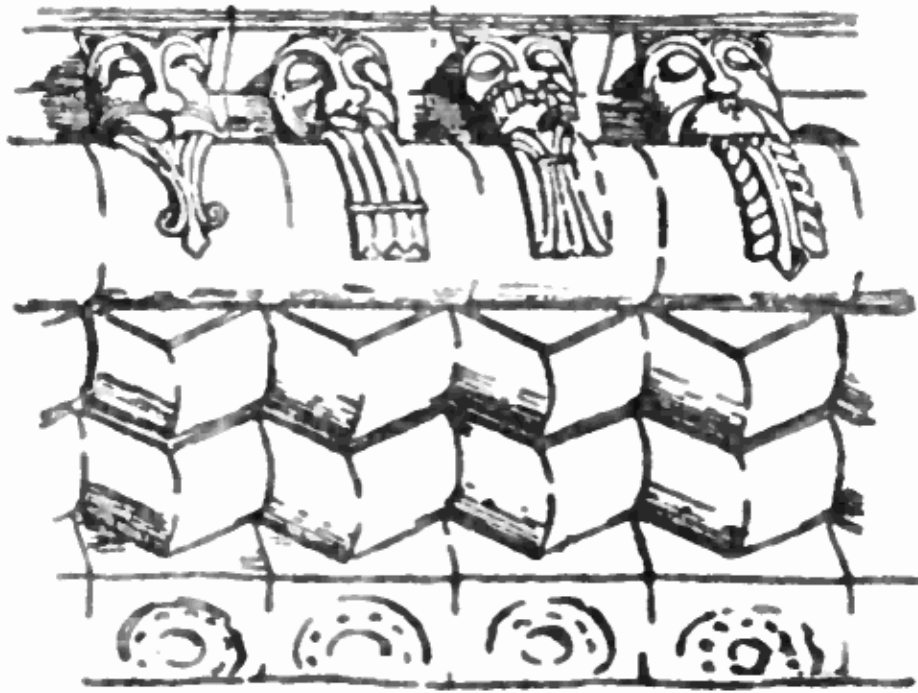

Base of Early English Pillar

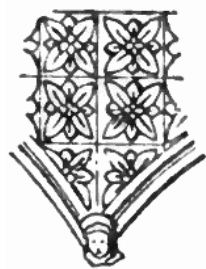
[back](#)

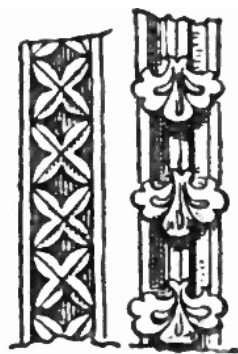
[back](#)

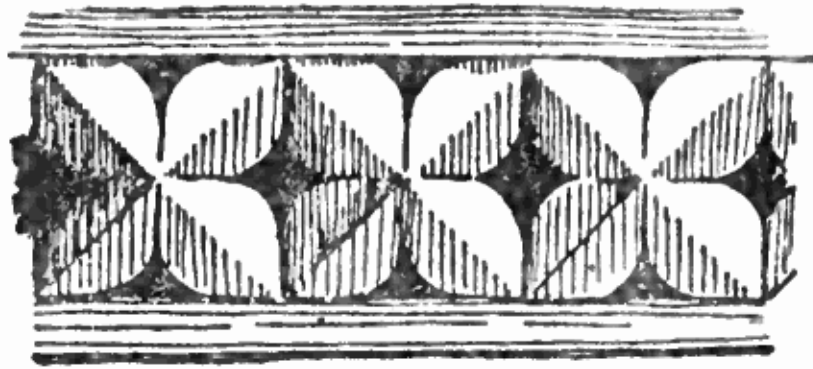

[back](#)

[back](#)

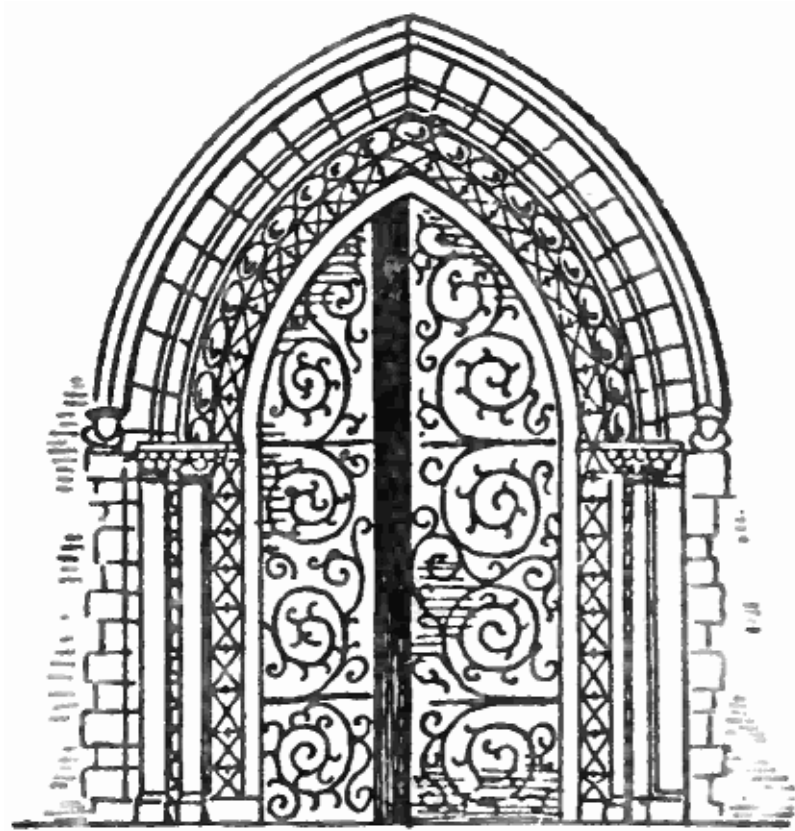

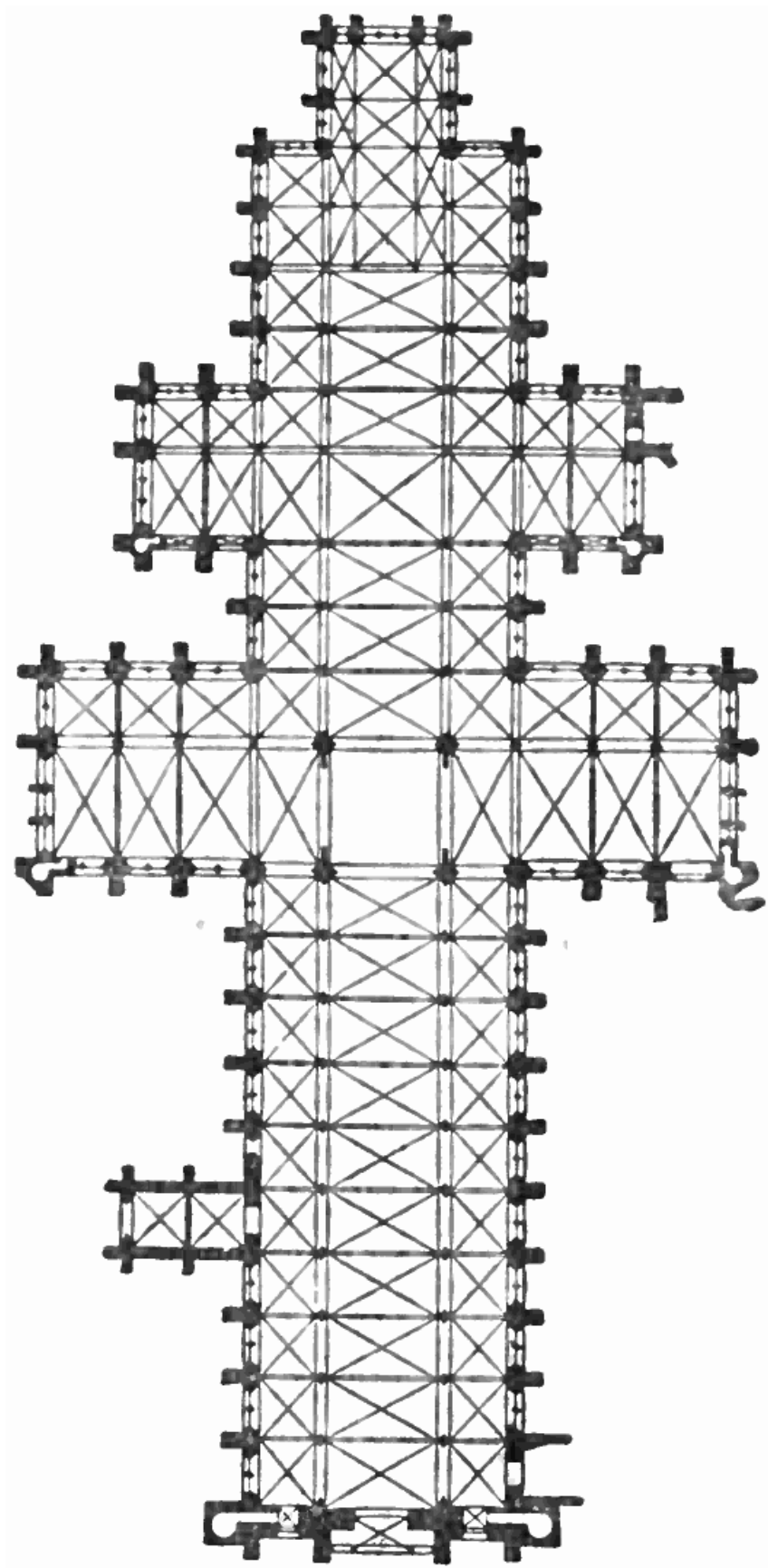
[back](#)

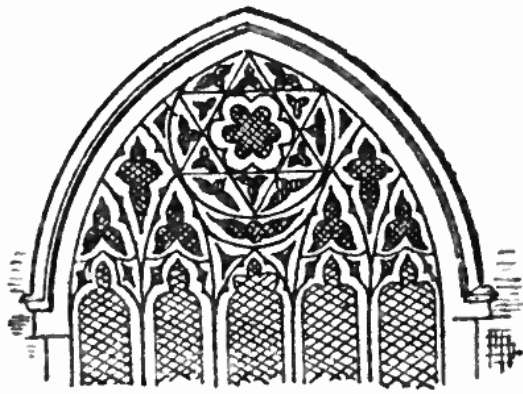
[back](#)

[back](#)

[back](#)

Decorated Window

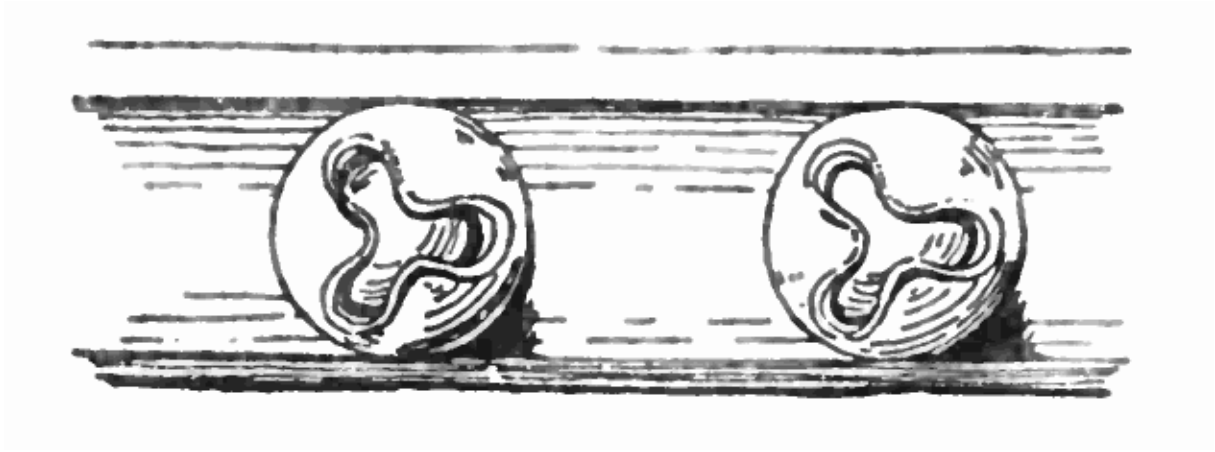

**Decorated
Pinnacle**

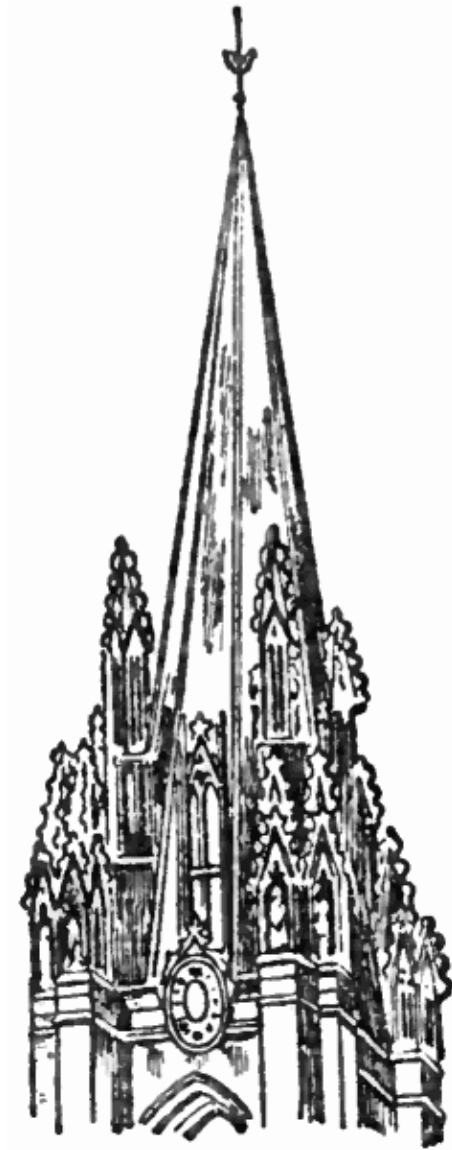

**Decorated
Capital**

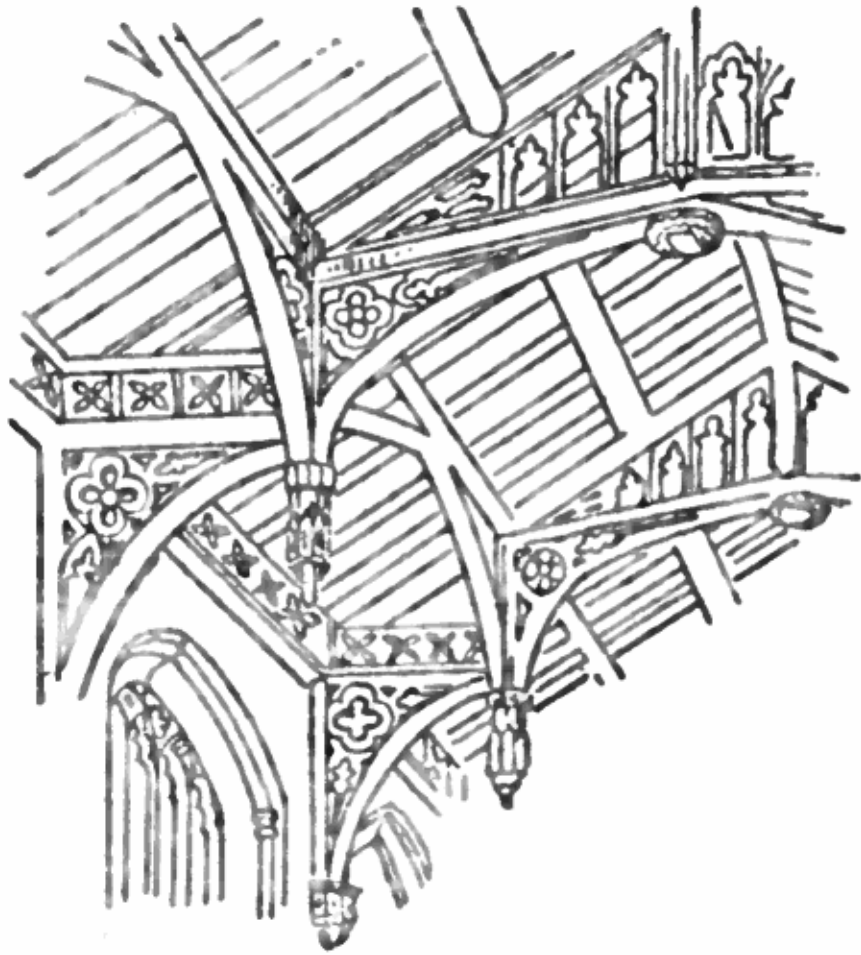
[back](#)

[back](#)

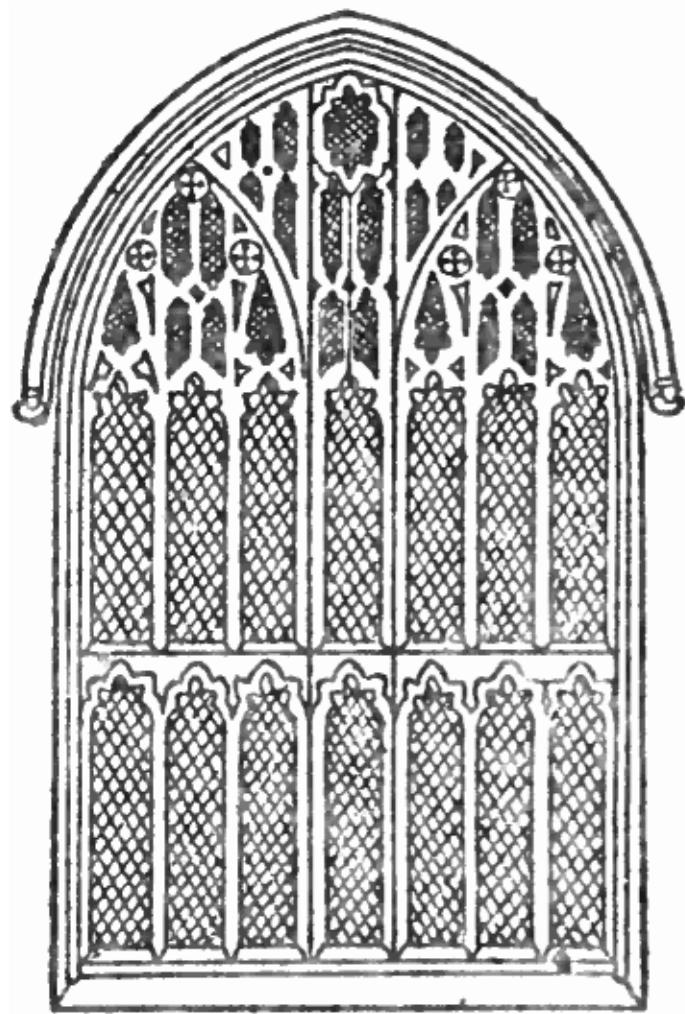
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

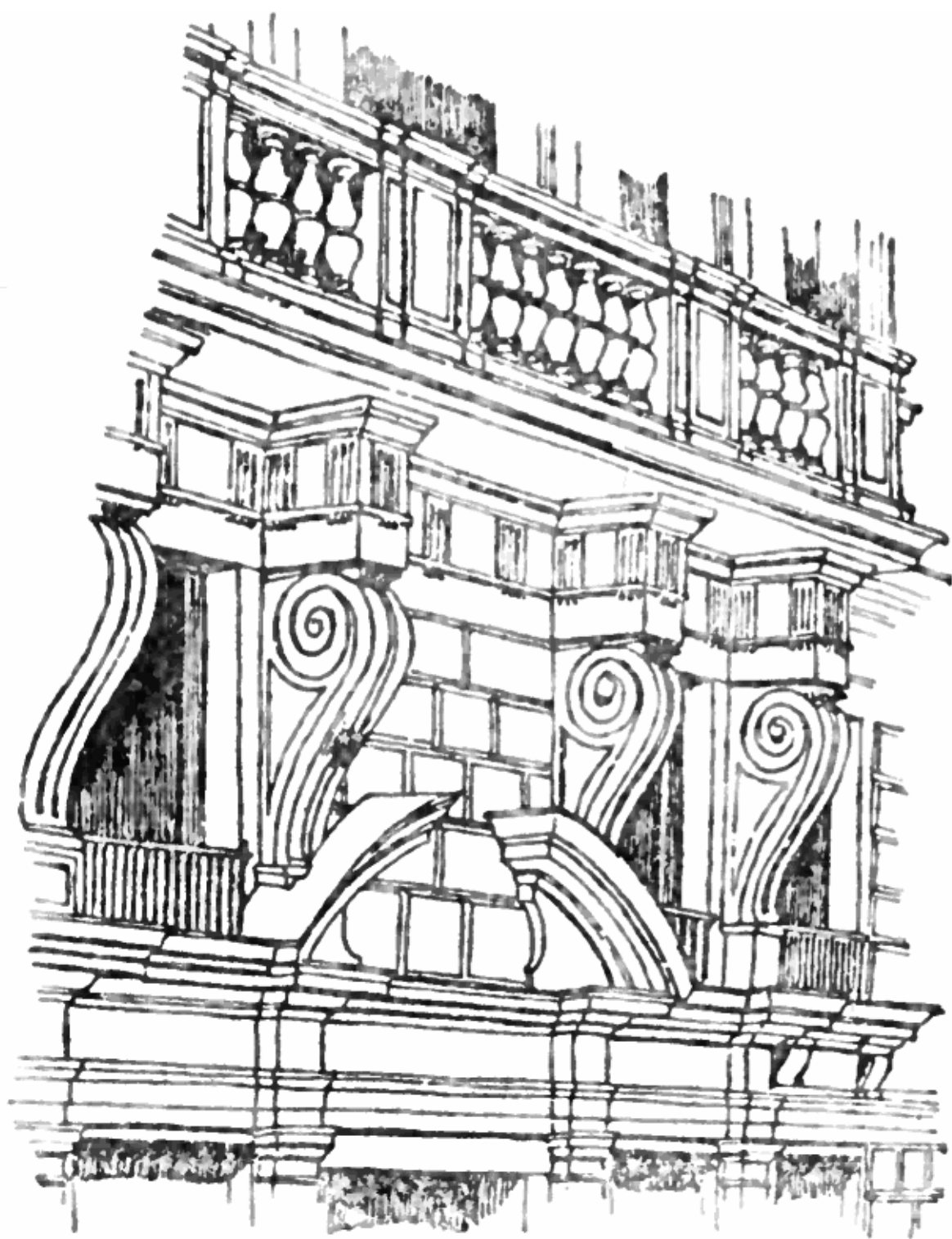
[back](#)

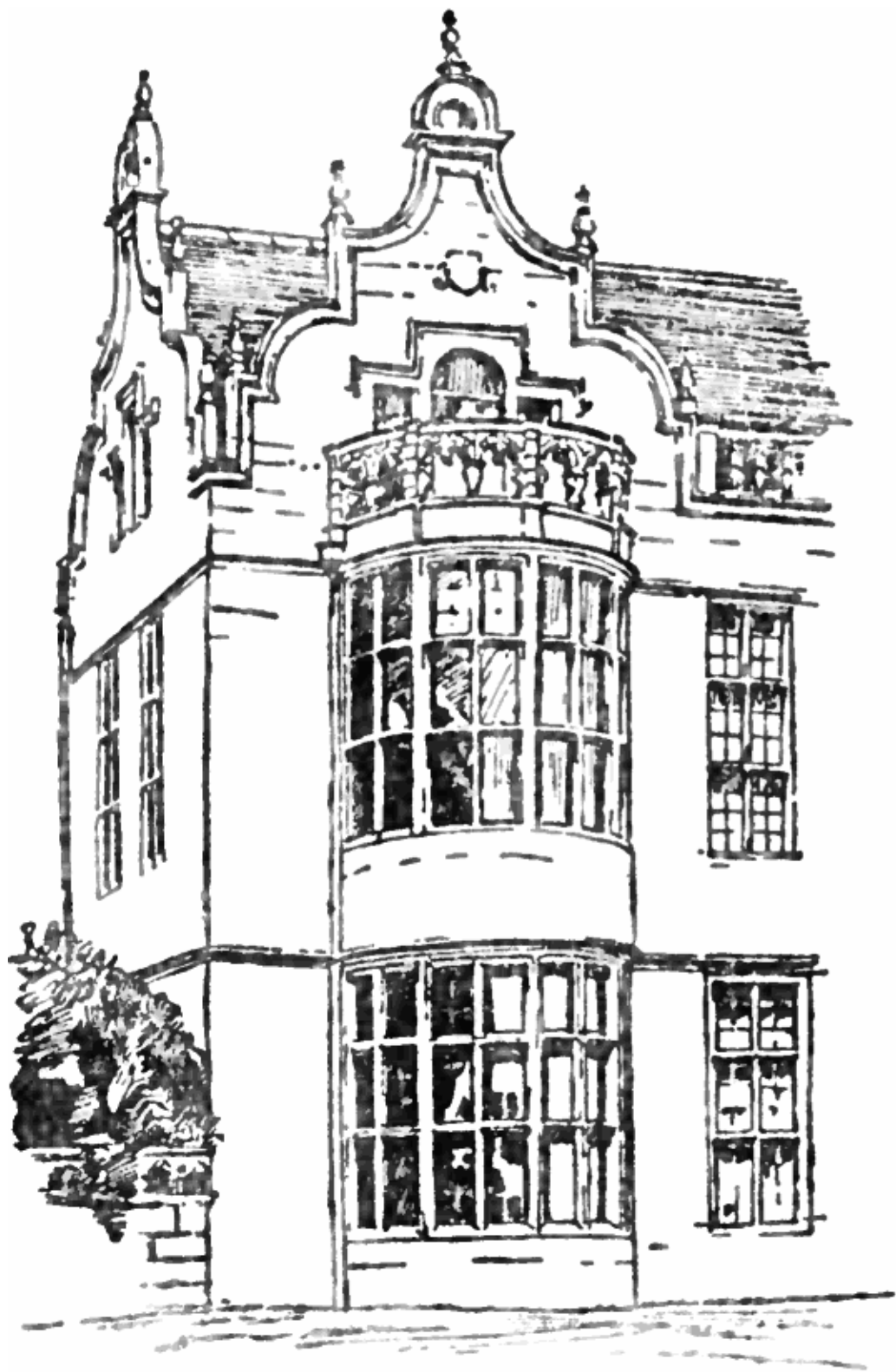
[back](#)

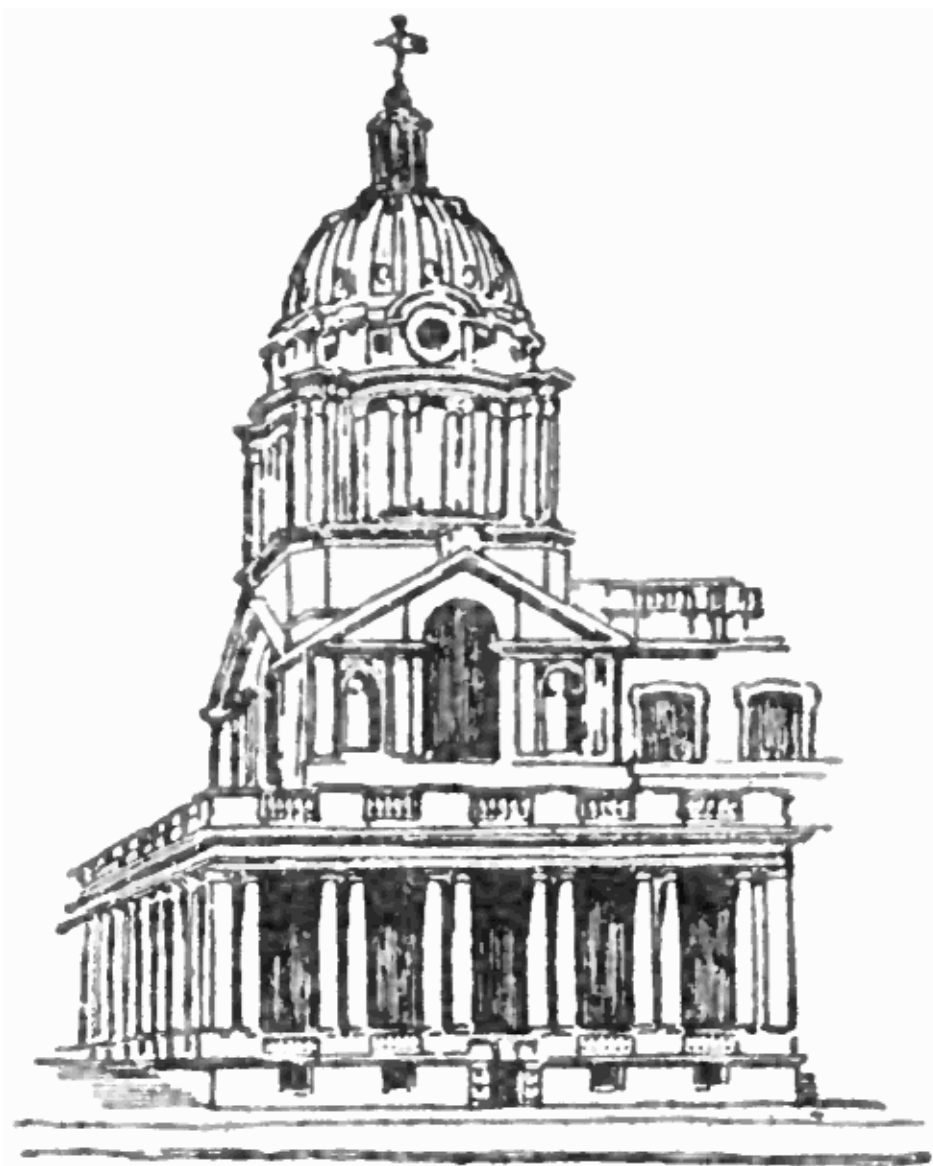
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)